

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

2008/№3

**Русский мир как
объект геокультурного
проектирования**

Экспертный клуб

**Валентин
Пикуль**

Галерея русского мира

**День
сохранения Руси**

Хроника русского мира

**Александр Вешняков: Русская
культура в Латвии живет и имеет
огромный потенциал на будущее**

Российский вестник

Русский мир городов Прибалтики,
Рига, Латвия

От редакции

Коллектив редакции журнала «Балтийский Мир» глубоко скорбит о жертвах вооруженного конфликта в Южной Осетии и выражает соболезнование родным погибших.

Мы надеемся, что международное сообщество обретёт волю и разум и виновные в совершении военных преступлений, приведших к гуманитарной катастрофе на территории Южной Осетии, понесут заслуженную кару.

Мы призываем русские общины Прибалтики и общины всех российских народов оказать сильную помощь нашим соотечественникам.

Мы призываем жителей Русского мира Прибалтики способствовать донесению правдивой информации о событиях в Цхинвали до народов и органов государственной власти стран проживания.

Ниже мы публикуем заявление Русской общины города Лиепае, в котором сообщён номер счёта для оказания гуманитарной помощи пострадавшим жителям Южной Осетии. На данный счёт принимаются пожертвования не только из Латвии, но и из других республик Прибалтики и стран Европы.

Главный редактор журнала «Балтийский Мир» Дмитрий Кондрашов

Заявление Лиепайской русской общины

Лиепайская Русская Община от имени 3000 своих членов осуждает факт агрессии Грузии в отношении наших соотечественников — населения Южной Осетии. Мы призываем все вовлеченные в конфликт стороны к скорейшему прекращению боевых действий.

Одновременно как представители латвийского гражданского общества требуем у Министерства иностранных дел Латвии объяснить, почему наша страна поддерживает действия Грузии, тратя на это наши налоги. Требуем у Министерства обороны ответить на вопрос, чему латвийские военные эксперты обучали грузинских коллег под эгидой НАТО. Ранее заявлялось, что целью латвийско-грузинского военного партнерства являются мир и демократия. Почему же обученные нашими инструкторами солдаты убивают мирных жителей Цхинвали?

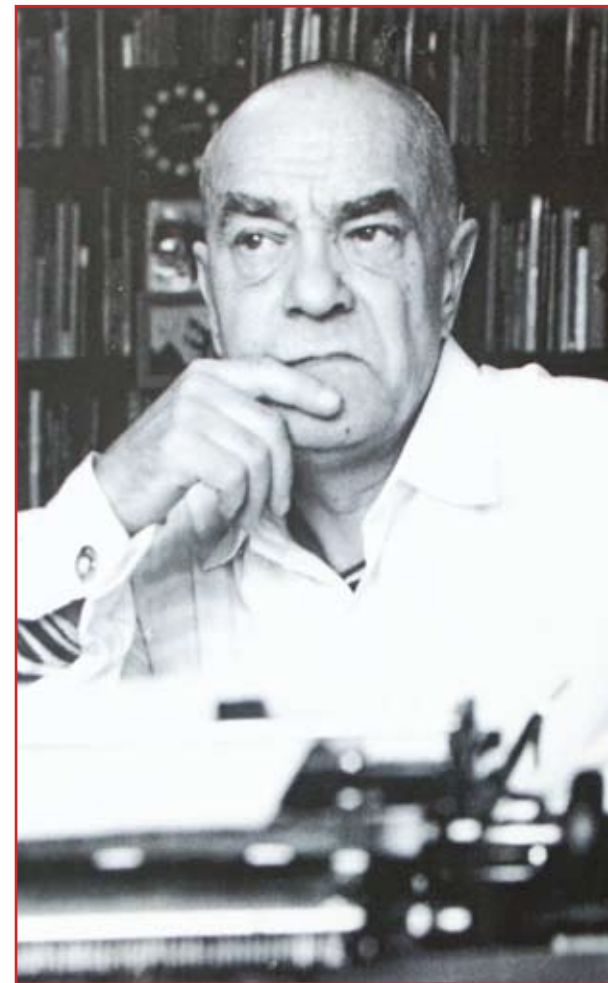
Лиепайская Русская Община заявляет решительный протест безответственным действиям Латвийских политиков и даст им свою оценку на предстоящих выборах.

Безоговорочная поддержка режиму Саакашвили, несущему ответственность за геноцид населения Южной Осетии, являющегося национальным меньшинством в Грузинской Республике, заставляет задуматься о безопасности русских и других национальных меньшинств в Латвии.

Лиепайская русская община объявляет сбор пожертвований (в том числе тёплых вещей) в помощь соотечественникам в Южной Осетии. Призываем организации соотечественников в Латвии и всех людей доброй воли присоединиться к этой инициативе.

Деньги с пометкой «Латвия-Осетии» или «Latvija-Osetija» можно перечислять на счет ЛПО — reg.Nr LV40008086469: Latvija, Lieraja, A/S PAREX BANK, SWIFT PARX LV22, (IBAN) LV59PARX0007606090001

Правление Лиепайской Русской Общины

**Валентин Пиккуль:
«Всегда во всём нужна
надежда»**

стр. 43

**Россия и мир
в XXI веке**

Сергей Лавров

стр. 20

**Русские школы
Литвы.
Первый раунд —
атака отбита!**

Вадим Нимов

стр. 44

**Россия признала
Русский мир**

Дмитрий Кондрашов

стр. 57

стр. 17

Хуже всего то, что поддерживаемые Западом программы по «обучению и вооружению» на заднем дворе России не содействуют миру и стабильности, особенно, когда такие напыщенные местные лидеры, как, например, Саакашвили, воспринимают их как гарантию поддержки даже в ходе кризиса, спровоцированного его же собственными действиями. Возможно, он полагал, что дорогостоящий нефтепровод, проходящий через его территорию, вместе с советниками из НАТО и вкпе с его солдатами сумеют предотвратить военную реакцию России на вторжение в Южную Осетию. Эти расчёты оказались катастрофически неверными.

Марк Олмонд

стр. 33

Увы, русский язык сам по себе, не панацея. Есть примеры из русскоязычной литературной сферы, когда выходят печатные издания на русском языке, но к Русскому миру их отнести трудно. Необходимо чётко представлять себе, что русский язык выполняет двойную роль. Во-первых, он является средством межнационального и международного общения, то есть играет сугубо утилитарную роль, во-вторых, русский язык и, особенно, литература (в этом случае без неё просто не обойтись) являются носителем цивилизационных ценностей культуры государствообразующего русского народа.

Владимир Илляшевич

стр. 65

Протесты общественности, публикации в прессе, родительские собрания, встречи членов Сейма — председателя партии «Избирательная акция поляков Литвы» Вальдемара Томашевского и представителя партии «Русский альянс» Ирины Розовой с министром просвещения и науки, активные выступления в печати и в дискуссиях председателей Ассоциаций учителей польских и русских школ Литвы Юзефа Квятковского и Эллы Канайте, члена Вильнюсского городского совета от партии «Союз русских Литвы» Ларисы Дмитриевой и других — все эти слившиеся в единый поток усилия дали результат.

Вадим Нимов

- 7 | О национальном воспитании наших детей
Андрей Фомин

хроника русского мира

- 11 | День сохранения Руси
Александр Рах

- 17 | Почему Западу не следует вмешиваться в войну на Кавказе

главное

- 20 | Россия и мир в XXI веке
Сергей Лавров

- 25 | Враг власти и друг государства
Павел Троицкий

мы вместе!

- 29 | Литва: Поиск путей

- 32 | Икубатор единомышленников
Максим Фёдоров

- 36 | Русский мир Латвии как фактор сотрудничества и развития
Виктор Гуцин

российский вестник

- 41 | Россия признала Русский мир
Дмитрий Кондрашов

- 43 | Александр Вешняков: Русская культура в Латвии живёт и имеет огромный потенциал на будущее

- 46 | Молодые соотечественники у истоков российской государственности
Артём Куреев

галерея русского мира

- 49 | Адмирал исторической романистики
Пётр Антропов

- 51 | Валентин Пикуль: «Всегда во всём нужна надежда»
Сергей Каменев

экспертный клуб

- 54 | Что для русского Россия?
Дмитрий Кондрашов

- 55 | Русский Мир как объект геокультурного проектирования
Сергей Градировский, Борис Межуев

- 57 | Там где есть россиянин — есть Россия
Артём Куреев

- 59 | Россия — исток и сердце Русского мира
Владимир Илляшевич

- 62 | Место России в русском мире
Сергей Мазур

балтийская политика

- 65 | Русские школы Литвы. Первый раунд — атака отбита!
Вадим Нимов

- 67 | Евродружба
Дмитрий Ланко

- 71 | Летят перелётные птицы...
Сергей Среденко

- 74 | Есть русский дух?
Олег Неменский

домострой

- 76 | Славянский Купала на краешке Литвы
Елена Мирончик

- 77 | Купала — ночь связи времён и народов

литературная гостиная

- 80 | Рассказы Александра Уриса

русская балтика

- 85 | Подвиг на Луцавсале
Алексей Денисов

- 86 | Православные храмы Литвы
Андрей Фомин

Уважаемые соотечественники!

Редакция журнала «Балтийский Мир» сообщает о том, что Вы можете подать заявки на получение журнала «Балтийский Мир» в 2009 году.

Правительственная комиссия по делам Российских соотечественников, проживающих за рубежом РФ, оказывает финансовую поддержку подписки на журнал «Балтийский Мир» в размере 100%. Поддержка оказывается только организациям соотечественников, общественным, культурным и творческим объединениям, на которые, согласно закону РФ о поддержке российских соотечественников, распространяется государственная программа поддержки.

Это означает, что наши читатели могут получать журнал «Балтийский Мир» в 2009 году бесплатно. Что для этого необходимо сделать?

Для организаций соотечественников:

Организациям соотечественников необходимо известить редакцию журнала «Балтийский Мир» о желании оформить подписку. В заявке необходимо указать название Вашей организации, количество журналов, которые Вы хотели бы получать, Ваши контактные данные и адрес, по которому Вы желаете получать журналы*. Сделать это можно, отправив электронное письмо по адресу baltmir@gmail.com, либо связавшись с редакцией журнала по Skype: [baltmir](https://www.skype.com/ru/contacts/baltmir). В том случае, если Ваша организация не может связаться с редакцией этими способами, Вы можете обратиться к нашим региональным редакторам.

После того, как Вы известите редакцию о своем желании получать журнал «Балтийский Мир», наш представитель свяжется с Вами и окажет содействие в оформлении заявки на получение финансовой поддержки подписки на журнал.

Для частных лиц, российских соотечественников:

Для того, чтобы Вы могли получать каждый номер журнала «Балтийский мир», Вам достаточно обратиться в любую из организаций соотечественников и договориться о том, чтобы Вас внесли в список получателей журнала. В том случае, если организация, в которую Вы обратились, не является подписчиком журнала, то Вы можете инициировать в ней подписку на журнал.

*Внимание! Редакция журнала осуществляет отсылку журнала только на адрес организаций, а не её членов!

Издатель:
Integrationsmedia grupp
Ahtri 12, Tallinn
Tel + 372 5141022
Faks + 372 6060876
Meil: valis05@mail.ru
Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов,
kondrashov.dima@gmail.com
Региональные редакторы:
Виктор Гушин (Латвия),
izglitiba.karjera@bsa.edu.lv

Андрей Фомин (Литва),
fomin@takas.lt
Сергей Середенко (Эстония),
s.seredenko@mail.ru
Литературные редакторы:
Юрий Беркович
Инна Павлова
Обозреватели:
Татьяна Ясинская
Артём Куреев
Корреспонденты:
Максим Фёдоров,

maxfedoroff@gmail.com
Александр Рах,
aleksrah@gmail.com
Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова,
narzanchik@gmail.com
Вёрстка:
Евгений Рудковский
Оригинальный дизайн:
Андрей Макаров
Технический директор:
Александр Исаков

Журнал «Балтийский Мир»
издаётся при поддержке
правительственной комиссии
РФ по делам соотечественников,
проживающих за рубежом.
При использовании
материалов журнала
в любой форме, в том числе
и электронных СМИ, ссылка
на журнал «Балтийский Мир»
обязательна.
Тираж 4200 экземпляров

О национальном воспитании наших детей

Андрей Фомин

Каждый народ в историческом процессе создает свою национальную культуру, аккумулирующую вековую мудрость, духовные и нравственные ценности. И очень важно, чтобы эти созданные и накопленные богатства не оставались в прошлом, но постоянно питали новые подра-

стающие поколения. Мы довольно часто говорим о том, что надо осуществлять национально-культурное воспитание наших детей. Но не всегда хорошо представляем себе: а в чем оно заключается? Между тем выдающийся русский философ, живший в эмиграции, чей прах был недавно в рамках президентской про-

граммы «За примирение и согласие» возвращен на родину и перезахоронен в московском Донском монастыре, Иван Александрович Ильин более семидесяти лет назад уже разработал четкую концепцию национального воспитания русских детей. Давайте посмотрим, насколько сегодня его педагогические мысли актуальны для нас — русских Балтии.

За границей, наблюдая за некоторыми русскими семьями, стремившимися приспособиться к новым обстоятельствам жизни, к тому, чтобы их дети быстрее адаптировались в обществе, и, порой, забывавшими, что нет, и не может быть человека вне родной национальной культуры, вне родного языка, И. А. Ильин писал: «Человек рождается в лоне своей семьи и своего народа; он — их детище; они дают ему первоначальное строение его тела, души и духа; стяхнуть все это с себя не в его власти». Он подчеркивал, что «иметь родную нацию есть поистине счастье, а утратить с нею связь, есть великое горе», что «человеку подобает блюсти на всех путях достоинство своего народа, гордиться его признанием, его величием и его успехами». Другое дело, если семья или сам человек откажутся «культивировать в себе духовную высоту своего семейного и национального начала»; но в таком случае вместо культурных высот они предпочтут «элементарную животную низину». «Национальное обезличивание есть великая беда и опасность в жизни человека.... С ним необходимо бороться настойчиво и вдохновенно. И вести эту борьбу необходимо с детства». «Бороться с национальным обезличиванием наших детей», — продолжает мыслитель — это значит сделать так, чтобы «дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею — всю историю, судьбу путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей». По

верному и справедливому утверждению И. А. Ильина, «русский народ не имеет оснований жаловаться на духовную нищету и побираться по чужим культурам». Русский народ в своей истории создал истинные сокровища культуры, которыми следует обогащать наших детей. И первым из них является русский язык.

«Язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа. Все это ребенок должен получить вместе с молоком матери», чтобы пробуждение его личности, формирование сознания и самосознания совершилось на родном языке. Поэтому, считает мыслитель (и, кстати, его выводы опираются на богатый фактический опыт изучения русской эмиграции в разных странах), «не следует учить ребенка чужим языкам до тех пор, пока он не заговорит связно и бегло» на своем родном, национальном языке. «Это относится и к чтению: пока ребенок не зачитает бегло на родном языке, не следует учить его никакому иному чтению».

Сегодня любой работающий в русской школе Прибалтики педагог скажет, что в последние годы у многих детей наблюдаются серьезные затруднения с чтением: даже в 5–6 классах немало учеников читают чуть ли не по складам. Не результат ли это внедряемого «раннего» изучения государственного и ино-

странных языков, когда уже в начальной школе, еще не научившись как следует читать и писать на родном языке, наши дети должны уметь читать и писать на других языках?! Реформаторы системы образования преподносят эти новации и внедрение «двуязычия» как яркие достижения в педагогике; вынуждаемые начальством школы наперебой рекламируют «раннее изучение языков» в качестве броской приманки для родительского тщеславия, в то время как на самом-то деле эти новшества затрудняют нормальный процесс развития ребенка. Надо воспитывать нравственного, умного, образованного ребенка, облегчать ему процесс усвоения богатств мировой и национальной культуры, а не усложнять его искусственными трудностями!

Кстати, И. А. Ильин подчеркивал, что и «в дальнейшем в семье должен царить культ родного языка: все основные семейные события, праздники, большие обмены мнений — должны протекать по-русски». Было бы очень хорошо, если бы в семьях происходило чтение вслух «русских классиков, по очереди всеми членами семьи хотя бы понемногу...» Существенны и ненавязчивые «семейные беседы о преимуществах родного языка — о его богатстве, благозвучии, выразительности, творческой неисчерпаемости, точности ит. д.» Разумеется, все это возможно при условии, что сами родители достаточно образованы и куль-

турны, и их словарный запас отличается от словаря известного персонажа романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» людоедки Элочки. К сожалению, сейчас зачастую и взрослые обладают убогим словарным багажом: за вычетом нецензурной лексики в их речи насчитывается всего несколько слов: «типа», «короче», «ну, этот...», «блин», «круто», «гламурный», с помощью которых они выражают очень несложные мысли. А ведь они — родители. Чего же мы хотим от детей?!

«Как только ребенок начнет говорить и читать, так классические национальные поэты должны дать ему первую радость стиха и постепенно раскрыть ему все свои сокровища», — продолжает И. А. Ильин. «Сначала пусть слушает; потом пусть читает сам, учит наизусть, пытается декламировать — искренно, прочувствованно и осмысленно. Русский народ имеет единственную в своем роде поэзию, где мудрость облачается в прекрасные образы, а образы становятся звучащей музыкой... И русский человек, с детства влюбившийся в русский стих, — никогда не денационализируется».

«Ребенок, — пишет И. А. Ильин, — должен слышать русскую песню еще в колыбели. Пение несет ему первый душевный вздох и первый духовный стон: они должны быть русскими». И это не красивая мечта или фантазия: «ребенок должен бессознательно усваи-

вать русский строй чувств и особенно духовных чувствований». Песня научит его первому одухотворению, песня даст ему ощущение душевного счастья. «Русская песня глубока как человеческое страдание; искренна, как молитва, сладостна, как любовь и утешение». И я надеюсь, что многие современные молодые мамы и бабушки еще не настолько испорчены «поп-культурой», чтобы полностью забыть истинно русские песни, и могут дать эти эмоции счастья своим детям. Опыт же работы русских школ показывает, что и в наше время «культуры клипа» школьные фольклорные кружки и ансамбли привлекают к себе детей, которые с воодушевлением и упоением исполняют в них русские народные песни, даже если они не слышат их дома, в семье.

«Национальное воспитание неполно без национальной сказки». «Сказка будит и пленяет мечту ребенка. Она дает ему первое чувство героического; она учит его мужеству и верности; она учит его созерцать сложность мира, отличие «правды и кривдыс. В сказках выкристаллизовался многовековой опыт народной мудрости, требующий разгадки и расшифровки. Поэтому полноценная русская сказка не только учит думать, мыслить, делать выбор между добром и злом, поступать по совести. Она непременно оказывает очень важное положительное действие на подсознание ребенка. Сказка выполняет очень важную

воспитательную миссию. Поэтому она должна быть родной. «Ребенок, никогда не мечтавший в сказках своего народа», много теряет в своем нравственном и умственном развитии.

«Русский ребенок, — пишет далее И. А. Ильин, — должен с самого начала почувствовать и понять, что он славянин, сын великого русского народа, имеющего за собой величавую и трагическую историю, перенесшего великие страдания и крушения и выходящего из них не раз к подъему и расцвету». Добавим к этому: народа, создавшего богатейшую, великую культуру, украсившую все человечество. «Необходимо пробудить в ребенке уверенность, что история русского народа есть живая сокровищница, источник живого научения, мудрости и силы». Ребенку необходимо открыть мир отечественной истории, «чтобы сердце его полюбило все события русской истории... Мы должны прочувствовать окрыленные слова Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Философ приводит и другие слова великого русского поэта: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь». Думаю, что эти слова А. С. Пушкина могут и должны послужить ориентиром для «колеблющихся»

родителей, которые порой не понимают, кем следует воспитывать своих детей.

В курсах истории, изучаемых ныне в школах Литвы, Латвии и Эстонии, рисуется куций, фрагментарный и неприглядный облик русской истории, способный формировать у наших детей разве что чувство национальной неполноценности и аутофобии. В учебниках истории русские представлены агрессивным и деструктивным народом. Мне уже неоднократно приходилось говорить и писать о том, что в русских школах наших стран должна изучаться русская, — Отечественная история. Это не только залог формирования самоидентитета и самосознания наших детей, но и залог их самоуважения. Зная о великих творческих делах своих предков, своего народа, наши дети будут непосредственно ощущать причастность к богатейшей русской культуре, гордо осознавать себя русскими.

Очень важно знакомить ребенка с жизнью великих русских святых и героев. На примерах их жизни формируется личность человека, его нравственные ориентиры. «Чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести, тем лучше для него, — писал И. А. Ильин. — Образы святости — пробудят его совесть, а русскость святого вызовет в нём чувство соучастия в святых делах, чувство общности, отождествления...» К со-

И. А. Ильин (1883 — 1954) блестяще окончил юридический факультет Московского университета, впоследствии десять лет был его профессором. Большевикскую революцию и власть не принял. Включился в идейную борьбу против нового строя. Шесть раз арестовывался большевиками, был приговорен к смертной казни, но в 1922 году вместе с большой группой выдающихся ученых, философов, историков, экономистов и литераторов был выслан из советской России на так называемом «философском пароходе». Жил и работал в Германии, читал лекции в разных стра-

нах. После прихода к власти нацистов перебрался в Швейцарию. Является автором блестящих работ, вызвавших широкий общественный резонанс во всем мире. Современные политологи отмечают сильное влияние идей Ильина на мировоззрение и политику президента Путина. Впервые Владимир Путин сослался на Ильина в своем Послании Федеральному собранию 2005 года. «Мы не изобретаем никаких новшеств, а стремимся использовать все то, что было накоплено европейской цивилизацией и мировой историей,» — говорит президент в своем послании, последовательно вос-

производя идею Ильина. — «Мы должны заботиться не об оригинальности нашей, а о предметности нашей души и нашей культуры, оригинальность же приложится сама, расцветая непреднамеренно и непосредственно. Дело совсем не в том, чтобы быть ни на кого не похожим... Нам надо не отталкиваться от других народов, а уходить в собственную глубину и восходить из неё к Богу...» Цитатой из Ильина президент Путин завершил военный раздел своего послания 2006 года. Ивана Ильина уже популяризировал Никита Михалков, к нему обращались Солженицын, Валентин Распутин, но

вслед за Путиным Ильин начинает цитировать политическая элита России. Председатель Конституционного Суда В.Зорькин сказал, что воспринял это как «ориентир, стратегическое направление движения на долгие годы». «Ильин — это отец российской стратегии сильного государства, основанного на праве, рациональной экономике и гуманизме; государства, не вмешивающегося в личную жизнь граждан, но определяющего приоритеты и направления развития страны».

Мысли Ильина свойственны одновременно укорененность в традиции и

созерцательный динамизм. И в России и потом, в эмиграции, он пользовался заслуженной репутацией пророка, предсказав многое, в том числе и судьбу тоталитарных режимов XX века, и был едва ли, не единственным, кто всерьез занимался осмыслением и конструированием будущего России после краха большевизма. Предвидел он и пагубность для России грядущего «демократического проекта», расчленение страны и многое другое.

Самобытность и задачу русской культуры Ильин видит в том, чтобы «выращивать вторичные силы (к кото-

жалению, наши дети практически ничего не знают или знают недопустимо мало о святом князе Владимире и о княгине Ольге, о святых Борисе и Глебе, князе Александре Невском, о преподобном Сергии Радонежском, Дмитрие Донском, Козьме Минине, Иване Сусанине, Серафиме Саровском, Петре Нестерове, о других русских подвижниках и героях. Зато они излишне хорошо знают о «подвигах» человека-паука, Бэтмана, Симпсона, Фредди Крюгера и прочих голливудских чудо-героев. Беда только в том, что польза и нравственная значимость этого знания очень уж сомнительны...

И, наконец. Если семья стремится воспитать честного, порядочного, доброго и нравственного человека, то, конечно, она должна приобщать ребенка и к высоким ценностям православного христианства. А для этого, прежде всего, нужно научить его молитве. «Молитва есть сосредоточенная и страстная обращенность души к Богу. Каждый народ совершает это обращение по-своему», самобытно. «И эту самобытную молитву надо вдохнуть ребенку с первых лет жизни». «Молитва даст ему духовную гармонию; пусть он переживет её по-русски. Молитва даст ему источник духовной силы — русской силы. Молитва научит его сосредоточивать чувство и волю на совершенном...»

Человек, воспитываемый в лоне родной, отечественной культуры, лучше будет понимать и уважать культуру других

народов. Ибо, по мнению И. А. Ильина, «только со своей родной горы человек может увидеть далекие чужие горы. Постигнуть дух других народов может только тот, кто утвердил себя в духе своего народа». «Чтобы брататься, — надо прежде всего быть...самим собою. Чтобы духовно брататься, — надо не стыдиться своего национального бытия, а нести его с горделивым духовным достоинством». И, наоборот, считает И. А. Ильина, — отказывающийся от своего национального лица человек «не восходит на какую-то высшую ступень, а нисходит в духовное небытие: ему предстоит...исчезновение с арены истории».

Мне, педагогу, иногда приходится слышать от родителей учеников прозвонимые в оправдание аргументы: «...ведь наши дети родились здесь, здесь им жить, поэтому...» Но дело-то в том, что никакого «поэтому» из этих оправданий не вытекает! Место рождения и место жительства человека вовсе не означает, что он должен утратить свою национальность, заменить её другой, ассимилироваться. Не важно, где человек родился, важно, кто он в своей культурной сущности. А сущность эта всегда национальна. Русский, родившийся в Литве, Латвии или Эстонии, и воспитанный в духе своей родной культуры, остается русским. Литовец, родившийся в Китае, не становится от этого китайцем. Лошадь, родившаяся в коровьем хлеву, не будет от этого коровой. Предостерегая

соотечественников от ассимиляции в любой форме и среде, И. А. Ильина говорил о том, что лишенный своей родной национальности человек превращается в тип бездуховного существа, «который забыл свой родной язык и дух и не научился никакому чужому...духу, и живет в виде некоего интернационалистического «Тарзана».

Более полувек прошло с того времени, когда великим русским мыслителем Иваном Ильиным были изложены эти принципы национального воспитания детей в русских семьях. Судите сами: насколько они сохранили актуальность в наши дни. Решайте сами: хотите ли вы видеть своих детей потомками и продолжателями творческого наследия Андрея Рублева, М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Анны Ахматовой и других светочей русской культуры, или безнациональными «Спайдермэнами» и «Тарзанами».

P.S. Все, о чем мы здесь говорили, возможно лишь при соединении усилий семьи, детских садов и школы. Огромна роль семьи, которую не заменит школа. Поэтому советы И. А. Ильина должны, в первую очередь, принять, усвоить и осуществлять родители. Но что не может или не умеет сделать современная семья, то должны возместить дошкольные учреждения и школа. Только общими силами можно вести правильное национальное воспитание наших детей.

рым он относит волю, мысль, форму и организацию) из её первичных сил души (сердце, созерцание, свобода и совесть)», а главными свойствами русской души называет страстность (в одухотворении и просветлении которой и видит национальную задачу) и любовь к свободе: «Свобода — вот воздух России, которым она дышит и о котором русский человек всюду тоскует, если он лишен его. Я разумею не тягу к анархии, не соблазн саморазрудания, и не политическую свободу. Нет, это есть та свобода, которая уже присуща

русскому человеку, изначально данная ему Богом, природою, славянством и верою, — свобода, которую надо не завоевывать, а достойно и творчески нести, духовно наполнять, осуществлять, освящать, оформлять... Я разумею свободу как способ быть и действовать; как уклад души и инстинкта; как живой стиль чувства и его проявления, — естественного, непосредственного, откровенного в личном и искреннего в великом. Я разумею свободу как ритм дыхания, речи, песни и походки, как размах души и полет духа; как живой

способ подходить ко всему и вступать со всеми вещами и людьми — в отношение и общение... Русский человек чувствует её в себе и в другом; а в ком он её не чувствует, тем он тяготеет.

Уже в середине прошлого века Ильин сформулировал для постсоветской России максимум: «Грядущей России предстоит найти для себя свою особую, оригинальную государственную форму, такое сочетание из «учреждения» и «корпорации», которое соответствовало бы русским национальным историческим данным...»

«Еще Лаврентий Черниговский говорил, что Россия, Украина и Беларусь — это и есть Святая Русь! — такими словами обратился митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл к собравшемуся на Крещатике, чествовать 1020-летие крещения Руси украинскому народу. — И Святая Русь — это не империя! Святая Русь — это не какой-то союз, бывший или будущий. Святая Русь — это идеал красоты, добра и правды!». То, что влиятельнейший иерарх Русской православной церкви, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, и, стоит признать, несомненный лидер православной общественности затронул в день празднования крещения Руси тему единства, было не случайно. В преддверии этого праздника разворачивались жестокие политические бои за сохранение религиозного единства славянских народов.

его, но при этом должны быть соблюдены все условия церковного этикета», — заявил архиепископ УПЦ МП Митрофан.

История раскола

Раскол Церкви на Украине так же, как и в Эстонии, начался практически сразу после развала СССР и провозглашения независимости. Весной 1992 года нынешний глава Украинской православной церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП), в то время занимавший пост украинского экзарха при Московском Патриархате, митрополит Филарет подвергся на Поместном соборе РПЦ в Москве жесточайшей критике за немонашеский образ жизни. Вернувшись в Киев, Филарет обвинений не признал и заявил, что они были выдвинуты в его адрес за просьбу дать УПЦ независимость (автокефалию).

Митрополит Филарет обосновал необходимость предоставления УПЦ автокефалии политическими событиями: распадом СССР и образованием независимого украинского государства. Доклад вызвал возмущение со стороны архипастырей, которые потребовали ухода митрополита Филарета со своего поста.

В июне того же года Архиерейский собор под председательством Патриарха Алексия II, специально созданный для рассмотрения дела по обвинению бывшего митрополита Филарета в антицерковной деятельности, в особом Судебном деянии постановил лишить митрополита Филарета сана, всех степеней священства и прав, связанных с пребыванием в клире. Филарет в свою очередь заявил, что не признает решений Архиерейского собора, и продолжил раскольническую деятельность по отделению ряда приходо-в от УПЦ МП.

Спустя три года на самопровозглашенном «поместном соборе» УПЦ в 1995 году

День сохранения Руси

Александр Рах

Крестовый поход Ющенко

Дело в том, что на этот праздник по приглашению президента Украины Виктора Ющенко приехал Константинопольский Патриарх Варфоломей I, в те же дни в Киеве должен был находиться и Патриарх Всея Руси Алексий II. Интрига состояла в том, что Патриархи уже давно не общаются, а причиной стало принятие в окормление Константинополя Православной церкви Эстонии, отколовшейся от Московского патриархата и требующей себе приходы Русской православной церкви в Эстонии. Другой причиной напряжённых отношений между Московским и

Константинопольским патриархатами стала как раз ситуация с церковным расколом на Украине. Обозреватель информационного агентства «Росбалт» Сергей Терентьев особо отметил, что Украина уже много веков является канонической территорией Московского Патриархата, и именно предстоятель Русской Православной Церкви должен был направлять приглашение Патриарху Варфоломею на торжества в Киеве. Однако на деле все вышло не так: телеграмму в Стамбул первым направил президент Ющенко.

«Мы об этом узнали фактически из СМИ. Никто не советовался. Но раз Вселенский Патриарх откликнулся, мы готовы принять

Филарет был избран «патриархом» организованной им Украинской Православной Церкви Константинопольского Патриархата. Это решение Русская Православная Церковь (РПЦ) не признала так же, как и не признал его официально Константинопольский Патриархат. 18 февраля 1997 года состоялся Архиерейский собор Русской православной церкви, который предал Филарета анафеме и отлучил от Церкви. Таким образом, он в настоящее время, с точки зрения канонов Церкви, является просто Михаилом Антоновичем Денисенко, отлученным от православной Церкви. Впрочем, на Украине существует и еще одна раскольническая церковь — Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ), которая также не признана высшими церковными иерархами. Но после прихода к власти на Украине президента Виктора Ющенко позиции УПЦ КП и лично Филарета усилились. Участились случаи захватов храмов РПЦ сторонниками Филарета при явной поддержке «оранжевой» власти. «Трудно говорить о политической независимости, пока мы не справились с проблемой духовной независимости», — так сам Ющенко в марте 2008 года пояснил необходимость создания «Поместной Церкви».

Европравославие

Причины поддержки украинской властью самопровозглашенного патриарха и непризнанной Украинской поместной церкви раскрывает украинский политолог Вадим Карасев. «Наш приоритет — не русское православие, а европейское православие, символическим держателем которого может стать Константинопольский Патриархат, — подчеркнул Карасев. — Наши элиты, чтобы оторваться от Москвы, стали говорить о вступлении в ЕС. Нам до ЕС еще далеко, это путь сложный и длительный, но наша ориентация заявлена. Об этом знают на Западе, на Востоке, на Севере: мы не вернемся в Россию. Так и здесь. Мы ориентируемся на Москву. Мы создаем национальную поместную церковь», — так объяснил ориентацию президента Украины на церковный раскол близкий к аппарату Ющенко политолог. Он также отметил, что «Константинополь — это просто духовное влияние. А РПЦ поддерживается всей мощью Российской Федерации, и геополитической, и энергетической, и торговой. Россия — это держава мирового уровня.

Поэтому одно дело — Константинопольский Патриарх, который является носителем предания, каноничности и, если хотите, духовного бренда. Он может передать нам каноничность, духовный бренд. Но фактически это переориентация украинского православия с северного, русского православия, на европейское. Европейское православие — это Византия, это восточная ветвь христианства, напрямую связанная с западной ветвью христианства», — отметил Карасев.

Предчувствие религиозной войны

Сценарий празднования обретения Русью православия, разработанный властями Украины, был явно составлен таким образом, чтобы достичь целей, обозначенных Карасевым: именно в этот день и добиться от Варфоломея I признания раскольнической Украинской церкви. За несколько месяцев до праздника митрополит Одесский Агафангел публично сообщил об угрозе со стороны руководства Украины, которое, по данным священнослужителя, задумало уже в 2008 году реализовать сценарий по созданию на Украине православной Церкви, не зависящей от Московского Патриархата. А накануне торжеств в Киеве по случаю 1020-летия Крещения Руси подтвердились подозрения в том, что украинский президент попытается использовать юбилей для дальнейшего ослабления позиций Москов-

ского Патриархата на Украине, что отметил обозреватель информационного агентства «Росбалт» Сергей Терентьев. За несколько дней до начала торжеств по случаю 1020-летия Крещения Руси в украинских СМИ появились многочисленные сообщения, подтверждающие подготовку церковного «блицкрига», план которого разрабатывался в Секретариате президента. Целый ряд газет со ссылкой на источники в «Киевском патриархате» сообщили, что президентская канцелярия намерена провести переговоры с Константинопольским Патриархом о признании украинских раскольников и предоставлении им статуса митрополии в подчинении Варфоломея. Украинский президент всячески давал понять, что главным на предстоящих торжествах будет Константинопольский, а не Московский Патриарх. В центре Киева уже появилось множество рекламных плакатов, на которых был изображен Варфоломей в компании с Ющенко.

В то же время в украинской столице вступил в силу негласный запрет на размещение плакатов с приветствием Алексия II, который также должен был прибыть в Киев. Одно из рекламных агентств отказалось от заказа, сообщив, что на фирму было оказано давление и компании угрожали лишением лицензии, говорит Юрий Молчанов — представитель организации «День Крещения Руси», — которая действует по благословению УПЦ МП.

«Идет целенаправленная дискредитация Украинской Православной Церкви

Московского Патриархата. Например, телеканал «1+1» противопоставляет одного Патриарха другому. Один Патриарх плохой, другой — хороший. Один — друг Украине, другой — враг Украине. И это — вместо того, чтобы подчеркнуть консолидирующий характер праздника», — заявил по этому поводу архиепископ Митрофан. МИД РФ со своей стороны также сделал заявле-

ние о том, что последние действия властей Украины «омрачают атмосферу российско-украинских отношений». В частности, «было отмечено, что мероприятия по случаю 1020-летия Крещения Руси проходят в Киеве при неуважительном отношении к руководству Русской Православной Церкви, чувствам миллионов православных верующих России и Украины».

Момент истины

В такой ситуации Патриарх Алексий II и митрополит Кирилл прибыли в Киев. Очевидец событий — журналист и общественный деятель Егор Холмогоров — так описывал ситуацию, сложившуюся в этот день в Киеве: «Казалось ещё несколько дней назад на конференции в Киеве, увешанном портретами патриарха Варфоломея, православные говорили о признании им раскольников как неизбежности и о трагическом отколе части УПЦ МП от канонической Церкви в пользу проектируемой оранжевыми «единой поместной церкви Украины». Казалось бы, ещё несколько часов назад «специалисты по церковной геополитике» самоуверенно говорили о том, что «пиарщики

ОВЦС» (Отдела внешних церковных связей Московского патриархата) в Киеве ждет жестокое фиаско.

И вдруг, как подлинное чудо, прогнозы большинства аналитиков не сбылись, а предрекавшие «позор митрополита Кирилла» были попросту посрамлены. Визит патриарха Варфоломея, на который так много поставил Ющенко, прошел довольно бледно. Стамбульский патриарх так и не решился сделать решительный шаг к церковному расколу православного мира и к превращению себя в «натовского патриарха». А ведь, казалось, всё шло именно к новому расколу Церкви, равному расколу 1052 года, к формированию «натовски-либерального» и «третьеримски-традиционного» направлений в Православии, между которыми постепенно выросла бы не только геополитическая, но и идеологическая пропасть», — так оценил визит Варфоломея в Киев Холмогоров.

Черный день оранжевой Украины

Сергей Терентьев считает что отказ Вселенского патриарха признать раскольнические украинские церкви стал сильным политическим провалом Ющенко. «Огромные бюджетные деньги, потраченные на подчеркнуто помпезный прием Константинопольского Патриарха, не помогли Виктору Ющенко: Варфоломей I отказался от шагов по признанию украинских раскольников.

В результате, президент Украины потерпел очередное внешнеполитическое поражение, сопоставимое, и, может быть, еще более серьезное, нежели поражение на последнем саммите НАТО в Бухаресте, где Украине отказали в предоставлении Плана действий по членству в Альянсе. Патриарх Варфоломей покинул Украину вечером 27 июля, так и не подписав никакого документа о начале процесса объединения «ветвей» украинского православия... Документ, который аналитики считали главной целью визита Патриарха Варфоломея в Киев, так и не был прочитан киевлянам... Проект декларации, в которой Патриарх Варфоломей заявлял бы о своем согласии начать про-

цесс возвращения в «каноническое поле мирового православия» «раскольнических» Украинских Церквей (УПЦ КП и УАПЦ), разрабатывался совместно представителями Вселенской Патриархии и Секретариата президента Украины... Его должны были подписать президент Украины и предстоятели УПЦ КП и УАПЦ», — сообщила и украинская газета «День», традиционно симпатизирующая Виктору Ющенко. Сергей Терентьев так же отметил, что «к чести Вселенского Патриарха, он ни на одном из публичных мероприятий в Киеве не появился в компании с представителями украинских раскольников. Ранее Секретариату Ющенко по требованию Православной Церкви пришлось исключить участие в торжествах членов УПЦ КП и УАПЦ».

В ходе всего визита Варфоломея I президент Украины Виктор Ющенко неоднократно публично обращался к Патриарху с просьбой благословить создание единой национальной церкви. Однако, Патриарх Константинопольский, по данным СМИ, так и не дал четкого ответа на обращение украинского президента.

«Если визит Вселенского Патриарха Варфоломея будет направлен лишь на укрепление Московского Патриархата на Украине, то этот визит (...) станет черной страницей в истории, организаторы празднования 1020-летия Крещения Украины-Руси в Киеве будут выглядеть не строителями, а могильщиками независимой украинской Церкви, а сам Патриарх Варфоломей перед созна-

тельным украинством будет выглядеть не самостоятельной религиозной фигурой на православном пространстве, а марионеткой Москвы», — заявили пред визитом Варфоломея представители националистической партии «Украинская народная партия».

Осталось выразить украинским националистам соболезнования: они стали свидетелями той самой «черной страницы», о которой предупреждали.

День торжества

«Алексий — наш Патриарх!» — скандировали тысячи верующих после божественной литургии, которую провели совместно Вселенский Патриарх Варфоломей I и Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II на Владимирской горке, у памятника князю Владимиру Крестителю. В церемонии также приняли участие Митрополит Владимир, главы делегации Греческой православной церкви Архиепископ Афинский и всей Греции Иероним II, главы делегации Албанской православной церкви Архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасиос, а также представители зарубежных делегаций и поместных православных церквей. В церемонии на Владимирской горке принял участие и президент Украины Виктор Ющенко.

«Еще за сутки до начала визита патриарха Алексия все были уверены, что пропагандистски он проигран, — отмечает

Егор Холмогоров. — И вдруг, откуда ни возьмись толпы радостного и искреннего народа, стремящегося увидеть своего первосвященителя, многолюдные встречи, импровизированные, но от того еще более убедительные плакаты, цветы под ноги истинному Патриарху всея (именно — всея) Руси...

После унылой официозности встречи с Варфоломеем, куда людей присылали по разнарядке, эта манифестация разбила главный оранжевый миф о том, что «церковный народ» на Украине хочет автокефалии. Стало совершенно очевидно, что заслуживающий этого имени «церковный народ» есть только в УПЦ МП, есть там, несмотря на избиения ОМОНОм и посадки в тюрьму, несмотря на бесчисленные провокации, несмотря на порой непростительную слабость лавирующих архиереев.

И этот народ твердо знает две вещи: что его церковная родина — Святая Русь и что у Святой Руси здесь и сейчас на земле есть один архипастырь и предстоятель — Святейший Патриарх Алексий.

Разбился и еще один оранжевый миф, миф о том, что на той стороне современные и креативные молодые люди, а на стороне Москвы только бабки да шахтеры. Рок-тур группы ДДТ по Украине, увенчавшийся грандиозным концертом на Крещатике, собрал самую веселую, самую яркую, самую креативную молодежь Украины. И именно архипастыри Русской Церкви оказались способны обратиться к ней и вызвать жи-

вой отклик...», — так рассказал о дне Крещения и Сохранения Руси Холмогоров.

«Сегодня мы почувствовали единство святого православия — здесь, у памятника святому равноапостольному князю Владимиру», — отметил Алексий II.

Патриарх поблагодарил народ Божий за радушие, устройство нынешних торжеств и совместную молитву о том, чтобы «наши общие усилия помогли бы сохранению церковного единства, преодолению разделений».

Зерно и плевел

Комментируя журналистам итоги встречи Варфоломея I и Алексия II, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл отметил, что Патриарх Константинопольский ясно выразил свою позицию: церковное разделение на Украине следует преодолевать каноническим путем. По его мнению, сегодня засвидетельствовано полное единство не только двух Патриархов, но и всех Поместных Православных Церквей в вопросе сохранения канонического порядка в мировом Православии и недопустимости использования неканонических средств для создания каких-либо церковных структур где бы то ни было.

Священный Синод Украинской Православной Церкви (УПЦ МП) накануне празднования на внеочередном расширенном заседании принял «Обращение к Святейшему Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху Варфоломею I». В обращении к Патриарху Константинопольскому Варфоломею Священный Синод УПЦ напомнил, что возвращение к спасительному лону Христовой Церкви чад Божиих, отпавших от неё, требует пастырской мудрости и осторожности.

«Особенно нежелательно вмешательство в этот процесс каких-либо внецерковных чиновников, в частности, государственной власти и различных политических и общественных сил. Многовековой опыт церковной жизни свидетельствует, что вмешательство политических сил в церковные дела всегда приводит к тяжким конфликтам, преодоление которых может продолжаться многие годы. В частности, в истории

Константинопольского Патриархата последних столетий можно видеть много примеров того, как вмешательство политики в церковные дела приводило к болезненным церковным разделениям. Не является исключением и нынешняя ситуация на Украине. Именно вмешательство политических сил в церковные дела привело к существующему расколу», — подчеркнул в обращении Священного Синода УПЦ.

После массовой поддержки украинцами единства Святой Руси Варфоломею ничего не осталось, как только внять аргументам Синода. Таким образом, под давлением верующих Украины Вселенский Патриарх вынужден был стать на сторону Московского Патриархата.

Кто девушку танцует?

Впрочем, была еще одна сторона, которая могла оказать влияние и, возможно, даже решающее, на то, что Варфоломей вынужден был отступить.

За кампанией по признанию «вселенского» статуса Константинопольского Патриарха стоят США, которые стремятся укрепить свое влияние на Востоке, заявил собкор влиятельной турецкой газеты «Джумхуриет» («Республика») на Украине Дениз Берктай.

«Сегодня Церковь имеет огромное влияние и на власть, и на общество на всем постсоветском пространстве. Поэтому американские президенты Билл Клинтон и Джордж Буш всячески поддерживают фанарского архиерея и хотят, чтобы он стал главой всего православного мира», — добавил Дениз Берктай, рассказывая об отношении турецкой общественности к экспансии, проводимой Константинопольским

патриархатом. По его словам, если власти Турции признают такой статус Патриарха, то «Патриархат и его руководитель станут легитимной базой западной мировой политики, направленной на Россию, Украину, Турцию и вообще на Восточную Европу и Восток».

«Стамбульский Патриарх будет вмешиваться, что, собственно, уже и делает, в политическую ситуацию стран восточноевропейского региона, отстаивая именно интересы американских политиков», — подчеркнул журналист.

«Мы не хотим, чтобы на территории Турецкой республики находился центр провокаций против православных стран Европы. Вмешиваясь в общественно-политическую жизнь других стран, Константинопольский (Стамбульский) Патриарх дает повод этим странам вмешиваться во внутренние дела Турции, что противоречит интересам нашего государства», — добавил он.

Русский язык покоряет просторы

Русский язык переживает подъём на пространстве бывшего СССР. Опрос исследовательского центра Gallup показал, что в нескольких постсоветских государствах (больше всего — в Грузии, Молдавии и Армении) растёт позитивное отношение к изучению русского языка.

Напомним, что бывший президент России Владимир Путин назначил своим указом 2007 год «Годом русского языка», и, как показал опрос центра Gallup, далеко не случайно, так как в Грузии, Молдавии и Армении интерес к изучению русского языка возрастает. Так, на вопрос «Насколько важным вы считаете изучение детьми в вашей стране русского языка?» был получен ответ «считаю очень важным» от 64% респондентов в Грузии в 2007 году (43% в 2006 году), от 39% респондентов в Молдавии в 2007 году (27% — в 2006 году), от 75% респондентов в Армении в 2007 году (73% — в 2006 году).

Русский язык является одним из 10 ведущих языков мира, но, по некоторым оценкам, число русскоговорящих на планете сокращается. Отвечая на вопрос «На каком языке вы хотели бы отвечать на вопросы?», только респонденты на Украине, в Казахстане и Белоруссии выбрали русский. В Грузии на русском захотели ответить 7%, в Азербайджане — 6%, в Армении — 3%, в Таджикистане — 5%, в Киргизии — 38%, в Казахстане — 68%, в Молдавии — 23%, на Украине — 83%, в Белоруссии — 92%.

Исследователи обращают внимание на то, что только в трёх странах — Белоруссии, Казахстане и Киргизии — русский имеет статус официального языка, а в Молдавии, на Украине и в Таджикистане русский объявлен «языком межнационального общения».

Однако, несмотря на то, что в некоторых странах СНГ пытаются вытеснить русский язык из обихода, все больше людей, проживающих на территории СНГ, считают необходимым умение свободно общаться на русском языке.

Это можно объяснить тем, что в настоящее время роль России на международной арене растёт. Полным ходом идёт развитие экономики, улучшается социальное положение граждан, повышается уровень жизни.

KM.ru

Гуманитарная катастрофа в Южной Осетии — самое трагическое событие, которое произошло в Русском мире с начала 21-го века. Более 1600 погибших за неполные двое суток, большинство из них мирные жители. Тысячи людей потеряли свой кров, более 30 000 человек вынуждены покинуть свою страну. Десятки погибших и сотни раненых российских солдат, которые участвовали в операции по принуждению грузинской стороны к миру, и сотни погибших грузинских солдат.

Особый трагизм этой ситуации, в том что и с одной и с другой стороны гибнут наши братья. Жители Южной Осетии — один народ с осетинами, живущими в России. У каждого русского, живущего не только в России, но и за рубежом, есть colega или знакомый или друг грузин. Три народа, которые столетия были не просто соседями, а сосуществовали в рамках единой цивилизации, как один организм, сегодня стреляют друг в друга... Это итог того, что мягко называют безответственностью в политике, а точнее, преступной политической деятельностью, направленной на разжигание национальной розни, реинкарнацией неонацизма и попустительству экстремизму, прикрытое политикой двойных стандартов, попросту ложью, которая сегодня стала нормой политической культуры Запада, признающего за правду не истину, а то, что ему выгодно считать ею. Ложью, которая возведена в странах ЕС и США в ранг их ценности. Русские жители Прибалтики не раз становились жертвой этой лжи, и в Бронзовую ночь, и в героические дни защиты русских школ в Латвии. Одинаковая лживость властей «новых демократий», единообразное их поведение в критических условиях доказывают очевидную взаимосвязь того, что происходило в Прибалтике с трагедией Южной Осетии, где жертвой политических амбиций и геополитических игр стали 3% населения.

Дмитрий Кондрашов
Главный редактор журнала «Балтийский Мир»

Почему Западу не следует вмешиваться в войну на Кавказе

Как и в Бронзовую ночь, между Западом и Россией началось информационное противостояние. Российские СМИ обвиняются во враждебных действиях, между тем и американские СМИ так же уличены в сознательно искажённой трактовке событий и подтасовке материалов. С анализом позиций сторон и ситуации на Кавказе выступил британский историк, преподаватель Оксфордского университета Марк Олмонд.

The Guardian

Перевод ИА REGNUM

Отважная маленькая Грузия? Нет, риторика «холодной войны» не пройдёт. Было бы грубейшим упрощением считать Россию единственным виновником столкновений в Южной Осетии. Западу стоило бы держаться подальше.

Для многих картина того, как российские танки пересекали границу в августе, отдавала жутким эхом Праги 1968 года. Этот рефлекс «холодной войны» настолько силен, что через два десятилетия отхода России от тех бастионов, он вводит в заблуждение. Не каждое событие на территории бывшего Советского Союза является повторением советской истории.

Столкновение между Россией и Грузией по Южной Осетии, которое драматически обострилась 8 августа, поистине имеет много общего с войной на Фолклендских островах 1982 г., что была связана с кризи-

сом «холодной войны». В то время, когда аргентинская хунта наслаждалась общественным одобрением за то, что им удалось вернуть Фолкленды без кровопролития, Генри Киссинджер предвидел совершенно неожиданный военный ответ Англии с комментарием: «Ни одна великая держава не отступает навсегда». Возможно, сегодня Россия остановила длинное отступление в Москву, которое началось при Горбачёве.

В конце 1980-х, когда СССР ослабел, советская армия вышла из стран Восточной Европы, которые откровенно негодовали на факт ее присутствия как гаранта непопулярного коммунистического режима. Эта тема была подхвачена повсюду в новых республиках ушедшего Советского Союза и продолжилась в период премьерства Путина, когда российская армия покинула даже базы в Грузии. Для многих русских это обширное геополитическое отступление с

территорий, которые были частью России задолго до прихода коммунистов к власти, не принесло никакой выгоды в отношениях с Западом. Чем больше Россия отступала, тем больше Вашингтон и его союзники обвиняли Кремль в его имперских амбициях.

Сегодня, в отличие от стран Восточной Европы, российские войска популярны в таких самопровозглашенных государствах, как, например, Южная Осетия или Абхазия. Портрет Владимира Путина можно увидеть чаще, чем портрет президента Южной Осетии, бывшего чемпиона СССР по борьбе Эдуарда Кокойты. Русские воспринимаются здесь как защитники от повторной этнической чистки со стороны грузин.

В 1992 году Шеварднадзе попытался с помощью поддержки Запада вернуть эти регионы под контроль Грузии. Война тогдашнего грузинского президента стала бедствием для его народа, что привело к

300 000 или более беженцам из «очищенных» мятежных регионов, однако для осетин и абхазцев те зверские чистки стали самым неизгладимым воспоминанием.

С тех пор грузины вскармливали их унижение. Несмотря на то, что Михаил Саакашвили мало что сделал для беженцев, придя к власти в начале 2004 г., помимо того, что выселил их из общежитий в центре Тбилиси, чтобы освободить место под застройку; он потратил 70% бюджета Грузии на армию, а в начале прошлой недели решил продемонстрировать силу.

Саакашвили отправил своих солдат в Ирак и Афганистан с целью добиться членства Грузии в НАТО, и был уверен в поддержке Америки. Улицы Тбилиси увешаны плакатами с изображением Джорджа Буша-младшего бок о бок с его грузинским протеже. Проспект имени Джорджа Буша ведёт к тбилисскому аэропорту. Однако Саакашвили пренебрёг изречением Киссинджера: «Великие державы не жертвуют собой ради союзников». Возможно, его неоконсервативные союзники в Вашингтоне так же забыли это. Остается надеяться, что нет.

Саакашвили, подобно Гальтери в 1982 году, сталкивается с экономическим кризисом в стране и разочарованием общественности. Со времени так называемой «революции роз», клановость и бедность, характеризующие эру Шеварднадзе, не исчезли. Утверждения о коррупции и фаворитизме по отношению к клану его матери, наряду с заявлениями о фальсификации выборов привели к массовым демонстрациям против Саакашвили в ноябре прошлого года. Его безжалостные силы безопасности, обученные, вооружённые и профинансированные Западом, избивали протестующих.

Конечно, нападение на общегрузинского врага в Южной Осетии сплотит их вокруг президента, как минимум, в краткосрочной перспективе.

В сентябре прошлого года президент Саакашвили вдруг переключился на своего самого близкого союзника по «революции роз» — министра обороны Ираклия Окруашвили. Каждый начал обвинять своего «брата по крови» в связях с мафией и получении незаконных доходов от контрабанды. Какой бы ни была правда, тот факт, что люди, представляемые Западом как герои пост-шеварднадзевского «очищения», начали обвинять друг друга в ужасных преступлениях, должен предостерегать нас (Запад) от выбора местного героя в кавказской политике.

Западные комментаторы-геополитики упорно придерживаются упрощённого представления о России времён «холодной войны», которая подавляет отважную маленькую Грузию. Однако любой, кто знаком с Кавказом, знает, что государство, жалующееся на свой статус жертвы в руках большего соседа, может быть таким же отвратительным по отношению к своим более мелким субъектам. Национализм маленького государства вряд ли может быть мягким.

Хуже всего то, что поддерживаемые Западом программы по «обучению и вооружению» на заднем дворе России не действуют миру и стабильности, особенно, когда такие напыщенные местные лидеры, как, например, Саакашвили воспринимают их как гарантию поддержки даже в ходе кризиса, спровоцированного его же собственными действиями. Возможно, он полагал, что дорогостоящий нефтепровод, проходящий через его территорию, вместе

с советниками из НАТО и вкупе с его солдатами сумеют предотвратить военную реакцию России на вторжение в Южную Осетию. Эти расчёты оказались катастрофически неверными.

Вопрос сейчас в том, возможно ли сдержать конфликт, или же будет вовлечён и Запад, поднимая ставки до отчаянного уровня. До сих пор Запад оперировал радикально иными методами в развале на Балканах, где прозападные микросоюдаства открывают свои посольства, и на Кавказе, где границы, расчерченные Сталиным, считаются неприкосновенными.

На Балканах Запад поддерживал распад многонациональной Югославии, достигнув кульминации с признанием независимости Косово в феврале. Если такая маленькая страна, как Черногория, где правит мафия, может быть признана Западом, так почему же пророссийски настроенные непризнанные государства не могут так же стремиться к независимости?

Учитывая чрезвычайную сложность её национального состава, Грузия стала бывшим «советским союзом» в миниатюре. Если Запад с готовностью признал право нерусских республик на отделение от СССР в 1991 году, в чем смысл настаивать, чтобы негрузины продолжали оставаться в составе микро-империи, которая волей судьбы оказалась прозападной?

Национализм других народов можно сравнить с любовным романом другого человека или, точнее, с дракой собак. Это такое дело, в которое мудрые люди не должны вмешиваться. Война на Кавказе никогда не будет истинным крестовым походом, однако, с другой стороны, сколько было таких войн?

Россия и мир в XXI веке

Сергей Лавров

«Россия в глобальной политике»

В современных международных отношениях трудно найти более фундаментальный вопрос, чем определение нынешнего этапа мирового развития. Это важно для любой страны, поскольку стратегию своего развития и свою внешнюю политику необходимо соотносить с видением мира, в котором мы живем. Как представляется, на этот счет уже формируется консенсус, хотя пока на уровне экспертного сообщества, как российского, так и зарубежного. Во многом подобное положение является следствием дебатов, на которых настаивала Россия. Более того, эскиз такого согласия в значительной мере воспроизводит анализ, изложенный в речи Владимира Путина в Мюнхене в феврале 2007 года и ставший исходной дискуссионной позицией России.

Очевидно, что без уяснения «больших вопросов» глобального развития, без достижения общего понимания по ним международному сообществу не удастся решать частные проблемы мировой политики.

Попробую обозначить некоторые из таких вопросов, которые имеют непосредственное отношение к выстраиванию внешнеполитической стратегии России.

Окончание холодной войны: под чем подведена черта

Уже нет сомнений в том, что с окончанием холодной войны завершился наиболее длительный этап мирового развития — 400–500 лет, в течение которых в мире доминировала европейская цивилизация. На острие этого доминирования последовательно выдвигался исторический Запад.

Есть два принципиальных подхода к оценке того, в чем состоит содержание нового этапа в развитии человечества.

Первый — мир через принятие западных ценностей постепенно должен становиться Большим Западом. Это своего рода вариант «конца истории».

Другой подход — и его разделяем мы — заключается в том, что конкуренция приобретает подлинно глобальный характер и цивилизационное измерение. То есть предметом конкуренции становятся в том числе ценностные ориентиры и модели развития.

Новый этап иногда определяют как «постамериканский». Но, разумеется, это не «мир после США» и, тем более, без США (см. статью Ричарда Хааса «Эпоха беспоплярного мира» в этом номере журнала). Это мир, где вследствие подъема других глобальных «центров силы» и усиления их влияния со-

кращается относительное значение роли Америки, что на протяжении последних десятилетий наблюдается в глобальной экономике и торговле. Лидерство — другой вопрос, и он касается, прежде всего, достижения согласия в кругу партнеров, способности быть первым, но среди равных.

Чтобы определить содержание формирующегося миропорядка, выдвигают и такие термины, как многополюсный, полицентричный, бесплюсный. Последнее определение поддерживает, в частности, руководитель Совета по международным отношениям, бывший глава службы внешнеполитического планирования Госдепартамента США Ричард Хаас. Трудно не согласиться с его утверждением, что сила и влияние становятся более рассредоточенными. Но даже он признаёт, что для обеспечения управляемости мирового развития в новых условиях требуется какое-то ядро из ведущих государств. То есть, в любом случае, речь идёт о потребности в коллективном лидерстве, за что последовательно выступает Россия. Конечно, многообразие мира требует, что-

бы такое коллективное лидерство было по-настоящему представительным в географическом и цивилизационном отношении.

Мы не разделяем опасений насчет того, что происходящая в мире реконфигурация неизбежно ведет к «хаосу и анархии». Идёт естественный процесс формирования новой международной архитектуры — как политической, так и финансово-экономической, — которая отвечала бы новым реалиям.

Одной из них является возвращение России в глобальную политику, экономику и финансы в качестве активного и полноценного «игрока». Это касается и нашего места

на мировых рынках (не только энергосистем, но и зерна) и наших лидерских позиций в области ядерной энергетики и космоса, а также возможностей в сфере наземного, воздушного и морского транзита и роли рубля как одной из наиболее надежных мировых валют.

К сожалению, опыт холодной войны искажил сознание нескольких поколений, прежде всего политических элит. Многие полагают, что любая глобальная политика

должна быть идеологизирована. И сейчас, когда Россия руководствуется в международных делах понятными, прагматическими интересами, лишенными каких бы то ни было идеологических мотивов, не все в состоянии воспринять это адекватно. Нам приписывают некие «обиды», «скрытые посылки дня», «неоимперские устремления» и что-то там еще.

Вряд ли эта ситуация изменится быстро, поскольку речь идёт о факторах пси-

хологического порядка: в конце концов, как минимум, два поколения политических элит были воспитаны в определённой идеологической системе координат и подчас просто не способны мыслить категориями, выходящими за её рамки. Заявляют о себе и вполне конкретные понятные корыстные интересы, связанные с теми привилегиями, которые предоставляет отдельным странам, например, существующая глобальная финансово-экономическая архитектура.

Модели общественного развития: плюрализм и синтез

Россия мыслит себя как часть европейской цивилизации, которая имеет общие христианские корни. Опыт этого региона дает материал, на котором можно смоделировать грядущие глобальные процессы. Так, самый поверхностный анализ позволяет прийти к выводу о том, что прекращение холодной войны не решило проблему путей общественного развития. Скорее, сняв крайние подходы, позволило подступиться к её решению на более реалистичной основе. Особенно если учесть, что идеологические соображения сплошь да рядом искажали действие рыночных сил, равно как и представление о демократии.

Жесткая англосаксонская модель социально-экономического развития вновь, как и в 20-х годах XX века, начинает давать сбои. На этот раз дает о себе знать отрыв американской финансовой системы от реального сектора экономики. С другой стороны, есть социально ориентированная западноевропейская модель, продукт развития европейского общества на протяжении практически всего XX столетия, вместившего в себя трагедию двух мировых войн, холодную войну и опыт СССР. Советский Союз играл в этом процессе не последнюю роль: он не только обозначал сплывавшую Запад «советскую угрозу», но и служил стимулом для «социализации» экономического развития западной части Европы.

Поэтому, провозглашая цель создания социально ориентированной экономики, новая Россия обращается к нашему общему европейскому наследию. В этом видится еще одно свидетельство совместимости России с остальной Европой.

С окончанием холодной войны совпали попытки унифицировать развитие нашего континента по англосаксонскому образцу. Однако создается впечатление, что Европа вряд ли расстанется со своей моделью развития, которая отвечает её мироощущению и имеет под собой более прочное финансово-экономическое основание. Переканализации по обе стороны Атлантики возможны и, видимо, неизбежны. В связи с этим вспоминается, например, «Новый курс» президента США Франклина Делано Рузвельта, обозначивший конвергенционный момент в развитии Америки.

Вероятно, одной из определяющих тенденций международного развития в обозримый период станет своего рода синтез различных моделей — именно как процесс, а не конечный результат. Соответственно, будет сохраняться многоукладность современного мира, отражающая его более фундаментальную характеристику — культурно-цивилизационное многообразие. Можно также предположить, что в этих условиях глобальные «правила игры» должны быть освобождены от «идеологической нагрузки», чтобы быть эффективными.

Иной, унификаторский, подход ведет к интервенционизму. А эта стратегия вряд ли реалистична, поскольку её эффективность может быть обеспечена только в условиях перехода к глобальному имперскому строительству. Движение в подобном направлении провоцировало бы рост напряженности в глобальной и региональной политике,

усугубляло бы нерешенность практически всего круга мировых проблем. На это указывает, например, нынешнее обострение мирового продовольственного кризиса.

Все это, наверное, свидетельствует в пользу плюрализма по широкому спектру параметров общественного развития как безальтернативному и, главное, неконфронтационному способу существования международного сообщества на современном этапе.

Каковы бы ни были конкретные обстоятельства того, что называют «ревалоризацией» природных ресурсов, эта тенденция способствует движению по пути выравнивания уровней развития в современном мире. Задача состоит в том, чтобы создать модальности и механизмы эффективного использования перераспределяемых глобальных финансовых ресурсов в целях всеобщего развития. Так, суверенные фонды благосостояния уже участвуют в рефинансировании банковской системы Соединенных Штатов.

Разрыв между глобальными экономическим и политическим порядками

В пользу такого анализа говорят международные эксперты, в том числе американские, когда пишут о «мире, поставленном с ног на голову», критикуют политику «слабого доллара» и т. п. Например, Генри Киссинджер на страницах International Herald Tribune (30.05.2008) называет Международный валютный фонд в его нынешнем виде «анакронизмом» и даже говорит о необходимости восстановления нравственной составляющей финансово-экономической деятельности.

Нельзя не согласиться с тезисом Киссинджера о том, что между глобальными экономическим и политическим порядками образовался разрыв. И тут предстоит уяснить несколько вещей.

Во-первых, нет разумной альтернативы глобальной политической архитектуре с опорой на Организацию Объединенных Наций и верховенство международного права. Не будем забывать, что ООН созда-

валась в расчете на многополярную мировую систему еще до начала холодной войны. То есть её потенциал полностью может быть раскрыт только сейчас.

Во-вторых, глобальная финансово-экономическая архитектура создавалась во многом Западом под себя. И сейчас, когда налицо сдвиг финансово-экономической силы и влияния в сторону новых быстро растущих экономик, таких, как Китай, Индия, Россия, Бразилия, становится очевидной неадекватность прежней системы новым реалиям. По сути, требуется такой финансово-экономический базис, который соответствовал бы полицентричности современного мира. Иначе управляемость мирового развития не восстановится.

Об этом президент России Дмитрий Медведев подробно говорил в Берлине и

на Петербургском экономическом форуме. Реформирование международных институтов — одна из тем саммита «Группы восьми» на острове Хоккайдо в Японии. Так что актуальность вопроса не вызывает сомнений и у наших партнеров по «восьмерке». Россия готова конструктивно участвовать в этой совместной работе.

Ветер перемен: Россия и США

Как только придет понимание этих важных вопросов, легче будут решаться и все остальные, включая комплекс проблем во взаимоотношениях в Евро-Атлантическом регионе.

В свое время Фёдор Тютчев писал, что «самим фактом своего существования Россия отрицает будущее Запада». Опровергнуть Тютчева мы можем только сообщая, строя общее будущее для всей Евро-Атлантики и всего мира, в котором безопасность и процветание будут настоящим неделимыми.

Новое всегда страшно. В то же время оно неизбежно. И есть только один рациональный ответ на этот вызов — принять новую реальность. Когда нас пугают угрозой «безначалия» в современном мире (что очень по-русски, но делается, как правило, извне), то забывают, что любая система может быть саморегулируемой. Для этого нужны действенные, адекватные институты. Их и предстоит создать.

Хотел бы четко сказать: Россия, как никакая другая страна, понимает всю болез-

ненность происходящих перемен. От них не уйти никому. Более того, как показывает опыт, адаптация на уровне внешней политики может быть только результатом серьезных перемен внутри самих государств. Поэтому у России вполне реалистичные ожидания относительно того, когда следует ждать перемен во внешнеполитической философии её международных партнеров.

В современных условиях вряд ли уместно оперировать категориями «вызова», бросаемого одними государствами другим. Это только порождает заикленность внешнеполитической стратегии на виртуальных опасностях. Взаимозависимость, обусловленная глобализацией, практически никому не оставляет стимулов бросать вызов кому бы то ни было. И России это нужно в последнюю очередь: у нас хватает своих дел, мы достаточно ясно представляем себе собственные проблемы и понимаем интересы партнеров. Опасно другое, а именно недо-

статок сотрудничества, отстраненность от проблем партнера — все то, что делает невозможным коллективные действия в интересах решения общих задач.

У каждой страны, каждого народа хватало в истории и национальных катастроф, и трагедий. Чем больше история, тем больше в ней разного рода моментов — как позитивных, так и негативных. Полностью согласен с Владиславом Иноземцевым в том,

что «Советский Союз и Соединенные Штаты, даже противостоя друг другу, оставались удивительно похожими друг на друга» (см. его статью «Постамериканский мир — мечта дилетантов и непростая реальность» // МЭИМО. 2008. Март). Зачастую наши действия, предпринимавшиеся во имя утверждения противоположных идеалов, были удивительно схожи по применявшимся средствам и своим практическим последствиям.

Общее будущее предсказал нашим странам еще Алексис де Токвиль. Между Россией и Америкой всегда существовала взаимосвязь. Проявлялась она и в том, что после 1917 года США постепенно и где-то даже неохотно заменили Россию в европейском балансе. Другое дело, что сейчас Европа уже не нуждается в каких-то внешних балансирах, будь то Россия или Соединенные Штаты. Мы это прекрасно понимаем — поэтому и высказываемся за равноправные отношения в тройственном формате между Россией, Европейским союзом и США.

В XX веке эту взаимосвязь подтверждали конвергенционные эпизоды, не ограничивавшиеся «Новым курсом» Франклина Делано Рузвельта и союзническими отношениями в рамках антигитлеровской коалиции. Так, избрание президентом Соединенных Штатов Джона Кеннеди можно считать в числе прочего реакцией Америки на подъём Советского Союза, причем не толь-

ко технологический и военно-технический, но и духовный, на уровне совершенно нового мироощущения, связанного с «оттепелью», с завершением послевоенной реконструкции.

Джон Кеннеди предпринял смелую попытку выйти из логики милитаризации внешнеполитического мышления, об опасности которой предупреждал его предшественник. К сожалению, впоследствии маятник внешнеполитической философии качнулся в сторону политики, основанной на инстинктах и идеологических предрасудках. Ныне все задаются вопросом, когда маятник качнется в противоположную сторону, — ведь от этого будет зависеть, с какой Америкой миру придется иметь дело.

Российско-американские отношения сильно выиграли бы, установись в них атмосфера взаимного доверия и взаимного уважения. Она присуща отношениям президентов обеих стран на протяжении последних восьми лет, но не всегда проявляла себя на нижних этажах. Парадоксально, но взаимного доверия и уважения было больше в период холодной войны. Может быть, потому, что меньше читалось нотаций о том, кто каким должен быть и как надо себя вести. Было понимание необходимости и желание заниматься вопросами, действительно значимыми для наших двух стран и всего мира.

Понимаем, что перед Америкой стоят непростые задачи. Из позитивных тенденций мы видим, что начинает преобладать осознание: прежде всего это проблемы самих Соединенных Штатов, включая необходимость признать мир таким, какой он есть, во всем «многообразии голосов и точек зрения» (см. книгу Фариды Закария The Post-American World. W.W. Norton & Company, Inc., 2008 и его статью «Будущее американской мощи» // Foreign Affairs. May/June 2008). Интеллектуальная жесткость будет только сдерживать свойственную Америке способность адаптироваться к меняющейся реальности. История «случается» со всеми странами и народами, и о России это можно сказать куда в большей мере, чем о любой другой стране. Но это учит толерантности, без которой не выживают империи и невозможны нормальные равноправные отношения между государствами.

Вызывает удовлетворение, что в ходе нынешней президентской кампании в США все громче звучат голоса в пользу сохранения и развития процесса разоружения и контроля над вооружениями. Одного такого сотрудничества уже было бы достаточно для того, чтобы обеспечить устойчивость наших двусторонних отношений, пока не появится взаимная готовность к их существенной модернизации в соответствии с требованиями времени.

Евро-атлантическое пространство: между фрагментацией и общим будущим

По-новому стоит вопрос о судьбах многообразной европейской цивилизации. На политическом уровне востребовано равноправное взаимодействие трёх её самостоятельных, но родственных составных частей. На смену конфронтационной парадигме внутриевропейских отношений периода холодной войны приходит парадигма сотрудничества. А это означает терпимость к инакомыслию, плюрализму мнений и позиций. Демократия всегда исторична и национальна по своей природе.

Предложения президента России Дмитрия Медведева, выдвинутые в Берлине, основаны на трезвом анализе ситуации. Европейская архитектура, сложившаяся еще в период холодной войны, не позволяет пре-

одолеть негативную динамику, которую задают инерционные подходы прошлого, а также накапливающиеся в европейских делах противоречия. Остается только одно — смотреть дальше того, что мы имеем, то есть попытаться создать нечто объединяющее всю Евро-Атлантику на уровне принципов, которыми мы должны руководствоваться в наших взаимоотношениях. Потом можно идти дальше. Но без этой ясности будет трудно создать ту критическую массу доверия, которая необходима для выстраивания позитивных, устремленных в будущее отношений в этом регионе.

О важности принципов говорит хотя бы то обстоятельство, что на протяжении уже ряда лет на ежегодных министерских

встречах ОБСЕ мы не можем добиться согласия относительно подтверждения всеми приверженности принципам хельсинкского Заключительного акта. Какие еще свидетельства требуются для доказательства нездоровья всей евро-атлантической политики?

Чтобы заполнить образующийся в Евро-Атлантике политический вакуум и сформировать позитивную повестку дня, которой нам так не хватает сейчас, нужен позитивный процесс, включая созыв общеевропейского саммита. Со временем мы смогли бы определиться с тем, какие элементы европейской архитектуры перспективны, а какие нет, что мешает, а что можно взять с собой в будущее. Почему бы не подстраховаться, особенно когда многое еще не ясно?

Это не было бы средством давления на любые существующие структуры и организации. Речь идет о создании новой атмосферы доверия в Евро-Атлантическом регионе, которая помогла бы по-новому взглянуть, в частности, и на востребованность процесса контроля над вооружениями. Давайте развивать его не на блоковой, а на современной универсальной основе.

Время сообща решать глобальные проблемы

У всех хватает своих проблем, всем есть чем заняться. Американскому электорату предстоит сделать выбор. Процесс адаптации переживает Европейский союз. В странах ЕС вызревают процессы этнорелигиозного самоопределения, причем как среди коренного населения, так и в общинах недавних иммигрантов. «Богатые» регионы претендуют на самостоятельное существование, чтобы не платить за развитие «бедных» регионов в рамках одного и того же государства. Это — серьезное испытание на прочность приверженности Евросоюза идеям терпимости и солидарности.

Психологически можно понять тех, кто хочет оставить все как есть, чтобы умереть в той Европе или в той Америке, в которой они родились. Но стремительные перемены не позволяют такую роскошь. Они предполагают в том числе цивилизационную совместимость, толерантность не на словах, а на деле. И этого будет трудно добиться в

Иначе наследие, которое досталось нам от предшествующей эпохи, будет только создавать ощущение того, что в Европе все еще возможна война.

Нам всем не помешало бы подумать и осмотреться — в этом заключается смысл предлагаемой нами «паузы». Но это означает, что следует прекратить реализацию всех спорных проектов, будь то одностороннее провозглашение независимости Косово, планы размещения элементов системы глобальной ПРО США в Восточной Европе или расширение НАТО на восток. Поскольку стремление любой ценой завершить к какой-то конкретной дате реализацию того, что вызывает категорическое неприятие партнеров и грозит обвалом сложившихся отношений, будет вызывать соответствующую реакцию. Необходимо вырваться из порочного круга.

Какова альтернатива? Дальнейшее накопление «электричества» в атмосфере евро-атлантических отношений? Стоит ли «ломать дрова» дальше? Будет ли всем хорошо, если станем наблюдать со стороны, как, например, Евросоюз доказывает свой постмодернизм, а НАТО — свою дееспособность в Афганистане? При этом мы бы не

хотели, чтобы наши партнеры остались в стороне от осуществления проекта модернизации России.

Надо, наконец, каждому из нас перешагнуть через себя, прекратить ненужные разговоры о «праве вето» за пределами Совета Безопасности ООН, о «сферах влияния» и тому подобном. Без всего этого вполне можно обойтись, благо есть дела более насущные, где общность интересов не вызывает ни у кого сомнений. Необходимо наращивать доверие, приобретать навыки совместной работы по действительно значимым вопросам стратегического порядка. Тогда многое будет видеться иначе. Пусть жизнь сама рассудит и сама все расставит по своим местам. Что действительно зависит от нас, требует политических решений — так это остановить соскальзывание в прошлое, в абсурд, за который будет самым стыдно. Да и история не простит. Разве не в общих интересах была бы «связная Европа», все части которой объединены, как написала недавно государственный секретарь США Кондолиза Райс, «работающими отношениями» (см. её статью «Заново обдумываем национальные интересы» // Foreign Affairs. July/August 2008)?

условиях, когда воинствующий секуляризм действует с позиций, мало чем отличающихся от государственной религии.

Не менее важно и то, что пришло время решать глобальные проблемы, до которых не доходили руки во время холодной войны. Тогда были другие приоритеты — идеологические. Если не сейчас, то когда еще бороться с глобальной бедностью, голодом, болезнями? Пока особого прогресса международному сообществу добиться не удается.

В нашем подходе мы не видим ничего, что противоречило бы принципам рационализма, присущего мироощущению европейцев. Действовать иначе — значит наслаивать одни проблемы на другие, делать будущее Европы, всего Евро-Атлантического региона заложником поспешно принятых решений. Это было бы

огромной тратой времени, обернулось бы множеством упущенных возможностей для совместных действий. Мы никого не торопим, а только призываем вместе подумать, что нас ждет. Но прорыв в общее будущее требует новых, инновационных подходов. Будущее — за ними.

Александр Солженицын скончался 4 июля сего года от инсульта. Ему было 89 лет. 6 июля он был похоронен на старом кладбище Донского монастыря в Москве. «Поэт в России больше чем поэт», и писатель Солженицын, безусловно, оказал значительное влияние на судьбу своей страны. Это влияние сегодня оценивают по-разному, по-разному оценивают и его наследие. Кто-то утверждает, что в истории он останется как пророк русских националистов, другие же говорят, что его имя будет связано исключительно с разоблачением культа Сталина. И видимо эти споры, попытки осмысления идей Солженицына будут продолжаться долгие годы. И очевидно, что проявлением уважения к памяти подобных Солженицыну людей является неприменение традиции, согласно которой о мёртвых говорят либо ничего либо только хорошее. Как бы кто ни относился к Александру Исаевичу, стоит признать, что личности такого уровня не умирают, они просто прекращают существовать физически.

Враг власти и друг государства О либеральном консерватизме Александра Солженицына

Павел Троицкий, «Русский Журнал»

Статья написана в 2006 году. Публикуется с некоторыми сокращениями

Всякий, кто даже во имя благой цели становится предателем и обращает оружие против своих, пусть даже самых плохих, обречён на бесславный конец. Тиран Сталин, с которым собирався бороться Власов, оказался победителем, а имя генерала Власова покрыто позором. Этот блестящий генерал, высокого роста, отец солдатом, кем-то даже сравнённый с Суворовым, после интриг с гитлеровцами, закончил свои дни с позором, а мешковатый грузин победил вместе с русским народом. И всё потому, что Власов оказался не просто предателем, но предателем, что не может предаваться — Родину. Немец никогда не повернул бы штык против Германии, а если и случались такие преда-

тельства у других народов, то они всячески затуманивали страшные страницы своей истории. Не было лагерей в православной

Греции, не было там страшной братоубийственной гражданской войны? Не сажали там за веру? Всё это было, пусть не в таком масштабе, как в России. Россия — большая страна. Но встречали ли вы грека, который бы хоть словом напомнил об этом? Любовь и ненависть к Родине. Максимум и минимум, между которыми колеблется русская душа — вот в чём причина того, что так много плохого о нашей Родине выплёскивается наружу.

Если рассматривать деятельность А. И. Солженицына с политической точки зрения, то греком он бы никак не мог быть. Он выбрал другую роль: стал Власовым после Власова.

Он так же не нужен был на Западе, как Власов. Так же, как у Власова, все его усилия были тщетны. Так же, как Власов, противился, во многом своим мнимым союзникам. Разница была только в том, что Власов вернулся домой в оковах, а Солженицын должен был прийти триумфатором. Но те,

Любовь и ненависть к Родине. Максимум и минимум, между которыми колеблется русская душа — вот в чём причина того, что так много плохого о нашей Родине выплёскивается наружу.

кто имел прекрасное оружие против нашей Родины — «Архипелаг Гулаг», — не признал его, потому что он для них никогда не

был своим, как, впрочем, для немцев Власов.

Я не скажу, что вообще не надо было писать книги, подобной «Гулагу». Но она должна была быть не ударом в спину своей Родины, а трезвым размышлением о причинах этого «Гулага». А если автор был не способен на такое размышление, то можно было бы написать хотя бы не так зло и духовно более правдиво.

Недавно мне попала книга другого лагерного сидельца, который сидел и больше, и труднее А.И., который должен был быть более озлоблен на Россию, потому что в

чи с солдатами в Юденбурге? (Имеются в виду советские солдаты.) Хорошие ребята. Ни в чём я их винить не могу, а они — то и есть — Россия, Николай!

Наверно, и Александр Исаевич считает, что не надо обвинять русский народ, но разве он когда-нибудь так хорошо сказал о нём, как Пётр Николаевич, для которого коммунистическое настоящее должно было стать русским будущим?

Когда я прочёл эту книгу, то долго думал, почему она не получила известности, да толком и не была издана. И понял: потому что была правдива.

А Солженицын решил, что коммунизм является самым страшным злом в мире, и, целясь в коммунизм, попал в Россию. Убивающий душу Запад ничем не лучше убивающего тело СССР.

лагерях погибли его родственники, потому что он никогда не жил здесь, и Россия была для него матерью, которая бросает своих детей. Это воспоминания внучатого племянника генерала Краснова. Сам генерал Краснов был ярким противником большевиков и совершил роковую ошибку, когда с немцами пошёл освобождать Россию. Видимо, перед самым концом он понял это и в стенах Лубянки завещал своему внучатому племяннику:

...Что бы ни случилось — не смей ненавидеть Россию. Не она, не русский народ — виновники всеобщих страданий. Не в нём, не в народе лежит причина всех несчастий. Измена была. Крамола была. Не достаточно любили свою родину те, кто первыми должны были её любить и защищать. Сверху всё это началось, Николай. От тех, кто стоял между престолом и ширью народной...

...Россия была и будет. Может быть, не та, не в боярском наряде, а в сермяге и лаптях, но она не умрёт. Можно уничтожить миллионы людей, но им на смену народятся новые. Народ не вымрет. Всё переменится, когда придут сроки. Не вечно же будет жить Сталин и сталины. Умрут они, и настанут многие перемены.

...Воскресение России будет совершаться постепенно. Не сразу. Такое громадное тело не может сразу выздороветь. Жаль, что я не доживу... Помнишь наши встре-

Хочу напомнить слова из «завещания деда Краснова своему внуку»: «Измена была. Крамола была. Не достаточно любили свою родину те, кто первыми должны были её любить и защищать. Сверху всё это началось, Николай. От тех, кто стоял между престолом и ширью народной...»

Мне кажется, именно этого и не понял Александр Исаевич. Лагеря и ужасы большевизма были наказанием и обрушились, в первую очередь, на виновных, но захватили и многих других, вина которых, быть может, была незрима нам, людям. А Солженицын решил, что коммунизм является самым страшным злом в мире, и, целясь в коммунизм, попал в Россию. Убивающий душу Запад ничем не лучше убивающего тело СССР. Это довольно скоро понимает А. И. и начинает метаться между антикоммунизмом, метившим в Россию, и западненавистничеством. Он находит, как совместить несовместимое, и обращается к русскому национализму, который я бы назвал квасным, хоть и не люблю этого слова; и только на примере лауреата Нобелевской премии я понял, что это значит. «Да здравствуют права человека!» — кричит сидящий на завалинке «патриот» проплывающим над его родиной бомбардировщикам НАТО, и в ответ на это те не бросают на него бомбы. И он с радостью пьёт квас и идёт готовиться к встрече очередной группы иностранных

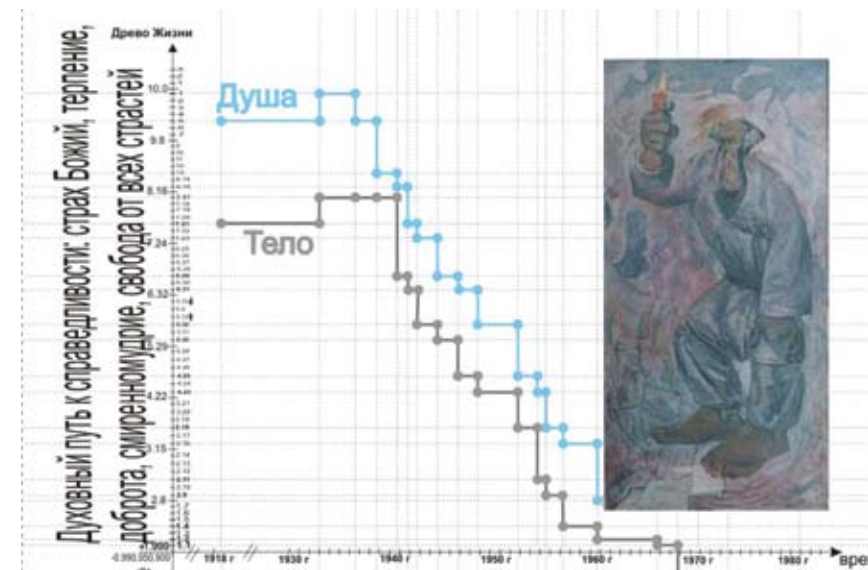
туристов, которые приедут посмотреть, как живут настоящие русские люди. Он же будет наглядно показывать преимущества русского образа жизни иностранцам: кваса у них нет, и тулупы их не греют. На заднем плане хорошо виден медведь, высывающийся из берлоги и счастливый от того, что может пользоваться всеми правами медведя.

Именно, такая картинка рисуется, когда знакомишься с представлениями Солженицына о будущем русского народа. Несомненно, важную роль в нём играют для Солженицына «права человека». Ведь именно за них он боролся в эмиграции против злочастного коммунизма. Но со временем его взгляды существенно эволюционировали. «Права человека» — это очень хорошо, но как бы нам самим следить, чтобы наши права не расширились за счёт прав других? Общество необузданных прав не может устоять в испытаниях.

«Никакие конституции, законы и голосования сами по себе не сбалансируют общества, ибо людям свойственно настойчиво преследовать свои интересы. Большинство, если имеет власть расширяться и хватать, то именно так и делает. (Это и губило все правящие классы и группы в истории). Устойчивое общество может быть достигнуто не равенством сопротивлений, но сознательным самоограничением: тем, что мы всегда обязаны уступать нравственной справедливости» («Как нам обустроить Россию?»).

Воочию увидев, как реализуются эти права на Западе, он понял, что без опоры на традиционные национальные ценности не обойтись. Это называется консервативным либерализмом. Осталось понять, как Солженицын представляет национальные русские ценности.

«Я с тревогой вижу, что пробуждающееся русское национальное самосознание во многих доле своей никак не может освободиться от пространнодержавного мышления, от имперского дурмана, переняло от коммунистов никогда не существовавший дутый «советский патриотизм» и гордится той «великой советской державой», которая в эпоху чушки Ильича-второго только изглодала последнюю производительность наших десятилетий на бескрайние и никому не нужные (и теперь вхоластую уничтожаемые) вооружения, опозорила нас, представила всей планете как лютого жадного без-

мерного захватчика — когда наши колени уже дрожат, вот-вот мы свалимся от бессилия. Это вреднейшее искривление нашего сознания: «зато большая страна, с нами везде считаются», — это и есть, уже при нашем умирании, беззаветная поддержка коммунизма. Могла же Япония примириться, отказаться и от международной миссии (это после того, как советские войска разгромили её за несколько дней), и от заманчивых политических авантюр — и сразу расцвела. Надо теперь жёстко выбрать: между Империей, губящей, прежде всего, нас самих, и духовным и телесным спасением нашего же народа. Все знают: растёт наша смертность, и превышает рождение, — мы так исчезнем с Земли! Держать великую Империю — значит вымертвлять свой собственный народ».

«Освобождение от пространнодержавного мышления» нужно понимать в том смысле, что не нужна нам более столь пространная держава, лучше уж довольствоваться малым. Конечно, Московское княжество или, тем паче, Тюменское быстро бы достигло процветания, и жили бы там не хуже, чем в Швейцарии. Вопрос только — какой народ жил бы в этих княжествах? Русский, который так справедливо любит Александр Исаевич? Но у солженицынской России не должно быть «никакой миссии», никакого особого «призвания». Нет, это был бы уже какой-то другой народ. Русский народ жил в России, поддерживал и собирал вокруг себя малые народы, многие из которых он из язычества привёл в православие, рус-

ский народ был гарантом справедливости и мира. Вспомним Отечественные войны и победы над силами зла. Благодаря русскому народу более сорока лет был относительный мир во всем мире.

До революции Царь в глазах народа был символом справедливости, потому он и был любим простым человеком, а не из раболепства перед всеильным тираном, как проповедают нам клеветники России. И до сих пор у нас идеалом власти является та, что даёт возможность обогатиться за счёт грабежа других народов. Не в угнетении суть пространнодержавного мышления, а в обеспечении справедливости.

Нет русскому народу обратного пути в Киевскую Русь. Можно, конечно, отступать,

Путь смерти и предлагает нам Солженицын: пить квас, носить тулуп, отращивать бороды, говорить забытыми древними словами, но в душе уже не быть русскими.

соизмеряясь с сегодняшними своими силами, но обратного пути нет — есть только смерть. Путь смерти и предлагает нам Солженицын: пить квас, носить тулуп, отращивать бороды, говорить забытыми древними словами, но в душе уже не быть русскими. По его схеме православие становится религией русских, а церковь превращается в музей. Это и есть западный идеал русского человека: пусть остаётся экзотика, она впол-

не адаптирована к Западу. Эдакий большой зоопарк, окружённый историческим золотым кольцом. Конечно, хорошо отращивать бороду, пить квас, закусывать водку рыжиками, играть на гармошке и балалайке, но плохо быть экспонатом в западном музее. Ибо ничего другого Запад никогда России не позволит. «Гипотетически коммунистическая Америка осталась бы соперником Советского Союза. А демократический СССР оказалась бы ещё большим соперником для США, чем режим бюрократического застоя» (З. Бжезинский).

В чём же неправда Александра Исаевича Солженицына, ведь он в своей жизни так много сказал действительно хороших слов о России? Дело в том, что он либерал — сторонник кадетского патриотизма, захватившего определённые круги во время Первой мировой войны. Но этот патриотизм не русский, он прикрывался национализмом для свержения существующего строя, выступал против династии, которая триста лет правила Россией и переживала с ней и тяжёлые и славные времена. Ранее Царя Николая II называли кровавым, теперь упрекают, что он был слишком некровавый, называют безвольным (Солженицын его называет даже преступником, но уже из-за отречения), потому что он не поставил к стенке большевиков и эсеров.

Дерзну высказать предположение, что на Солженицына весьма существенное влияние оказали взгляды Петра Бернгардовича Струве. Воззрения Струве при поверхностном знакомстве покажутся для нас полным хаосом. То он легальный марксист, вместе

с Лениным и др. создающий манифест РСДРП, затем, хоть и не социал-демократ, но человек страстно желавший поражения России в войне с Японией, потом кадет и ура-патриот, призывавший к борьбе до победного конца. После — министр Временного правительства, либерал, кричащий о том, что интеллигенция забыла свою национальную принадлежность, и при этом западник. Активный участник белого движения

и, наконец, эмигрант, воспевший западные либеральные ценности. Всё это на первый взгляд трудно совместить. Но обратимся к интересному сочетанию: враг власти и друг государства. В этом-то и был недалёкий замысел наших кадетов: убрать самодержавную власть, а государство оставить, сделать эдакую пересадку мозга и сердца и развернуть Россию в сторону Запада. Весьма скоро Струве понял, что либерализм, удобный для оппозиции, после прихода к власти должен быть чем-то ограничен. Для государственного строительства можно использовать любые традиционные для данной страны

его участником. Какой хорошей пропагандистской книгой был «Гулаг», как хорошо он раскрыл ужасы коммунизма западному миру! И тут же нашлись те, кто додумал: коммунизм был русским национальным явлением и восходил чуть ли не к Ивану Калите. Солженицын уже остановился, и идеологический паровоз пошёл дальше. Пусть Солженицын потом уже дистанцировался от диссидентского движения, как чисто антирусского, мог смело проигнорировать приглашение американского президента, чтобы не оказаться за одним столом с этими диссидентами, но, по сути, — целился в

Воевать против своих, пусть даже одурманенных и обкуренных, на стороне чужих, навсегда делает человека врагом, поэтому он так и не был никем принят здесь, в России, даже близкими по духу либералами.

ценности: религию, национализм, патриотизм. Но суть такого государства — либерализм.

Собственно, похожие мысли развивает и Солженицын именно потому, что он враг власти и друг государства. Никогда он не выступал против государства, против русского народа, но мыслит он о будущей России как о маленьком, даже не по территории, а по духовной сути государстве. По его мнению, чтобы не было проблем, нужно было бы отделить Чечню, да и от Курил следовало бы отказаться. Сидит в этом государстве русский мужик, свободный и богатый, и дела нет ему ни до чего, только пересчитывает национальную валюту — евро.

Не случайно Солженицын сравнивает с Толстым. Толстой любит русский народ, но не принимает империю. «Зеркало русской революции» был носителем либеральных идей, и нет ничего странного в сопоставлении Солженицына с Толстым, Ивана Денисовича с Платоном Каратаевым. В более грубой форме это выражено кем-то так: «Толстой косил траву, а Солженицын — под Толстого». Надо отдать должное коммунистическому вождю: он действительно правильно углядел в Толстом «зеркало». Таким же «зеркалом развала СССР» был и новый Толстой. Но уже зеркалом сферическим, концентрирующим лучи и выжигающим действительность. Он был не пассивным отражателем процесса, а активным

СССР, а попал в Россию. За развалом вечного врага Америки СССР, по Бжезинскому, на очереди должна быть Россия.

Кроме Солженицына, есть ещё один поклонник Струве: Ричард Пайпс, советник Рейгана, профессор, специалист по России, выходец из Польши и давний недруг Александра Исаевича, написал обширнейший труд, посвящённый политическим взглядам Петра Бернгардовича.

Пайпс: «Я очень надеюсь, что русский национализм в будущем будет не антизападным, а прозападным. Опыт показал, что только западные идеи демократии, прав человека, свободного рынка создают действительную национальную силу. Каждый умный националист в России должен желать, чтобы Россия пошла западным путем».

И один такой умный националист в России уже есть — это А. И. Солженицын. Русский западный национализм основан на правах личности, предназначен для востания в свободную Европу. Объединённая Европа представляет собой ячеистую структуру националистических государств, наподобие пчелиных сот. В этих сотах должна расцвести усечённая Россия. При этом можно в своей ячейке ругать соседние соты и уверять, что наша самая лучшая. А что ещё надо государству, отказавшемуся от всякой миссии?

Такой нерусский, кадетский национализм вполне соответствует европейскому,

ведь даже в объединённой Европе Германия остаётся Германией, Франция — Францией, Греция — Грецией и так далее. Поэтому, когда Солженицын нас зовёт в допетровскую Русь, маленькую, без претензий на какую-то миссию, он проповедует всё тот же национализм европейского разлива. Пусть он и пытается оградить себя от Запада точно так же, как в Объединённой Европе каждый народ хочет отгородить себя от другого. Это есть его консерватизм, который должен сдерживать животную сущность либерализма. Консерватизм самый безобидный, музейный.

Либерализм погнав Солженицына на Запад искать поддержки у врагов России. Для либерала ещё недавно главным врагом был коммунизм, поэтому он из двух сторон выбрал всё-таки ту... Воевать против своих, пусть даже одурманенных и обкуренных, на стороне чужих, навсегда делает человека врагом, поэтому он так и не был никем принят здесь, в России, даже близкими по духу либералами. И он совершил ошибку Власова: не смог понять путь России, не понял суть кровавого очищения её, для него нарушение прав человека коммунизмом оказалось важнее, чем сама Россия, и он перешёл в стан врага, чтобы бороться с коммунизмом.

Может быть, я и не прав, что довольно резко высказался о человеке, жизнь которого уже движется к закату. Может быть, не так плох был и генерал Власов, (а как военачальник, и вовсе неплох), призывавший нас встроиться в свободную гитлеровскую Европу. Несомненно, он выступал и за национальные ценности: «Русский человек, с его глубокими духовными задатками, с его жизненным восприятием, с его интеллигенцией, является существенно необходимым участником европейского содружества. Свообразие его жизненного уклада должно обогатить жизнь всей Европы». Но имя его не будет в чести в России, как имена Курбского, Герцена, Ленина и других. Александр Исаевич написал много хороших книг: и «В круге первом», и «Раковый корпус», рассказ «Матрёнин двор» положил начало целому направлению в нашей литературе, но как публицист и мыслитель не прозвучал Александр Исаевич Солженицын в России, почему, — я, надеюсь, достаточно ясно объяснил.

Литва: поиск путей

«Семья и сохранение национальных традиций»

Татьяна Михнёва,
председатель Координационного совета
русских общественных организаций Литвы,
директор Литературного музея А. С. Пушкина

Конференция российских соотечественников Литвы начиналась 16-го мая. В день, который по предложению ООН отмечается как день семьи. Для нас, российских соотечественников, живущих в Литве, национальный проект России «Год семьи» подсказал тот ракурс, с которого возможно взглянуть на наши семьи и оценить перспективы деятельности. Сегодня очевидно, что для решения таких проблем, как формирование национально-культурной самобытности, характера, менталитета, исторической памяти и ценностных ориентаций, необходим откровенный и доверительный диалог общественных организаций с семьёй как с общественным институтом, традиционно несущим ответственность за воспитание, образование, социальную защищённость.

Мы привыкли объединять семью и школу. Сотрудничество и взаимодействие между неправительственными организациями, школой и семьёй, — это необходимость, которую сегодня диктует нам время. Чтобы повысить активность семьи в процессе сохранения национальной идентичности, нужна, вероятно, продуманная стратегия. В активной позиции этой триады сегодня я вижу залог успеха охраны наших законных прав в национальной сфере.

А оберегать есть что. Всех участников конференции волновали намечаемые Министерством образования меры по дальнейшей реформе русской школы в Литве. В течение 18 лет русская школа вполне успешно решает задачи, связанные с интеграцией подрастающего поколения

в социально-экономическую и культурную жизнь страны, даёт необходимые знания государственного языка для работы и обучения в средних специальных и высших учебных заведениях. Реализация предлагаемых министерством поправок к Закону об образовании и непродуманные действия самоуправлений по реорганизации русских школ могут привести к снижению уровня знаний школьника, к созданию нежелательной напряжённости в национальных диаспорах. Эти действия ведут к ассимиляции русской и русскоязычной молодежи страны, что не соответствует политике ЕС и официальной политике Литовской Республики в отношении национальных меньшинств.

Мы предложили Министерству образования и науки АР совместно с Департаментом национальных меньшинств и эмиграции провести детальные исследования содержания учебного процесса школ национальных меньшинств, обсудить их итоги с национальными диаспорами, не принимая поспешных решений.

Во имя сохранения школьного образования на родном языке, было решено снова обратиться в Сейм, в Министерство образования и науки и Департамент национальных меньшинств и эмиграции при Правительстве Литвы с предложением дать правовую оценку отсутствия в законодательстве понятия «школы национальных меньшинств». Участники конференции рекомендовали предложить Сейму внести определение понятия «школа национальных меньшинств» в обсуждаемый ныне проект поправок к Закону о просвещении. Отсутствие это-

го понятия в Законе делает нашу школу неполноценной, так как лишает возможности преподавать в ней такие предметы, как русская история, культура и искусство. Решено обратиться в Министерство образования и науки Литвы с просьбой о создании рабочей группы по разработке межпредметной программы по национально-культурному воспитанию в школах национальных меньшинств.

Обсуждалась, конечно, и возможность помощи со стороны России в сфере образования. Русская школа сегодня по некоторым предметам вынуждена пользоваться учебниками для литовских школ на литовском языке, так как по решению Министерства образования они не переводятся на русский язык. Было решено обратиться в Посольство России в Литве и в Правительство Москвы с просьбой о помощи в финансировании перевода на русский язык и издания некоторых учебников для русских школ.

Острыми на секции образования были дискуссии о материальной поддержке студентов, осуществляемой программой «Стипендии Мэра Москвы», которую получают те, кто обучается на русском

языке. Но в Литве это только филологи-русисты. Участники конференции предлагали внести изменения в Положение о стипендиях и дополнительно включить в категорию стипендиатов выпускников русских школ, обучающихся в вузах Литвы на литовском языке.

Обсуждался и вопрос стажировок. Многие наши студенты, обучающиеся на специальности русская филология, получив диплом, признаются, что им за весь курс обучения так и не удалось побывать в России. Конференция предложила разработать и вынести на обсуждение Программу по обмену стажёрами — студен-

тами и преподавателями ВУЗов Литвы и России.

Русская культура Литвы имеет многовековую историю. Но сегодня именно мы являемся представителями, носителями этой культуры. Старшее поколение с болью ощущает, что богатое наследие уйдёт, будучи невостребованным молодёжью, ценностные ориентиры которой стали иными. Чтобы сохранить и активизировать интерес к русской культуре энтузиасты-учителя разработали проекты, в которые вовлекаются школьники русских, литовских и польских школ. Делается много. Но секция культурно-

го наследия, как и в предыдущие годы, констатировала отсутствие достаточной материальной и финансовой базы. Участники конференции предложили поддержать инициативу Координационного совета русских общественных организаций Литвы обратиться к Правительству Литовской Республики и к Российской Правительственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом с просьбой рассмотреть возможности системного финансирования творческих, в частности русских детских и юношеских коллективов, коллективов, деятельность которых направлена на преемственность, сохране-

«НПО как средство вовлечения молодежи в общественную жизнь диаспоры»

Йонас Ланяускас,
Руководитель молодёжного информационного бюро
Русского культурного центра Литвы

На конференции «Семья и сохранение национально-культурных традиций и идентичности» был озвучен новый термин: «молодёжные НПО соотечественников». Данное понятие было очень популярно на дискуссии, хотя в повседневной жизни оно еще очень редко употребляется среди молодежи.

Итак, какова же роль молодёжных организаций в общественной жизни русской диаспоры? В работе секции «НПО как средство вовлечения молодежи в общественную жизнь диаспоры» участвовали представители молодёжных организаций из разных уголков Литвы, которые энергично высказывали своё мнение по данному вопросу. Началась дискуссия с активного спора: нужны ли вообще молодёжные организации или лучше, чтобы молодёжь вовлекалась в существующие организации, училась у опытных общественных деятелей. Высказывалось мнение, что качество работы в данном случае будет выше, нежели у неопытных молодёжных организаций. Много дискуссий, в частности, было о школах, где молодые люди проводят большую часть своего времени, и звучали высказывания о том, что молодёжные организации не нужны, так как они дублируют школьную внеклассную деятельность.

И все же правильно говорят, что в споре рождается истина! В итоге всех дискуссий мы пришли к мнению, что число молодёжных организаций

должно увеличиваться! Необходимо поощрять молодёжь создавать организации и помогать ей в этой работе. Почему? Основная причина заключается в том, что молодёжь в подобного рода организациях учится работать самостоятельно и может стать полноправным партнером более опытных общественных организаций русской диаспоры. Кроме того, сотрудничество НПО разного уровня будет поддерживать и развивать преемственность в общественной работе. Все согласились, что русскоязычные молодёжные НПО — это чрезвычайно важная и нужная школа для людей, которые хотят связать свою жизнь с общественной жизнью русской диаспоры, и эти формы работы должны развиваться, привлекая в свои ряды и к своей деятельности широкие слои молодежи, в первую очередь, школьников и студенчество. Пройдя эту школу, молодые люди, обладающие уже необходимым опытом, будут вливаться в работу общественных организаций, привнося в них новые идеи и пути решения имеющихся задач.

ние и развитие национальной культурной самобытности. Мы также намерены обратиться к Министерству образования РФ и Министерству культуры ЛР с просьбой о создании совместных программ по подготовке специалистов в сфере этнокультурного воспитания, проведения семинаров и мастер-классов.

Необходимо думать о том, как расширять возможности культурного сотрудничества с российскими регионами и развивать культурные связи российских соотечественников Литвы не только с Москвой, Калининградской областью, Санкт-Петербургом и Казанью, но и с

ближайшими к нам регионами, с такими древними культурными центрами, как Смоленск, Псков, Новгород, связи с которыми у Литвы имеют тысячелетнюю историю. Наша молодёжь — школьники и студенты — получила бы возможность участия в разнообразных проектах этих российских регионов.

Особое внимание на конференции было уделено русскоязычному информационному пространству как консолидирующему общину фактору. На наших глазах оно сужается. Однако в Литве ещё сохранились на русском языке радио- и телевизионные программы, издается одна

ежедневная газета и три еженедельника, в сети Интернет действуют несколько информационных порталов. Каждая семья, каждый из нас может выбрать свои источники информации и поддерживать с ним обратную связь. Но на конференции шёл разговор о формировании положительного образа русской общины в средствах массовой информации Литвы. Коммерческие интересы СМИ опираются на конфликтные материалы. Публикации такого рода в своё время не пощадил авторитет общественных организаций. Итог — отсутствие доверия тем, кто работает на благо диаспоры, кто представляет её инте-

О проблемах российских граждан, постоянно проживающих за рубежом

Анатолий Лавритов,
Председатель Клайпедской ассоциации российских граждан

Во время конференции в рамках секции «Актуальные проблемы российских граждан, проживающих в Литве» мы детально обсуждали наболевшие вопросы неопределённости своего статуса.

Самый яркий пример — отсутствие у большинства российских граждан, проживающих постоянно за рубежом, внутреннего российского паспорта, без которого сразу после пересечения государственной границы он становится на Родине «беспаспортным бродягой», или — грубее — «бомжом». Российский гражданин без внутреннего паспорта не может быть клиентом Сбербанка, не получит права на медицинское обслуживание, на льготный проезд на транспорте и все прочие блага, на что, в соответствии с приснопамятным Законом «О монетизации льгот», имеют право только граждане России, постоянно проживающие в России по месту регистрации.

Другая проблема: как объяснить военному пенсионеру, гражданину России, постоянно проживающему в Литве и еще недавно пользовавшемуся квалифицированной врачебной помощью в госпиталях Санкт-Петербурга и Калинин-

градской области, что это право у него отнято?

Как ему объяснить, почему с 1998 года его заслуженная военная пенсия застыла на одном уровне, не индексируется из-за растущей как в Литве, так и в России инфляции, а повышение пенсий военным пенсионерам в России не влечет увеличения размеров пенсий «зарубежных пенсионеров» из-за устаревшего механизма «пересчета пенсий по курсу валют на день их перерасчета»?

И, наконец, серьезного подхода требует переработка Закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», так этот десятилетней давности Закон, а также проект нового Закона так и не могут определить, кто в первую очередь относится к соотечественникам за рубежом. Получается, что «Граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации», упоминаются во вторую, если не в третью очередь, после перечисления всех категорий лиц.

Таким образом, основным направлением работы ассоциаций российских

граждан, постоянно проживающих за рубежом, остается уравнивание статусного положения с российскими гражданами, проживающими в России постоянно, так как существующее неравенство в дальнейшем не может быть терпимо, как не соответствующее многим положениям Конституции и ущемляющее наши права.

Необходимо, на мой взгляд, «разведение интересов» соотечественников различных категорий по различным пакетам (корзинам), вплоть до принятия разных Законов.

ресы в государственных и административных структурах. Не первый раз поднимается эта тема, но каждый раз журналисты спотыкаются о тот же камень — «человеческий фактор».

Литовские университеты не готовят журналистов для работы в русскоязычных СМИ. И мы хотим обратиться к российским ВУЗам с просьбой рассмотреть возможность приглашения на стажировку по специальности «журналистика» студентов, изучающих русскую филологию в литовских университетах. Это даст возможность повысить уровень нашей русскоязычной журналистики.

Обсуждались на конференции и проблемы проживающих в Литве граждан

России. В нашей стране их около 17 тысяч. Несколько лет действует Ассоциация российских граждан стран Балтии. Все участники нашего форума единодушно поддержали предложение о включении в рабочую программу предстоящей региональной конференции в Риге проведение отдельной секции для обсуждения актуальных вопросов российских граждан за рубежом, а также обращение к Правительственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом, МИД и Государственной Думе России с просьбой организовать в Москве конференцию российских граждан, проживающих в странах Балтии, для обсуждения и решения накопившихся специфических проблем, свя-

занных с гражданской принадлежностью этой категории соотечественников.

Подводя итоги, хочу поблагодарить Посольство Российской Федерации в Литве за положительное влияние на консолидацию российских соотечественников. Работая на благо сохранения русского культурного пространства, выбирая оптимальные формы сотрудничества с государственными структурами Литвы и России, мы постоянно чувствуем поддержку сотрудников посольства и их искреннее желание развивать плодотворное сотрудничество на принципах диалога и преемственности. Это даёт нам возможность ощущать себя членами одной большой семьи.

Инкубатор единомышленников

Максим Фёдоров

фото Сергея Трофимова

Республиканская Конференция соотечественников, которая проходила в Таллине, планировалась как достаточно тихое и келейное мероприятие.

Аналогичная конференция в прошлом году была первым собранием соотечественников в таком, новом формате, и

поэтому её предвещал некоторый ажиотаж в прессе.

Усилила интерес к прошлогодней конференции и эстонская Полиция безопасности, сделавшая заявление о том, что на данной конференции посольство России попытается объединить соотечественников в политическую партию «Русский

мир». Закончилось, впрочем, для эстонских спецслужб данная провокация конфузом: рассказывая о данной конференции в годовом отчете, Полиция безопасности решила показать свою осведомленность и завела, что на ней присутствовал «высокопоставленный чиновник СВР России», который огласил политическую программу «Русский мир». На проверку «высокопоставленный чиновник СВР России» оказался сотрудником МИД РФ, и на конференции он рассказывал о возможностях, которые предоставляет Россия для соотечественников, желающих вернуться на историческую Родину.

В этом году у российских соотечественников, проживающих в Эстонии, поводы для собрания были исключительно рабочие. Завершение первого года работы Координационного совета требовало рабочей паузы. Необходимо было оценить эффективность работы, уточнить выбранные приоритеты и алгоритм взаимодействия с посольством. Короче, делегатам конференции предстояла с виду скучная и рутинная, но важная работа. В Москве тоже понимали «текущий момент» и,

видимо, решили тактично не нарушать рабочую атмосферу присутствием «высоких гостей». Освещавший конференцию корреспондент газеты «День за Днём» особо отметил, что и министр иностранных дел Эстонии Урмас Паэт своим присутствием на конференции не почтил, сославшись на неотложные «рабочие обязанности». По мнению корреспондента, тот факт, что глава МИДа прислал извинения конференции, на прошлый созыв которой, по мнению Полиции безопасности, якобы приехал высокопоставленный офицер российской внешней разведки, уже, что называется, «внушает». А общее резюме по итогам конференции в газете было следующим: «Полиция безопасности может спать спокойно: как Эстония работает со своими соотечественниками (помогая, допустим, крымским эстонцам техникой и книгами), так и Россия работает со своими. Процесс это медленный, бюрократизированный, но необходимый».

Рутинное собрание, однако, оказалось отмечено двумя интригами. Во-первых, был изменен порядок приглашения делегатов на конференцию. КС решил, что каждый из одиннадцати членов Совета приглашает на конференцию 5 «делегатов», которые по такой схеме уже собственно делегатами не являлись, так как их никто не делегировал. Однако применение такой схемы имело неконтролируемые последствия: выяснилось, что «демократов» в зале примерно столько же, сколько «профессиональных русских».

«Демократы» оказались явными новичками в играх «соотечественников», например, недоумение происходящим выразил лидер «Списка Кленского» Дмитрий Кленский, присутствовавший на конференции в качестве гостя. «Какая разница, кто там заседает в КС, если, как они говорят, никакой власти у них нет, и никаких денег они не делят?» — сказал он. А известный экономист Владимир Вайнгорт с присущей ему самоиронией назвал сложившееся «засединство» «террариумом единомышленников».

Второй интригой оказался бунт граждан России против засилья в руководящих органах «соотечественников» граждан Эстонии. Во главе этого возмущения встали председатель Союза граждан России

фото Сергея Трофимова

города Нарвы Юрий Мишин и тартуский активист Валерий Иванов. Приведенные ими аргументы оказались особенно убедительными, так как им удалось доказать, что граждане России ущемляются в правах не только в Эстонии, но и в самой России. Мишин, получивший возможность зачитать резолюцию конференции руководимой им организации, очень концентрированно и по-деловому изложил основные проблемы граждан России в Эстонии. Ими оказались неоправданно длительные сроки обмена загранпаспортов РФ, проблемы с медицинским обеспечением и трудоустройством в России (они не являются налоговыми резидентами), отсутствие пассивного избирательного права при выборах в Совет Федерации и др. — список получился вполне внушительным. Мишин также отметил, что в России нет закона о правах граждан России, проживающих за рубежом.

Впрочем, собравшиеся были солидарны в том, что все подобного рода недоразумения и конфликты происходят из-за крайне неудачного определения «соотечественников», предлагаемого как действующим законом, так и предложенным законопроектом. Представитель Департамента по работе с соотечественниками за рубежом Владимир Ваниев сказал, что предложения по определению «соотечественников» в Правительственную

комиссию по делам соотечественников за рубежом поступали самые разные: от «только граждан России» до «всех, кроме граждан России».

К конструктивной критике законопроекта присоединился правозащитник Алексей Семенов — директор Центра информации по правам человека. Его доклад об отношении к данному законопроекту, внешне очень доброжелательный, по сути своей выставил законопроекту «двойку».

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Эстонской Республике Николай Успенский и член Всемирного Координационного Совета соотечественников Андрей Заренков отметили переход «соотечественников» от пассивности к продуктивному сотрудничеству с российскими органами власти. В качестве примера Успенский привел выход в свет журнала «Балтийский мир».

В конце работы делегаты избрали 20 представителей Эстонии на региональную конференцию соотечественников в Риге, которая состоится 22 августа.

Стоит отметить, что вышеназванные интриги не являются спецификой Эстонии. Наоборот, они являются отражением общей тенденции: например, в Литве тоже поднимались вопросы о положении и роли граждан России. Недостаточная, по мнению «демократов», прозрачность формирования представительства со-

отечественников как на местах, так и на всемирном уровне, также поднималась в ряде стран.

Так что конференция в Таллине была как бы действительно проходным, обычным мероприятием. Но...

Уже почти месяц тема конференции и проблематика соотечественников не сходит со страниц прессы. Непокойно и в эстонских русскоязычных блогах. Движение российских соотечественников стало одной из наиболее интересующих не только эстонские спецслужбы, но и русскую общину проблемой.

Это явление для Эстонии принципиально новое, так как в тот период когда «базовой» площадкой по работе с соотечественниками был Совет организаций российских соотечественников, созданный под эгидой Правительства Москвы, движение соотечественников и русская община существовали в разных плоскостях. Именно тогда родился термин «профессиональные соотечественники». Даже наоборот, лидеры общественного мнения, многие политики, представители деловых кругов и СМИ — то есть реальная элита русской общины страны — старательно дистанцировалась от этой организации.

Что же изменилось и что вызвало такой интерес общественности? Почему вокруг ранее столь непрестижной темы развернулась общественная дискуссия, и начались пиаровские войны?

Очевидно, что этой причиной стали первые успехи деятельности Координационного совета по созданию общинной инфраструктуры, что привело к формированию (пусть процесс только-только пошел) общинного сознания русских в Эстонии. За год организациям соотечественников удалось выработать общую позицию по целому ряду вопросов и начать движение по реализации крупных проектов. В частности, начата деятельность по открытию на базе «Института Пушкина» российского культурного центра. Удалось улучшить взаимодействие с общественно-политическими силами России, что в сочетании с усилиями коллег из других государств привело к отмене визового режима для неграждан Прибалтики.

Стоит отметить и первый опыт решения конфликтов путем общинного третей-

фото Сергея Трофимова

ского суда, функции которого стал выполнять проект «Русский омбудсмен».

Важно и то, что финансовая поддержка со стороны России как по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников РФ, так и по линиям фонда Русский Мир и Правительства Москвы, в этом году стала значительно больше. Переход от поддержки организаций к финансированию проектов, а так же участие Координационного Совета в распределении этих средств позволило использовать их максимально эффективно. Таким образом, те организации, которые умеют и хотят работать, смогли обрести некоторую уверенность в своей «нужности» и в своем завтрашнем дне.

Стоит отметить и еще один момент — улучшение связей с Россией позволило некоторым активистам движения соотечественников наладить деловые и рабочие отношения с российскими организациями, что положительно отразилось на их материальных возможностях. В общине стала появляться независимая от местных условий элита, и что важно — гуманитарная.

Конечно, эти тенденции еще не очень значительны, но даже на них русское население Эстонии отреагировало повышением интереса к движению российских соотечественников.

Движение соотечественников стало выходить из маргинального поля. И

причину этого качественного перехода можно найти, если попытаться ответить на критику в адрес Координационного совета.

Дмитрий Кленский в своей статье «Соотечественники России: кто для кого? или Родина никому не должна, все должны ЕЙ» высказал точку зрения, что «местному русскому населению часто остается непонятной, почему Москва делает серьезную ставку и на многих русских политиков-банкротов». Кленский утверждает, что, «поскольку они, как правило, не могут найти работу по основной профессии, то сами, естественно, с готовностью идут в услужение российскому МИДу на общественных началах, демонстрируя услужливость (угодливость) и сговорчивость (преданность)». Данный пассаж явно имел целью уколоть члена Всемирного координационного совета соотечественников Андрея Заренкова, которого за «пророссийскую политику» лишили всех должностей в Конституционной партии Эстонии. Под упрек Кленского попадают и ряд других членов Координационного совета, ранее покинувших политическую арену Эстонии.

Если опустить обличительный пафос цитаты, то очевидно, что Кленский пытается добиться увязки права представительства в организациях соотечественников с электоральным рейтингом в эстонской политической системе.

фото Сергея Трофимова

Интересы Кленского, который сам претендует на участие в выборной государственной власти Эстонии, понятны: если бы Россия, проводя политику поддержки соотечественников, согласилась делать «серьезную ставку» на участников политической жизни страны и учитывала их электоральную поддержку, то политики получили бы возможность использовать российский ресурс как разменную карту в своих внутренних эстонских конкурентных играх. Но тогда поддержка соотечественников, свелась бы к косвенному спонсированию политической системы другого государства. Кроме того, стоит учесть, что Россия реализует сотрудничество с теми, кого Российская Федерация признает своими соотечественниками, опираясь на международное право, но на основании российских законов. И если бы Россия согласилась с позицией Кленского и стала бы выбирать, на кого делать ставку с учетом политической успешности, то это привело бы к поражению её права на самостоятельный выбор партнеров по реализации своих государственных программ. Наоборот, реализация этих программ была бы поставлена в прямую зависимость от реалий эстонской политики.

Поэтому наиболее важным из достижений Координационного совета соотечественников Эстонии за прошедший год стало то, что, благодаря усилиям Андрея Красноглазова и Андрея Заренкова, уда-

лось максимально дистанцировать движение соотечественников от эстонской партийной кухни. Удалось исключить влияние на Координационный совет и русских эмиссаров эстонских политических партий. Итогом этого процесса стало то, что на деятельность Совета перестала оказывать влияние политическая конкуренция, а это повысило степень доверия представленных в Совете организаций. Повышение взаимного доверия позволило распределить обязанности, сферы деятельности, а само это доверие стало основой реализации структурных проектов.

При этом нельзя сказать, что движение соотечественников ушло из политического поля Эстонии. Наоборот, независимость, неангажированность, отсутствие необходимости поиска коалиционных компромиссов с эстонскими националистами впервые позволило сформулировать те направления, по которым соотечественники готовы сотрудничать с эстонским государством — политическую платформу эстонской общины Русского мира. «Мы всегда готовы к сотрудничеству с эстонскими властями, и направлений этого сотрудничества много. В частности, мы готовы вести совместную работу по сохранению в Эстонии русского языка и повышению его роли и статуса, развитию образования на русском языке; мы готовы вести совместную работу по

социальной реабилитации организаций и структур русской общины как части гражданского общества страны; мы готовы оказывать содействие в таких насущных проблемах русского населения, как выравнивание его экономического положения до уровня представителями титульной нации и расширение участия русских в политической жизни страны, как на уровне парламента, так и местных самоуправлений. Это те направления, на которых Россия и российские соотечественники готовы протянуть руку дружбы эстонскому государству», — заявил на конференции Андрей Заренков.

Ирония Владимира Вайнгорта, назвавшего конференцию «террариумом единомышленников», как и всякая талантливая шутка содержит только долю шутки. Образ тесного, замкнутого пространства, обитатели которого живут общими идеалами, действительно описывает, в каком положении сегодня находятся активисты русских организаций Эстонии. Но итоги прошедшего года жизни русской общины позволяют надеяться, что замкнутое пространство не террариум, а инкубатор, в котором происходит реформирование общинного уклада русской элиты, в котором вместо «профессиональных соотечественников» появятся соотечественники-профессионалы.

Будем надеяться, что этот инкубатор даст возможность эстонским организациям российских соотечественников не повторять ошибку своих предшественников и латвийских коллег — изматывающее увлечение различными выборами. Если им удастся избежать этого соблазна, то уже в ближайшем будущем они настолько усилят свои позиции и влияние в Эстонии, что смогут перейти к следующему этапу созидания русской общины Эстонии, о котором на конференции говорил Андрей Заренков: «в ближайшей перспективе я вижу главной задачей организаций соотечественников обеспечение массовости и открытости этого движения на территории нашей страны. Мы должны, дать возможность всем русским и другим россиянам, живущим в Эстонии, по максимуму использовать те возможности, которые предоставляются в рамках сотрудничества с Россией».

Русский мир Латвии как фактор сотрудничества и развития

Виктор Гущин

28 июня в Риге состоялась конференция организаций российских соотечественников «Русский мир Латвии в первом десятилетии XXI века — курс на консолидацию». Эта конференция, в которой участвовали 232 делегата, представляющие 64 организации российских соотечественников из всех городов Латвии, стала первым за 17-летнюю историю Второй Латвийской республики форумом общественных организаций российских соотечественников. В целом общую тональность всех выступлений, прозвучавших в ходе этой конференции, можно охарактеризовать как серьёзную тревогу за будущее Русского мира Латвии. В принятой конференцией резолюции отмечается, что «российские соотечественники Латвии поддерживают развитие Латвийского государства как независимого и суверенного и выступают за всемерное укрепление и развитие как языка и культуры латышского народа, так и языка и культуры всех других народов, населяющих Латвию».

Одновременно в резолюции подчёркивается, что «проводимая государством после 1991 года национальная политика не учитывает интересы нелатышского населения, и это препятствует сохранению его языка и

культуры, а также делает невозможной подлинную интеграцию латвийского общества».

Особую опасность для всех жителей Латвии представляет стремление правящей элиты осуществить пересмотр итогов Второй Мировой войны, политика героизации пособников нацизма и преследование ветеранов антигитлеровской коалиции».

Русские люди на территории современной Латвии живут издревле. По мнению одних ученых — с VI века, по мнению других — с VIII–IX, по мнению третьих — с X–XII века. Как бы там ни было, нужно признать, что территория современной Латвии является для русских людей территорией исконного исторического расселения. Профессор Б. Ф. Инфантьев прямо говорит, что «русские в Латвии такие же коренные, как и латыши».

Важно также подчеркнуть, что нелатышское население на территории Латвии всегда было численно очень большим. До 1914 года — около 40 процентов, а в 1989 году — около 48 процентов от общей численности населения. Соответственно, Латвия никогда не была моноязычной и монокультурной страной, а всегда являлась территорией, на которой в течение многих

веков уживались представители многих народов и культур».

Естественно, что и вклад русского населения в развитие территорий Лифляндии и Курляндии, которые с 1918 года составляют территорию современной Латвии, огромен.

Однако как в 1918–1940 гг. оказавшаяся у власти латышская политическая элита реализовала сценарий дезинтеграции народа Латвии на латышей и остальных, в рамках которого нелатышам была уготована роль не равноправных партнеров латышей, а слуг, которые должны были беспрекословно выполнять волю новоявленных хозяев, так и после 1991 года принятая в качестве основы строительства Латвийского государства концепция «Латышской Латвии» сделала русских людей фактически второсортными, а русский язык и русскую культуру — иностранными, не нуждающимися в поддержке со стороны Латвийского государства.

В результате реализации политики строительства «Латышской Латвии» численность русского населения в Латвии резко уменьшилась. С 1989 по 2005 год, согласно официальной статистике, население Латвии сократилось на 378 тысяч человек, а согласно неофициальным подсчётам — жителей Латвии за счёт неучтённой эмиграции стало меньше еще, как минимум, на 80–100 тысяч человек. В любом случае потери населения страны за указанный период близки к потерям во время Второй Мировой войны или даже превышают их. Сокращение при этом в основном коснулось национальных меньшинств, но и латышей стало меньше на 40 тысяч, хотя в годы Советской власти прирост титульной нации составлял около 2500 человек в год. Резкое уменьшение численности национальных меньшинств вызвано не только эмиграцией, но и меньшей, чем у латышей, рождаемостью и большей, чем у латышей, смертностью.

Таким образом, причин серьезно беспокоиться за будущее Русского мира Латвии сегодня достаточно. Но главные среди них следующие:

Во-первых, в результате пресловутой «школьной реформы» был запущен механизм разрушения русской школы, и пока нет оснований предполагать, что этот механизм может быть остановлен. Справедливость этого вывода подтверждает хотя бы тот факт, что правящая латышская элита проигно-

рировала требование русской общины возобновить подготовку учителей для русской школы, хотя по закону 40 процентов учебного времени в русских школах должно быть отведено преподаванию на русском языке. Это означает, что период существования русской школы фактически ограничен временем работы в школе поколения учителей, которое получило подготовку до 1991 года. Когда эти учителя уйдут на пенсию, в школу придут учителя, получившие образование на латышском языке, и русская школа потеряет последние остатки своей русскости.

Одновременно со значительным падением качества образования, в латвийской системе образования после 1991 года происходит стремительное сокращение численности учеников школ с русским языком обучения. Так, если в 1999/2000 учебном году в финансируемых государством школах на русском языке учились 120 925 учащихся (приблизительно 33,4% от общего количества учеников), то в 2004/2005 учебном году на латышском языке учились 214 855 или 71,46% учеников (2003/04 — 70,39%), а на русском языке — 84 559, или 28,12% (2003/04 — 29,19%), т.е. за 5 лет количество учеников в русских школах уменьшилось на 36 366 человек.

Во-вторых, происходит маргинализация части населения страны. При этом процессы маргинализации затрагивают, в первую очередь, русскоязычное население.

Как отмечается в отчёте Института открытого общества (Будапешт, 2001 год), в Латвии после 1991 года наблюдается практика «законодательства и принятия политических решений, ограничивающих права и возможности русскоязычных людей (включая граждан) в области образования, использования языка и присутствия на рынке труда... Основная проблема, с которой сталкиваются русскоязычные, наиболее точно могла бы быть охарактеризована как отрицание их права отличаться от большинства и отрицание их права на сохранение своей идентичности».

Нилс Муйжниекс, первый руководитель Латвийского центра прав человека и этнических исследований, а затем первый министр Секретариата по делам общественной интеграции, еще в 2001 году указывал на этнический характер социальной маргинализации населения. По его данным, «2/3 неблагопо-

лучных детей в Латвии — русскоязычные... Для 2/3 заключенных латвийских тюрем родным языком также является русский... С помощью латышского языка целая группа населения Латвии была вытолкнута с рынка труда и из социального круга в целом. И сейчас в Латвии образуется так называемый слой людей «вне», за бортом. Это в основном представители нацменьшинств, оставшиеся без какой-либо ниши для существования... Профессиональные возможности этих людей резко ограничены. Они не конкурентоспособны. Они первыми остаются без работы, первыми теряют квартиру за долги и первыми оказываются на дне...».

Как признает Нил Муйжниекс, сегодня фактически нет никакой связи между знанием латышского языка и возможностью для представителей нацменьшинств строить карьеру, поскольку в Латвии проводится политика национальной дискриминации. Представители нацменьшинств практически вытеснены из госструктур. Из 250 судей, утвержденных Сеймом, лишь четверо являются нелатышами. Всего лишь несколько нелатышей занимают должность присяжных адвокатов. Об этническом характере маргинализации части населения говорится и в специальном европейском исследовании, посвящённом безработице, которая в Латвии среди русскоязычных в 1,5 раза выше, чем среди латышей.

В-третьих, курс правящей элиты на пересмотр итогов Второй Мировой войны, включая политическую реабилитацию Ла-

тышского добровольческого легиона СС, создает политические условия для возрождения нацизма и фашизма в Латвии.

Подтверждением этому является опрос, который накануне 16 марта 2006 года, когда внимание СМИ в очередной раз было привлечено к Дню памяти легионеров, провел государственный телеканал LTV-1. Показав фрагменты фильма «Нацизм прибалтийски», авторы передачи «Что происходит в Латвии?» задали аудитории вопрос: «Чем для вас является 16 марта?». И 6617 человек из числа позвонивших в редакцию (против всего 200!!!) заявили, что это день, которым они гордятся. Стремление правящей элиты политически реабилитировать Латышский добровольческий легион СС раскалывает латвийское общество по линии отношения к нацизму и фашизму.

В-четвертых, в Латвии отсутствует диалог власти и общества. Диалог как средство разрешения политических противоречий правящей элитой игнорируется. Его заменяет диктат мнения, которое выдается за единственно верное, жесткость в формулировках и определении позиций, агрессивность и нетерпимость. Весь мир правящая элита делит на два непримиримых враждебных лагеря — «мы» и «они», «друзья» и «враги».

Комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Макс ван дер Стул в свое время возлагал большие надежды на консультативные советы национальных меньшинств в Латвии. В Риге в середине 1990-х годов прошла даже большая конференция

по этому поводу с его участием. Но консультативные структуры надежд не оправдали.

Консультативный совет при министерстве образования и науки Нил Муйжниекс оценил как структуру, предназначенную для манипуляций. Поскольку руководство министерства образования и науки вовсе не заинтересовано в том, чтобы выслушивать мнения представителей неправительственных организаций, родителей и учителей, оно использует этот совет только как пропагандистский инструмент, призванный продемонстрировать поддержку, оказываемую гражданским обществом министерству.

В-пятых, развитие политических процессов в Латвии происходит на фоне усиления праворадикальных тенденций в политической жизни Европы.

27 июня 2007 года в ходе обсуждения в Парламентской ассамблее Совета Европы ситуации с антисемитизмом и ксенофобией на континенте было признано, что положение в Европе сложилось более чем серьезное.

Одним из свидетельств распространения праворадикальной идеологии является институционализация расизма. Эта тенденция проявляется по большей части в странах Восточной Европы и представляет наибольшую опасность, так как показывает, как далеко некоторые страны отошли от демократических ценностей. Национальная политика в Латвии убедительно подтверждает вывод ряда независимых экспертов о том, что вступление в Евросоюз Латвия, Литва и Эстония

поняли как своего рода индульгенцию. Вот лишь несколько примеров:

1) в апреле 2006 года члены Латвийского комитета по правам человека «запчеловцы» Владимир Бузаев и Геннадий Котов объявили, что сегодня права граждан и неграждан различаются уже по 70 позициям, в то время как в 1993 году таких различий было 50, а в 1994 году — 65;

2) конец 2007 года — первая половина 2008 года стали временем, когда репрессивный характер деятельности Центра государственного языка проявился в полной мере;

3) 30 июля 2008 года Кабинет Министров Латвии поддержал инициативу министра юстиции, «тевземца» Гайдиса Берзиньша об ужесточении языкового законодательства и расширении его на сферу частного предпринимательства;

4) представители правящей элиты в 2007 — 2008 годах в категорической форме отвергли все предложения европейских экспертов допустить неграждан к участию в местных выборах.

В свете сказанного главным становится извечный русский вопрос «Что делать?».

Нужно отметить, что в последние годы Россия проводит большую работу по поддержке российских соотечественников, оказавшихся после 1991 года за пределами своей этнической Родины. Высоко оценивая эту работу, следует одновременно признать, что эта поддержка не позволяет решить актуальные проблемы российских соотечественников по существу. В Латвии, в частности, эта

ситуация будет сохраняться до тех пор, пока не будет решен вопрос политического равноправия латышей и нелатышей.

Состоявшаяся 28 июня в Риге 1-я конференция организаций российских соотечественников, основываясь на выводе Специального комитета ПАСЕ от 8 ноября 2002 года о формировании в Латвии длительного дефицита демократии, поддержала принятое Координационным советом общественных организаций 6 мая этого года и опубликованное в СМИ в июне Демократическое соглашение по преодолению длительного дефицита демократии в Латвии. В основе этого документа, который рассматривается как наказ русской общины Латвии политическим партиям, а также России и Европе, лежит требование обеспечить возврат к всеобщим выборам в Сейм и местные органы власти, поскольку всеобщие выборы — это главное условие развития Латвии как демократического государства.

Отстранение нелатышей от политического управления страной не только резко снизило качество государственного управления, но и привело к резкому политическому противоборству латышского языка и латышской культуры и русского языка и русской культуры. От этого противоборства проигрывают как первые, так и вторые. Но большие потери при этом несут все же латышский язык и латышская культура, поскольку они вынуждены работать не на воспроизводство, а «воевать с придуманным условным противником».

Одновременно огромные потери несут латвийская экономика, латвийская система образования, латвийская наука, латвийская культура и т. д.

Таким образом, возврат к практике всеобщих выборов — это единственная на сегодня гарантия развития Латвии как демократического государства, единственная гарантия действительного учета интересов всего населения страны в вопросах развития экономики, образования, науки. Это единственная на сегодня гарантия сохранения и развития не только Русского мира в Латвии, но и латышского языка и латышской культуры. Лозунги «Третьей Атмоды» «Латвия — наш общий дом» и «Мы все в одной лодке» своей актуальности не потеряют никогда. Только единый латвийский народ может решить стоящие перед страной задачи. У расколотой страны будущего нет!

Брюссель, 11 августа 2008 г. Руководители координационных советов российских соотечественников, проживающих в странах Евросоюза направили открытое письмо Председателю ЕС Президенту Французской республики Николя Саркози, Председателю Европейского парламента Гансу-Герту Поттерингу и Председателю Европейской комиссии Жозе Мануэлу Баррозу с возмущением о том как освещаются события на Кавказе в европейских СМИ: «Уважаемые господа, нас, представителей 10-миллионной российской диаспоры, проживающей в странах Европейского Союза, глубокое удивление и озабоченность вызывает необъективное и предвзятое освещение некоторыми европейскими СМИ событий, происходящих в Южной Осетии.

Из них наши друзья, соседи и коллеги по работе могут сделать вывод, что речь идет об агрессии России против суверенного государства Грузия. При этом нигде не говорится о том факте, что именно Грузия первой применила военную силу для решения политического конфликта, что в корне противоречит международным нормам и правилам, и что Россия всего лишь предприняла ответные и вполне адекватные меры для того, чтобы защитить население Южной Осетии от геноцида, а миротворцев, находящихся в Южной Осетии в соответствии с международными соглашениями — от уничтожения.

Глубокую озабоченность и удивление у нас вызывает также то обстоятельство, что все свои заявления президент Грузии делает на фоне флага Евросоюза. Так как Грузия не является членом ЕС, это может означать только одно — Европейский Союз поддерживает действия грузинского руководства и поощряет ведение военных действий против собственного населения. Как граждане и жители Европейского Союза мы не желаем разделять ответственность за развязывание военных действий и геноцид и заявляем свой протест против использования грузинским лидером флага Евросоюза для прикрытия и морального оправдания своих преступных действий.

Секретарь союза против неонацизма и межнациональной розни Андрей Заренков обратился к интеллигенции Эстонии с заявлением: «Военные действия в Южной Осетии, инициированные руководством Грузии, привели к гибели тысяч мирных людей. Целенаправленное убийство грузинскими военными жителей Осетии, подтверждаемое иностранными свидетелями, может быть сравнимо по степени своего цинизма лишь с уничтожением фашистами евреев и цыган во времена второй мировой войны.

Поскольку Эстония не раз заявляла о своей поддержке режима Саакашвили, антифашистский комитет обращается не к депутатам Рийгигогу и представителям власти, а к эстонской интеллигенции с просьбой дать свою оценку происходящему.

Мы призываем Эстонию не принимать участие в процессе травли осетинского народа со стороны Грузии.»

Не надо изобретать велосипед!

Валерий Кравцов

Да, нас действительно много, почти половина населения Латвии. Мы действительно странообразующая община. Что с нами делать? Пусть об этом думает правительство. Меня больше занимает вопрос, что делать нам самим? Как жить, как строить свои взаимоотношения с государством, между собой, как и чему учить детей, к чему их готовить, к чему готовиться самим? Вопросов много — ответов и советов еще больше. Так как же быть? Вот и родилась мысль: а может, мы просто пытаемся изобрести велосипед? Ведь как-то живут в старушке Европе другие общины, живут уже не одно столетие. Индусы в Англии, турки в Германии, китайцы вообще уже везде, да и нас русскоязычных, по разным оценкам, уже почти 10 миллионов в одной только Европе. Мысль породила идею — встретиться и изучить, как и чем живут другие, нерусские Общины Европы.

И мысль и идея возникли не на пустом месте. Сначала, благодаря работе единственного русскоязычного евродепутата Татьяны Аркадиевны Жданок, был создан Европейский Русский Альянс (ЕРА), который объединил лидеров русских общин практически из всех стран Европы. Мы познакомились, подружились, обменялись опытом, кто как живет в своих странах, у кого какие сложности и достиже-

ния. И выяснилась одна общая проблема: наши общины еще очень молоды и неопытны; конечно, есть исключения, такие как русские общины Франции, например, которые существуют уже очень давно. Но в целом каждая русская община в каждой стране идет своим путем, иногда повторяя одни и те же ошибки.

На последней встрече в Люксембурге организованной под эгидой ЕРА, наша Лиепайская русская община получила приглашение от китайской общины в Испании. И вот я в Мадриде. Так мысль и идея превратились в действительность.

Итак, китайская община Испании. Она насчитывает 120 000 человек — самая быстрорастущая диаспора в Испании, очень организованная, очень закрытая и сплоченная, с трудом адаптирующаяся к новым условиям проживания и практически не поддающаяся ассимиляции. Но при этом фантастически трудолюбивая и честная. Власти Испании любят Китайскую Общину, в основном за то, что та к ним практически не обращается. Все свои проблемы предпочитает решать сама, по-китайски.

Почему вы такие сплоченные, почему у вас нет борьбы между лидерами? С этих вопросов начинаем мы встречу с вице-президентом ассоциации китайской общины в

Испании, входящим в состав наблюдательного совета управления по делам иностранцев при министерстве труда и социальных вопросов, господином Ху Мен Бином и генеральным секретарем фонда испано-китайского развития и сотрудничества госпожой Чи О Лань.

Секрет прост, у китайцев, живущих за границей, есть ТРИ неписанных правила. Китаец за границей не имеет права воровать, не имеет права просить милостыню и ОБЯЗАН помогать другому китайцу. Да-да, ОБЯЗАН, причем именно материально. А вдруг долг не вернут? А тогда смотри правило номер один. И если китаец нарушит это правило, он потеряет лицо. А для китайца это — самое страшное. Сказано это было так, что уточнять не захотелось. Вот с лидерами оказалось сложнее — они просто есть и всё. Без комментариев. Ну что же, наверное, у каждой общины есть свои секреты. Тогда какие у вас проблемы? Оказалось, есть, и причём очень специфические. Например, многие китайцы исторически не доверяют властям и банкам. И все свои деньги держат при себе, про это узнали криминальные структуры и стали безжалостно грабить китайцев. Проблема? Ещё какая. У нас, слава Богу, такой нет. Как они её решают? А сами, по-китайски.

Хорошо, а финансовая база, кто и как поддерживает общину? Улыбаются. А посмотри вокруг. И действительно, вон китайский ресторанчик, вон ещё два. Вот и ответ. Китайцы выбрали беспроектный вариант. Они не стали изобретать велосипед, а поставили на средний и мелкий бизнес. Особенно на ресторанный. Ведь не секрет, что словосочетание «китайская кухня» — это уже сам по себе бренд. А дальше смотри правило номер ТРИ. И всё. Цепь замкнулась. Община стала монолитной и самодостаточной. Практически каждый приезжающий китаец получает работу в общине. Да, сначала это низкоквалифицированный труд. Но человек не брошен, а дальше сам, согласно собственным амбициям и возможностям.

Что мы можем перенять или чему научиться у китайцев? Думаю, можно поучиться у них взаимовыручке и финансовой составляющей. А вот чего бы я хотел избежать для нашей Русской общины, так это закрытости китайцев и желания решать все общинные проблемы только своими силами.

Мадрид.
20.06.08

Россия признала Русский мир

Дмитрий Кондрашов

Президент Дмитрий Медведев 15 июля, выступая на традиционном совещании послов и постоянных представителей нашей страны в международных организациях, обновил Концепцию внешней политики Российской Федерации.

Последним базисным документом внешней политики РФ была концепция от 10 января 2000 года, подписанная Путиным. И хотя нынешний текст во многом сходен с предыдущим, эксперты отмечают, что в отдельных местах нововведения призваны оттенить «более либеральную природу» обновления внешнеполитического курса, в других местах изменения указывают на то, что Россия готова к переходу к более жестким мерам при защите своих национальных интересов.

Примечательно, что из нового документа исчезла характеристика РФ как «великой державы». В нынешнем вари-

анте указывается, что «прочные и авторитетные позиции в мировом сообществе» отвечают теперь интересам России как «одного из влиятельных центров современного мира».

По мнению главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Федора Лукьянова, «понятие «великая держава» не относится к юридической или документальной сфере, и его использование является несколько устаревшим. Оно в гораздо большей степени привязано к XIX – XX векам, нежели к современному миру».

Зато впервые применяется термин «новая Россия», органично вписывающийся в картину «фундаментальных и динамичных изменений», которые переживает современный мир. «Использование понятия «новой России», конечно, необходимо для четкого разграничения между советским периодом истории и постсоветским», — считает Лукьянов.

В главе, посвященной правам человека, Россия объявляется «приверженной универсальным демократическим ценностям». Там же отдельно подчеркивается роль Москвы в «недопущении двойных стандартов, уважении национальных и исторических особенностей каждого государства в процессе демократических преобразований без навязывания заимствованных систем ценностей». По словам президента, теперь «Россия окрепла и способна принимать на себя большую ответственность за решение проблем и регионального и глобального масштаба». Более того, остальной мир уже не просто прислушивается к мнению Москвы, а ждёт от неё «каких-то решений».

В выступлении Президента отмечалось, что на Западе сохраняется инерция «политико-психологической установки на «сдерживание» России, включая попытки использовать в этих целях избирательный подход к истории, прежде всего,

к истории Второй мировой войны и послевоенного периода». Это президент назвал «игрой с огнем». «Характерно, что именно те государства, в которых увлечение вот такой «перелицовкой» истории стало чуть ли не стержнем внутренней и внешней политики, являются в то же время и рьяными сторонниками противоправных действий, вроде того же самого косовского прецедента. И те же государства отличаются преобладанием националистического крена в своей политике, притеснением национальных меньшинств, ущемлением прав так называемого «некоренного» населения».

Президент обратил внимание дипломатического корпуса на предстоящее в следующем году 70-летие с момента начала Второй мировой войны: «мы просто не можем принять имеющие место в отдельных странах попытки (причём в условиях государственной поддержки) вытаскивать на свет тезисы «цивилизаторской, освободительной миссии» фашистов и их пособников».

«Расчёт здесь примитивен и в то же время очевиден — на ответную поддержку их собственного насилия над правом. Это очень опасная взаимосвязь. И необходимо вести целенаправленную работу по её устранению из международной жизни.

Для нас эта задача особенно актуальна, поскольку во многих случаях речь идёт об ущемлении прав русского и русскоязычного населения. И защита, отстаивание этих прав — это элемент нашей общей комплексной работы», — заявил Президент, выступая на собрании послов Российской Федерации.

Данный раздел внешнеполитической доктрины России напрямую смыкается с другой его важной частью — поддержкой и развитием сотрудничества с соотечественниками и пророссийскими общностями за рубежом России.

Поддержка русской диаспоры, русского языка и культуры за рубежом заявлены в числе основных приоритетов внешней политики. «Благодаря новой концепции, в официальной российской повестке оказались закреплены некоторые удачные импровизации последних лет. Например, тема Русского мира», —

считает президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов. По его словам, само признание государством существования «русской» диаспоры — уже сенсация. До этого времени наша дипломатия использовала бессмысленное словосочетание «российская диаспора». Бессмысленное, потому что слово «российский» относится к нашему государству и стране, а членами диаспоры за рубежом являются люди, живущие вне материнского государства, но при этом сохраняющие свою национальную идентичность.

Таким образом, можно сказать, что существование внероссийской русской цивилизационной общности нашло официальное признание во внешнеполитической доктрине как субъект международной политики.

При этом примечательно, что эта, по выражению Ремизова, «импровизация» отражает качественные изменения, происходящие во взаимоотношениях россиян и русского мира. Так если в 90-е годы в России забота о соотечественниках была «полем» левых сил, базирующихся на просоветской идеологии, и соответственно, за рубежом к российским соотечественникам относили себя в первую очередь представители старшего поколения, то современная статистика говорит о том, что ситуация диаметрально изменилась.

В ходе исследования, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июле, выяснилось что большинство (78%) россиян считают, что права соотечественников, проживающих за рубежом, необходимо защищать. Только 6% опрошенных полагают, что правительство России не должно принимать никаких мер, направленных на защиту этих людей. Наибольшую поддержку идея защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, находит у молодежи (85%). Среди опрошенных в возрасте 25–44 лет 77% сторонников принятия каких-либо мер, среди 45–59-летних — 79%, меньше всего (72%) — среди россиян преклонного возраста (от 60 лет и старше). Самыми популярными среди россиян мерами воздействия на те страны, в которых ущемля-

ются права соотечественников, являются применение к ним экономических и политических санкций. Уровень поддержки идеи применения специальных мер по защите прав соотечественников за рубежом пропорционален уровню образования респондентов: чем образованнее россияне, тем они более склонны одобрять использование таких мер (за исключением военных). Среди опрошенных с начальным образованием, доля сторонников защиты прав соотечественников составляет 60%, среди имеющих среднее образование — 70%, среднее специальное — 80%, высшее и незаконченное высшее — 82%.

Данные этого опроса в некотором смысле сенсационны. Статистика доказала, что сотрудничество с Русским миром и его поддержку считает важной миссией России именно молодёжь и наиболее образованные люди. То есть, с российской стороны данный вектор получит поддержку самой активной и эффективной группы населения.

Данные другого опроса, проведённого в Таллине, стали сенсацией и для эстонских исследователей. В стране, где само понятие российского соотечественника пытаются приравнять к понятию маргинал, согласно исследованию, проведённому институтом «Открытое общество», русским молодым людям нравится, когда российские политики называют их соотечественниками. То есть русская молодёжь Эстонии эмоционально связывает себя с Россией, а не с Эстонией. Более того, русская молодёжь в большей степени симпатизирует России: 80% полагает, что она движется в правильном направлении, и лишь 2% — что в неправильном. И согласно данным другого опроса, только 16% эстонских русских в возрасте 20–29 лет не считают для себя важным сохранение своей национальной культуры и идентичности.

Сухие статистические данные доказывают жизнеутверждающий факт — Русский мир как субъект международной жизни имеет не только право на существование, но и будет развиваться и увеличивать свое значение и влияние.

В материале использованы данные информационных агентств АПН, Инфос, Интерфакс, Delfi.

Александр Вешняков: Русская культура в Латвии живёт и имеет огромный потенциал на будущее

БАЛТИЙСКИЙ МИР: На посольства России возложена работа по реализации государственной политики России по поддержке соотечественников за рубежом. В таких странах, как Латвия, русская община насчитывает сотни тысяч человек, многие из которых не только соотечественники, но и граждане России. Соответственно, на посольство возложены функции, которые во многом сходны с заботами местной власти — обеспечение граждан России документами, социальная поддержка и др. Успели ли Вы уже изучить данную проблематику, вникнуть в положение соотечественников в Латвии?

АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ: Россия выделяет вопрос о положении своих соотечественников за рубежом его как одно из приоритетных направлений внешней политики. Весь комплекс работы на этом направлении курирует Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, председателем которой является Министр иностранных дел России С. В. Лавров. Как известно, в российско-латвийских отношениях вопрос о положении русскоязычного населения также является одним из ключевых. Посольство прилагает все усилия по поддержке проживающих в Латвии российских соотечественников, прежде всего ветеранов Великой Отечественной войны, сохранению и укреплению позиций русского языка и культуры. В стране действует несколько десятков русских общественных организаций с самой широкой сферой интересов: это и организации в поддержку образования на русском языке, и ветеранские организации, и культурные общества соотечественников.

Если говорить о проблемах, то главная из них на сегодняшний день — это большое количество так называемых «не-

граждан». Сегодня в Латвии насчитывается порядка 380 тыс. лиц, из них 67% этнических русских, имеющих этот особый и неизвестный в мировой практике статус и лишенных в этой связи основополагающих прав участия в демократических процессах. Всего же правозащитники из Латвийского комитета по правам человека насчитывают около 70 различий в правах между гражданами и негражданами Латвии, в том числе 47 запретов или ограничений на занятие профессий в государственной, общественной и даже частной сферах. Считаем эту ситуацию не соответствующей европейским демократическим стандартам и работаем над тем, чтобы она была кардинальным образом исправлена.

Другая проблема, которая нас беспокоит, — это попытки вытеснения русского языка из общественной жизни. Как известно, законодательно на всей территории Латвии единственным государственным языком является латышский. Вместе с тем, русский язык де-факто широко применяется во многих сферах общественной жизни. На бытовом уровне он используется во всех крупных городах и в местах компактного проживания русскоязычного населения. Более того, он остается основным языком общения между различными диаспорами Латвии.

Активная работа ведется в Латвии также по линии Гуманитарной комиссии Посольства. Основным направлением здесь является оказание материальной помощи наиболее нуждающимся категориям наших соотечественников — ветеранам войны и

пенсионерам. В дополнение к этому каждый год мы даем им возможность бесплатно лечиться и отдыхать в санаториях и реабилитационных центрах как в Латвии, так и в России.

Существенным шагом навстречу нашим соотечественникам стал, конечно, Указ Президента России о введении безвизового режима для неграждан при поездках в Россию. Новый режим уже вступил в силу и, судя по многочисленным письмам с благодарностью, значительно упростила жизнь этой категории людей, которые считают Россию своей Родиной, имеют в нашей стране родственников и захоронения близких. Если говорить о статистике, то поток заявителей, обращающихся за российскими визами, сократился примерно на 20%, что могло решить еще один, так сказать, наболевший вопрос — проблему очередей в консульском отделе Посольства, которых в настоящее время практически нет.

За полгода работы в Латвии я познакомился с деятельностью почти всех действующих в Риге организаций российских соотечественников. Нужно сказать, что они достаточно активны, реализуют множество проектов в области поддержки русской

культуры и русского языка, социальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны. Более того, я уже успел посетить многие крупные города Латвии и могу сказать, что региональные организации российских соотечественников не менее активны. Посольство, как и Генеральные консульства в Даугавпилсе и Лиепае, также оказывают им поддержку, как организационного, так и финансового характера.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Одна из проблем, с которой сталкивается движение соотечественников в Прибалтике, — это непризнание его со стороны официальных властей, которые рассматривают соотечественников как некую «пятую колонну». Какие меры может предпринять Посольство, чтобы содействовать легитимизации движения соотечественников в Латвии?

АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ: В настоящее время в Латвии действуют около 60 общественных организаций российских соотечественников, которые зарегистрированы в государственном реестре общественных организаций и, таким образом, действуют на законных основаниях как юридические лица. В этой связи я бы говорил не о легитимизации, а о необходимом курсе на консолидацию этих организаций

и изменение в положительную сторону отношения официальных властей к ним. Консолидация этих организаций, например, была заявлена основной целью проведения 1-й конференции российских соотечественников Латвии, которая состоялась 28 июня этого года при поддержке Посольства.

На упомянутой конференции отмечалась значительная организующая роль Координационного совета российских соотечественников, деятельность которого направлена, прежде всего, на объединение русских диаспор за рубежом. Большое внимание также уделялось вопросам привлечения к работе общественных организаций и культурных обществ молодежи. Кстати, в Латвии действует созданный по нашей инициативе Координационный совет латвийских организаций соотечественников при Посольстве России в Латвии, задача которого также состоит в том, чтобы способствовать их сближению и более слаженной работе.

Что касается отношения к организациям соотечественников со стороны официальных властей, то оно здесь, действительно, мягко говоря, прохладное. Например, упомянутую мной конференцию не посетил ни один из представителей власти, хотя им и были направлены соответствующие

приглашения. По-моему, такое отношение может вызывать только удивление. Ведь речь идёт не о каких-то чужеродных для Латвии лицах, а о её жителях, которые проживают здесь многие годы, восстанавливали страну после войны, исправно платят налоги. То, что они русские и стремятся сохранять и поддерживать русскую культуру, не должно становиться фактором их игнорирования властью. Наоборот, эту работу нужно приветствовать, поскольку богатство каждой страны состоит в разнообразии представленных на её территории национальностей, культур и языков. В этом смысле Латвия — богатая страна, и это должно быть причиной для гордости, а не поводом для необоснованных страхов и подозрений.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Будет ли Посольство поддерживать проекты по консолидации Русского мира в Прибалтике не только на местном, но и региональном уровне, чтобы преодолеть страновую раздробленность русских, проживающих в прибалтийских государствах? Если да, то какие подобные проекты Вы считаете целесообразными?

АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ: Как я уже отметил, мы активно работаем над консо-

лидацией русских общественных организаций Латвии, и этому, в частности, призван способствовать Координационный совет латвийских организаций соотечественников при Посольстве. В настоящее время это — основная задача, поскольку организаций соотечественников в Латвии достаточно много, некоторые из них копируют друг друга, иногда даже наблюдается некоторое противостояние между ними. Однако чем более сплоченными будут наши соотечественники, тем более эффективной и слаженной будет их работа. К этому мы стремимся.

Что касается консолидации Русского мира на региональном уровне, то движение в этом направлении должны осуществлять, прежде всего, сами организации соотечественников, чтобы не давать поводов для обвинения Посольства во вмешательстве во внутренние дела других государств. Мы, со своей стороны, можем только приветствовать сближение русских общин стран Балтии, и, конечно, считаем это полезным.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вы уже значительное время живете в Латвии, установились ли у Вас личные отношения, скажем, появились ли друзья из числа русских латвийцев? Если да, то как лично вы оцени-

ваете культурный и духовный потенциал русских этой страны?

АЛЕКСАНДР ВЕШНЯКОВ: Как я уже сказал, я познакомился с деятельностью многих организаций соотечественников, в Латвии, а любая организация — это, прежде всего, люди, причем, люди талантливые, увлеченные, активные. С ними всегда интересно поговорить и их всегда полезно послушать. А поводов для встреч у нас много, начиная от крупных праздничных дат, таких как День Победы или День России, и заканчивая культурными мероприятиями и неформальными встречами.

Что касается духовного потенциала русских в Латвии, то он всегда был очень высоким. Местная русская интеллигенция бережно сохраняет и преумножает традиции русской культуры в Латвии, русский язык в этой стране, поддерживает связи с интеллигенцией России. Например, именно в Риге действует, на мой взгляд, один из лучших русских театров в Европе — Рижский русский театр им. М. Чехова — с многолетними традициями. Творческими коллективами соотечественников здесь достаточно активно реализуются различные культурные проекты: концерты, выставки, различные вечера в связи со знаменательными событиями в нашей

стране и памятные датами представителей творческой и научной интеллигенции России. Организуются они при поддержке Посольства и за счет средств Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. В год проводится порядка 100–120 таких мероприятий. Среди них можно отметить традиционный «Татьянин день», международный театральный фестиваль «Русская классика в Латвии» с участием зарубежных театральных коллективов (из России в первую очередь), летом в Юрмале при поддержке Посольства проходят мастер-классы «Юные таланты» с приглашением профессорско-преподавательского состава из лучших музыкальных вузов России. Среди основных очагов русской культуры в Латвии следует отметить Московский культурно-деловой центр, Рижский русский театр им. М. Чехова, Культурно-образовательный центр «Неллия», в Даугавпилсе — «Дом Каллистратова», Русский дом Лиепайской русской общины.

Так что русская культура в Латвии живет и имеет огромный потенциал на будущее. Главное — осознавать, что культура — это та свободная от политики основа, на которой можно и нужно укреплять взаимопонимание и дружбу между народами России и Латвии.

Посол РФ в Эстонии: Мы не воюем с Грузией

На пресс-конференции в понедельник, 11 августа посол РФ в Эстонии Николай Успенский заявил, что Россия не воюет с Грузией, а только восстанавливает статус-кво, существовавший до ввода Грузией войск в Южную Осетию.

Успенский заявил, что без объективного освещения событий в Южной Осетии невозможно возвращение ситуации в нормальное русло. Характер освещения конфликта в эстонских СМИ Успенский назвал «в высшей степени односторонним, однобоким и предвзятым по отношению к Российской Федерации».

Примеры подобного освещения не замедлили последовать. Так, русофобский Kanal 2 поинтересовался, почему россий-

ские миротворцы позволили осетинским террористам безнаказанно нападать на грузинские сёла? Вторым вопросом Kanal 2 стал вопрос о допустимости авиабомбардировок мирных жителей Тбилиси. Когда выяснилось, что информация у журналиста Kanal 2 из «грузинских источников», Успенский заметил, что из «грузинских источников» о бомбардировке Тбилиси он узнает уже шестой раз за третий день, при этом каждый раз сообщения либо опровергаются, либо просто не подтверждаются.

Россия, по утверждению посла, не воюет с Грузией, а только восстанавливает статус-кво, существовавший до ввода Грузией войск в Южную Осетию. Опровергая предположение о «вторжении» российских войск

на территорию Грузии, Успенский сказал, что «вторжение» состоялось 17 лет назад на основании международного мандата.

Отвечая на вопрос о предложении перебросить эстонских солдат из миротворческих миссий, например, из Ирака, в зону грузино-осетинского конфликта, Успенский пояснил, что международный мандат предполагает участие в районе исключительно российских и грузинских миротворцев. Других международных документов, оговаривающих участие миротворческих сил из других стран, на настоящий момент не существует.

Посол несколько раз подчеркнул, что в первую очередь необходимо обеспечить условия для ведения дальнейших перего-

воров: это предполагает восстановление статус-кво по состоянию на 6 августа. Грузия же должна взять на себя обязательства по неприменению огня.

По словам Успенского, в событиях последних дней стало видно заведомое применение западными СМИ «двойных стандартов», передёргивание фактов и, в целом, предвзятое отношение: все, что исходит от России — враждебно. Он заявил, что в западных СМИ о конфликте ничего не говорилось до того момента, как в Грузию были введены российские войска — до этого, по его утверждению, никто не сообщал о том, что Грузия ведёт войну с мирным населением.

При этом дипломат отметил, что у России нет вооружённого конфликта с Грузией, а есть обязательства и определённые права по миротворческому мандату 1992 года.

«Мы не воюем с грузинским народом, считаем его братским», — заверил он.

Отвечая на вопрос о роли советников грузинского правительства, в частности, эстонских, Успенский сказал, что в Грузии много советников не только из Эстонии, но и из США, и то ли их советами никто не пользуется, то ли, наоборот, руководствуются. В последнем случае, вопрос об их роли должен будет решаться в судах на международном уровне.

Комментируя готовность эстонского МИД оказать гуманитарную помощь исключительно Грузии, посол сказал, что это право каждого — определять, кому он хочет помочь. При этом он добавил, что все, желающие помочь Южной Осетии, могут это сделать с использованием тех официальных счетов для помощи, которые предлагает Российская Федерация.

Посол России в Риге Александр Вешняков, который также дал в понедельник пресс-конференцию, заявил, что латвийским политикам, исходя из своих прежних симпатий к Грузии и односторонней информации, не следует спешить с осуждением действий России в югоосетинском конфликте.

Непродуманные заявления в этой связи могут привести к ситуации, из которой потом будет сложно найти выход, передаёт слова Вешнякова rus.Delfi.lv со ссылкой на LETA.

Вешняков отметил, что Россия обратилась к Совбезу ООН с просьбой вмешаться в военный конфликт в Южной Осетии, но пока безрезультатно. В пятницу, 8 августа, посол обращался также к МИД Латвии с просьбой «охладить разгорячённые головы руководства Грузии», но и этот призыв, по его словам, не дал никаких результатов.

Молодые соотечественники у истоков российской государственности

Артём Куреев

Вот уже несколько лет в течение июля в Санкт-Петербурге работает «Санкт-Петербургский международный летний культурно-исторический университет», организаторами которого являются Комитет по внешним связям Администрации города и Государственное Учреждение «Санкт-Петербургский Дом национальностей». Вот и в этом году с 1 июля 5 августа 2008 года в нём участвуют 60 соотечественников из Эстонии, Латвии, Литвы и Норвегии — студенты, школьники старших классов и преподаватели. Задача проекта — привлечение соотечественников к изучению истории России. Как и в предыдущие годы, проект состоит из двух частей: лекционная программа в Санкт-Петербурге и практический курс в посёлке Старая Ладога на базе Староладожской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Российской Академии Наук.

В проекте предусмотрена публикация лекционных материалов. Каждая из лекций — это авторская разработка, специально подготовленная для слушателей летнего университета ведущими специалистами-историками Санкт-Петербурга и Москвы. Ежегодно при подготовке содержательной части программы выбирается одна основная проблемная тема, имеющая большую историческую протяженность и сохраняющую своё значение, в том числе для современной России. Лекции 2008 года охватывают тему «Русский революционный терроризм, революционная ситуация в России и гражданская война» (1860–1920 гг.). Программа лекций подготовлена Санкт-Петербургским Институтом истории РАН и проходила в помещениях ГУ «Санкт-Петербургский

Дом национальностей» и состояла из 18 лекций для двух смен слушателей, в каждой из которых по 30 человек.

Хочется отметить, что сама по себе тема лекций 2008 года тесно связана с формированием русского зарубежья с революционной и белой эмиграцией. Именно в рамках этой темы хорошо видно отношение России и соотечественников. Юные соотечественники, изучая эту тему, получают знания не только о России, но и о трансформации «Русского мира».

Вторая часть проекта проходит в Старой Ладоге — одном из древних центров русской государственности. Именно здесь проходил путь «из варяг в греки», и тут находилась столица князя Рюрика. Тут соотечественники участвуют в раскопках совместно со Староладожской археологической экспедицией под руководством профес-

сора, д. и. н. А. Н. Кирпичникова. Эти раскопки дают молодым специалистам возможность «прикоснуться к истории» в буквальном смысле слова: каждый год экспедиция находит несколько сотен древних артефактов, планомерно обследуя культурный слой.

После окончания курса «Санкт-Петербургского международного лет-

него культурно-исторического университета» студентам высших и средних учебных заведений вручаются сертификаты, а преподавателям русского языка и истории и археологам — свидетельства.

р. ЛАДОЖКА

Крестникова Марина

17 лет, ученица 11 класса Нарвско-Кесклиннской гимназии, Нарва.

О возможности поехать в такой лагерь нам рассказала учительница истории, пригласив всех желающих поучаствовать в программе. Никаких тестов мы предварительно не проходили. Все, кто решили поехать, интересуются историей, в олимпиадах участвуют. Во время программы я узнала много нового об истории России, потому что у нас преподают только историю Эстонии. С ребятами из других стран мы очень сдружились за это время. Я думаю о том, что бы приехать снова в следующем году.

профессор А. Н. Кирпичников

Ладога — первая государственная столица России. 1000 лет назад город Ладога (после 1704 года — Старая Ладога) была экономически процветающим портом. Сегодня Старая Ладога является музеем-заповедником федерального значения. Он учрежден по инициативе Староладожской археологической экспедиции в 1984 году. На территории заповедника сохранилось более 160 памятников истории, археологии, архитектуры и искусства, а также природный исторический ландшафт.

В 2003 году отмечалось 1250-летие основания Старой Ладоги. Старая Ладога изобилует уникальными архитектурными памятниками: Староладожская каменная крепость, земляная крепость — «Земляной город», храм Святого Георгия, благодаря своим фрескам получивший общеевропейскую художественную известность, деревянная церковь Святого Дмитрия Солунского, древнерусские храмы и постройки Успенского и Никольского монастырей. Особо примечательны Ладожские мо-

гильные холмы — сопки VIII–X вв., достигающие 10–15 м высоты. Культурный слой мощностью от 3 до 5 метров содержит находки и постройки VIII–XVII вв. Периодические раскопки в Старой Ладоге проводились с 1708 года. С 1972 года по настоящее время постоянные исследования проводятся Староладожской археологической экспедицией под руководством профессора, д. и. н. А. Н. Кирпичникова.

Адмирал исторической романистики

Пётр Антропов

Юбилей выдающегося русского писателя Валентина Саввича Пикуля стал большим событием не только для Латвии, но и для всего мира. По настоящему масштабно юбилей отмечался в России и Латвии. И на то есть веские причины. В России, а именно в Санкт-Петербурге, им были написаны первые два романа, а в Риге он прожил большую часть своей жизни и создал 24 тома своих произведений. В Риге покоится его прах и установлен первый обелиск талантливому русскому писателю.

В основе популярности произведений Валентина Пикуля лежат его любовь к России, титанический труд по исследованию и популяризации её истории. По данным библиографов, его книги уже изданы на 22 языках общим тиражом более полумиллиарда экземпляров. Только в России полное собрание его сочинений издавалось уже девять раз.

Юбилейные торжества в Латвии и России прошли при самом активном участии Антонины Ильиничны Пикуль, вдовы писателя, которая неутомимо трудит-

ся на благо сохранения и популяризации творческого наследия Валентина Саввича Пикуля. Она авторитетный член Союза писателей России, но живет в Латвии в той самой квартире, в которой рядом с ней жил и творил Валентин Пикуль. Это благодаря её усилиям в квартире создан пока не признанный официальными властями первый мемориальный музей писателя.

А.И. Пикуль является автором и составителем книг «Из первых уст», «Уважаемый Валентин Саввич», «Я мерил жизнь томами книг», «Страна Пикулия». Первая из них уже выдержала пять изданий. «Страна Пикулия» в 2006 году была признана лучшей книгой России в номинации «Память сердца». В нынешнем году А.И. Пикуль подготовила к печати трогательный фотоальбом, повествующий о жизни и творчестве Валентина Пикуля.

Официальные власти Латвии пока не жалуют вниманием русского писателя. Но несмотря на это, с каждым годом в Латвии растёт число его поклонников и

Валентин Саввич Пикуль, один из самых известных авторов популярных исторических романов 70-х–80-х годов прошлого века, родился в Ленинграде 13 июля 1928 года.

Отец писателя Савва Михайлович был батальонным комиссаром Беломорской военной флотилии. В 1942 году семья получила известие о его гибели. Может быть, пример отца-героя заставил мальчика в 13 лет бежать из дома в школу юнг на Соловках, откуда в 1943 году он был отправлен служить на эскадренный миноносец «Грозный» Северного флота. Все пережитое в этот период жизни писатель отразил в автобиографической повести «Мальчики с бантиками».

После войны продолжить карьеру военного не удалось: в 1946 году Валентина Пикуля отчислили из Ленинградского подготовительного военно-морского училища «за нехваткой знаний». Неизвестно, чем тогда руководствовался юноша, но со времени этой неудачи он решил посвятить себя литературному творчеству и начал посещать объединение молодых писателей, которым руководил Всеволод Рождественский. Первый его роман — «Курс на солнце», принесённый в журнал «Звезда», — не был принят редакцией из-за откровенной слабости произведения. Но Пикуль не оставлял попыток. И в 1953 году первые рассказы, изданные в альманахе «Молодой Ленинград», увидели свет, а уже в 1954 году вышел его первый роман «Океанский патруль», рассказывающий о военном Заполярье. На этот раз критика оценила произведение положительно и автора даже приняли в Союз Писателей.

Вскоре Валентин Пикуль стал работать в жанре исторической прозы. Его первый роман, описывающий прошлое России, — «Баязет» — был опубликован в 1961 году. Импульсом к созданию романа послужили публикации С.С. Смирнова о защитниках Брестской крепости. Пикуль провел аналогию между этим событием и одним из эпизодов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Вслед за этим романом вышел целый ряд других: «Париж на три часа» (1962), «На задворках великой империи» (1964–66), цикл романов о событиях русской истории с 1725 по

1815 гг., ставших наиболее популярными — «Пером и шпагой» (1972), «Слово и дело» (1974–75), «Фаворит» (1984). Их центральными персонажами являются крупные исторические личности: князь Волынский, Елизавета Петровна, Потёмкин, Горчаков, Бирон, Анна Иоановна. Еще один цикл составили романы о русско-японской войне, объединённые общим названием «Оборона»: «Богатство» (1977), «Три возраста Окини-сан» (1981), «Крейсера» (1985), «Каторга» (1987).

Непросто складывались отношения писателя как с литературными критиками, так и с учеными-историками. Одни упрекали его в отсутствии художественности, «сырости и непроработанности» текста, другие — во множестве исторических неточностей. Конечно, романы В. Пикуля не являются документальным повествованием. Но несомненной заслугой писателя можно назвать то, что ему удалось привлечь внимание читателей к истории — прежде всего, к истории отечественной. Может быть, именно в этом и заключается секрет успеха писателя. Ему удалось соединить хронику исторических событий с увлекательным сюжетом, что обусловило необычайную популярность его романов. Они публиковались в журналах, которые затем расходились по рукам в копиях (тогда еще даже не на ксероксе, а на роталпринте). Книги Пикуля продавались по купонам в качестве вознаграждения за сданную макулатуру. Их давали почитать знакомым едва ли не под залог и на ограниченное время и зачитывали до дыр.

За 40 лет литературной деятельности Валентин Пикуль создал 30 романов и повестей. Не обошло его вниманием и правительство. Писатель был награжден орденами Трудового Красного Знамени в 1978 и 1988 гг., Орденом Дружбы народов, орденом Отечественной войны 2-й степени. За роман «Крейсера» ему была присуждена Государственная премия РСФСР им. А. М. Горького, за роман «Из тупика» — литературная премия Министерства обороны СССР (1968), за роман «Нечистая сила» — премия им. М. А. Шолохова посмертно (1993).

Скончался писатель 16 июля 1990 года в Риге.

Вдова писателя В. С. Пикуля Антонина Ильинична Пикуль и посол России в Латвии А.А. Вешняков открывают мемориальную доску на доме по улице Весетас, 8 в Риге, где жил Валентин Саввич Пикуль.

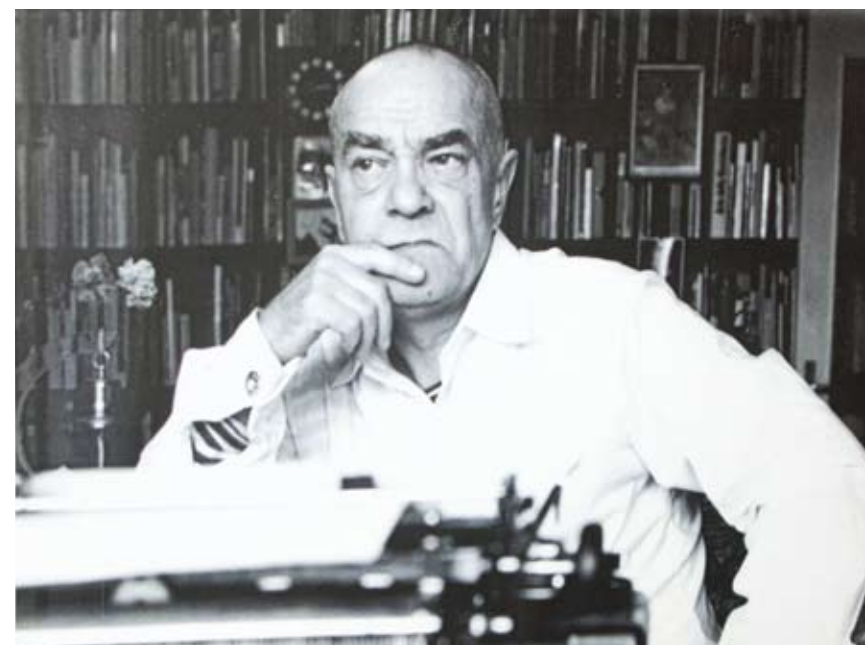
друзей. Благодаря их инициативе, в Лиепая, Елгава и Лудза прошли литературно-художественные выставки «Пикуль и Латвия», традиционными стали вечера памяти Валентина Пикуля, возложение цветов и венков на его могилу, куда по истине не зарастает народная тропа. В нынешнем году эти традиции дополнили Пикулевские чтения, которые организовала Русская община Латвии.

К 80-летию писателя на доме номер 8 по улице Весетас в Риге, где жил Валентин Пикуль, в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска. В Латвийской Академической библиотеке появилась уникальная экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве писателя. Еще две выставки были открыты 16 июля в Доме Москвы, где прошел юбилейный вечер, в котором приняли участие депутат Государственной думы РФ, председатель Общероссийского движения в поддержку флота М. П. Ненашев, представители посольств России, Украи-

ны и Белоруссии в Латвии и другие гости. Рижское издательство «Kontinents» (директор Олег Михалевич) впервые после двадцатилетнего перерыва выпустило в свет роман В. Пикуля «Париж на три часа» и исторические миниатюры на латышском языке.

В России в честь юбилея писателя праздничные мероприятия прошли в Москве, Санкт-Петербурге и еще в 62 регионах России. Большинство мероприятий было проведено по инициативе Общероссийского Движения в поддержку флота. 20 июля в Мурманске был торжественно открыт первый памятник Валентину Пикулю. Мемориальная экспозиция в честь прославленного северного юнга была развернута и в Североморске.

Торжества, посвященные 80-летию выдающегося русского писателя, прошли также в Армении, Азербайджане, Украине и других странах, поскольку добрая слава Валентина Пикуля давно перешагнула границы России и Латвии.

Валентин Пикуль: «Всегда во всём нужна надежда»

Сергей Каменев

В рабочем кабинете писателя Валентина Пикуля стояли сочные розы. Они как-то не совсем гармонировали со столом, покрытым пятнами канцелярского клея, плешинками чернил, заваленным черновиками. Но цветы дарили какую-то надежду на улучшение, хотя беседа наша и сопровождалась вздохами, сожалением и недопониманием происходящих в стране событий.

Я рассказал Валентину Саввичу о том, что в деревнях Смоленщины специально насыпали вековые колодцы, чтобы не брали воду отдыхающие летом горожане. И как бы невзначай спросил писателя о выходе из сложившейся ситуации.

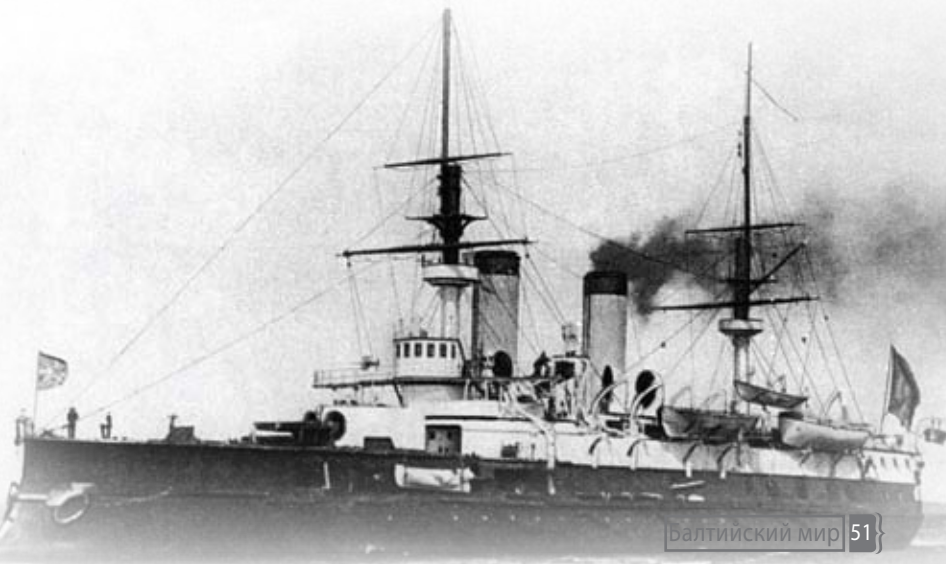
Выход в сплочении, — тут же ответил Пикуль. — Всегда во всем нужна надежда.

Ведь все происходящее возникло не от того, что у нас всего слишком много, а от того, что у нас всего слишком мало осталось. И своими книгами я постоянно напоминаю читателям об этом.

Выдержав паузу, Валентин Саввич произнес:

Знаете, о чём я сейчас подумал? Вспомнилась война. Несмотря на все трудности и

Это интервью Сергея Каменева с замечательным русским писателем Валентином Пикулем было опубликовано в 9 номере Журнала «Морской сборник» за 1990 год. Когда номер журнала готовился к печати, пришла печальная весть о безвременной кончине писателя. В послесловии к интервью редакция написала: «Смерть выбила перо из его рук в дни завершения романа о защитниках Сталинграда, подготовки к печати новых исторических новелл. Но... На полках библиотек остались его книги о флоте — «Океанский патруль», «Реквием каравану PQ-17», «Монзонг», «Мальчики с бантиками», «Три возраста Окини-сан», «Крейсера» — его детища, которые позвали в море многих из тех, кто находится сегодня в строю ВМФ. Память о Валентине Пикуле навсегда сохранится в сердцах благодарных читателей».

Антонина Ильинична Пикуль с цветами от благодарных почитателей творчества В.С. Пикуля. 16 июля 2008 года на вечере, посвящённом 80-летию В. С. Пикуля в Доме Москвы в Риге. Памятник на могиле В. С. Пикуля, на Лесном кладбище в Риге.

мне говорили спасибо. А сейчас? Пишу, пишу, пишу. Без праздников, без выходных. Зарабатываю инфаркты. А какое отношение? Каждый критик считает своим долгом «лягнуть» меня. Мне-то известно, почему это делается, но я никогда не мог предположить, что существуют ещё причины. Рассказали мне об этом совсем недавно. Свидетелем этого стал писатель Дмитрий Жуков. Оказывается, он в середине семидесятых годов встречался с одним писателем, довольно известным. Кстати, жил я тогда в плохих условиях, и решался вопрос о предоставлении мне квартиры. Но проголосовали против меня, Жуков и спросил его, почему же он, член комиссии, проголосовал против? «Ты не понимаешь, — был ответ. — Я уже давно живу в Ленинграде, заведу кафедру советской литературы, пишу романы, а меня не замечают. Несколько же таких шагов, в основном против Пикуля и т. д., — и обо мне заговорят». Такая откровенность, естественно, покорила Жукова. Покорила она и меня. Мне не хотелось бы думать, что большинство критиков придерживаются такой точки зрения.

На столе у писателя лежали книги «Честь имею» и «Нечистая сила»

Красноярского книжного издательства с прекрасными иллюстрациями художника В. Бахтина. И я не удержался:

У вас две новые книги. Скажите, если вы помните, что писали в них?

Валентин Саввич, как он любит говорить, опрокинул время назад.

Для меня дорога книга, пока она в рукописи. Дороги мне герои, и я их люблю. Я с ней смирился, я к ней привык. Но вот что странно: сдал в редакцию, и внимание угасло. И когда я вижу эту вещь опубликованной, мне она кажется не такой уж прекрасной. Мне не хочется к ней возвращаться. Читать я её тоже не хочу, и все помыслы у меня связаны только с теми героями, которые рождаются в моем сознании заново. Это уже новые герои, с новыми проблемами, интересами. Старое меня не волнует, и, что было в книге, я уже забыл. Вот недавно у меня была редактор одного издательства. У них выпускают книгу, которую я написал шестнадцать лет назад. Она мне говорит: «Валентин Саввич, вы помните эту сцену?» А я ничегошеньки не помню. Много забыл. Со мной всегда так: стоит мне поставить точку в конце книги, как моя голова освобождается для заполнения другими материалами. Предыдущее стирается.

Валентин Саввич великолепный собеседник. Иногда даже поражает тому, как это он умеет все запоминать, и довольно-таки точно. И я спросил:

Представьте себе, Валентин Саввич, к вам, писателю, пришел журналист Валентин Пикуль. О чем бы вы его спросили?

Любопытный вопрос, но ответить на него я все же попытаюсь. Я бы, глядя в глаза писателю, спросил: «Валентин Саввич, скажите, где тот рубеж, на котором вы хотели бы остановиться, прежде чем уйдете из жизни?» Я бы ответил так: тысяча авторских листов. Мне осталось не так уж много. Дотяну. Недаром я отказался от пенсии. Она бы расслабляла, ставила бы меня в унизибельные условия. А я должен работать, как каждый русский писатель.

Давно мне хотелось спросить Валентина Саввича о прекрасном качестве русского народа — милосердии. Все мы чувствуем дефицит добра в отношениях между людьми, ожесточённость, замкнутость. К сожалению, то милосердие, о котором в последнее время запестрели страницы газет и журналов, расходуется с тем, что существовало ранее. Люди, говорящие о милосердии в печати, попросту стремятся показать себя. И получается какая-то спекуляция великим словом. Хотелось бы знать, какой смысл вкладывает в это слово Валентин Пикуль как писатель, как гражданин.

После глубокого раздумья Валентин Саввич произнес

Знаете, надо войти в прошлое. В те далекие времена, когда жили наши предки. И тогда мы поймем, что они перед собой таких вопросов не ставили. Никогда. Потому что милосердие, добро, добропорядочность входили в душу с детства. С первых сказанных слов. Вот моя бабушка, русская крестьянка с Псковщины, Василиса Минаевна Каренина. Я был еще маленьким, но помню, как она говорила мне простые истины, которые надолго, на всю жизнь, запечатлелись в моем сознании. Не делай людям худого, не лги, не желай того, чего не пожелаешь себе. И это все оставалось в моей душе. Бабушка была религиозна. В её комнатке в углу висела иконка, горела лампадка. Она жила своими представлениями о мире. И вот сейчас, вспоминая её, я заново прихожу к мысли,

что религия (а бабушка прожила долгую и трудную жизнь) заменяла ей все книги на свете. Вот и думается мне, что не учили мы силу воздействия церкви и что вопросы милосердия можно было бы доверить не карьеристам, которые на этом деле добывают себе славу и авторитет, а церкви. Пользы от этого было бы гораздо больше, и нашелся бы целый легион помощников, людей верующих, которые бы делали это дело бесплатно и делали хорошо то, что плохо делают работники оплачиваемые.

Теперь в отношении меня самого. Не надо думать, что я добренький. Нет, я человек вообще-то жёсткий. Иногда даже бываю злым. Милосердие я воспринимаю душевно и, по моей оценке, правильно. Я жалею людей и требую ради милосердия более жёстких законов в отношении тех, кто мешает нашему обществу. Мы должны быть милосердны — с одной стороны. Но с другой — не должны никому прощать проступков. Сейчас слишком много поводов для зла. Озлобление идёт отовсюду. Рознь пытаются навязать. Но кто милосерден, тому эти попытки не страшны. Я знаю одно: кто милосерден — тот честен. Меня бы и стегали меньше, будь я нечестным. Но мне же хочется писать только правду, и с этого пути я не сойду.

Вот у меня над столом висит высказывание князя Петра Андреевича Вяземского, известного поэта пушкинской поры, которое можно поставить эпиграфом ко всем моим книгам: «В наше время надобно мёртвых ставить на ноги, дабы напугать и усовестить живую наглость и отучить от неё ротозеев, которые дивятся сй с колена преклонением». И потому, поднимая примеры из прошлого, я преподношу нашему удивленному читателю образцы благородства, порядочности, милосердия

и других лучших качеств, от которых нас много лет отлучали и которые мы стали забывать. Вот что значит для меня приведённая цитата...

На очередной вопрос, над чем работает сейчас писатель, Валентин Саввич пояснил:

Понимаете, у меня смолоду любовь к системе. В нашей стране много интереснейшей литературы. Я беру, покупаю старые газеты, журналы, режу их. Так складывается мой научный багаж. Из него я черпаю материал для своих книг. Давно увлечён Востоком. Сейчас работаю над новым военно-политическим романом эпохи Селима III в Турции, Наполеона во Франции и Александра I в России. Заканчиваться роман будет 1812 годом, когда блестящий полководец и дипломат Кутузов подписал Бухарестский мир и с армией двинулся на север, чтобы встретить Наполеона. Ведь у нас об этом периоде никто ничего не знает. Ничего! Материал мне нравится, источники у меня есть интересные. И совершенно в ином плане, чем обычно, у меня будет показан Наполеон. Ведь он нам слишком много принёс зла. Это был чёрный человек, а наши историки его обеливают. Мы совершенно несведущие в наполеониане. Посмотрите — Тарле — Манфред, Манфред — Тарле и больше ничего. Это же два бонапартиста. Они искажают облик Наполеона. А я беру дореволюционную литературу и переводную французскую. её существует слишком много. И в ней Наполеон показан не таким, каким мы его привыкли видеть. Ведь историки Тарле и Манфред стоят перед ним на коленях. Этого сразу не увидишь, но я то знаю литературу хорошо и чувствую её. Правда, французские историки Наполеона не щадят, у нас даже Пикуля сверяют по Манфреду и Тарле. Вот

такая нищета в историческом плане. А вы говорите о какой-то правде. её надо теперь добывать кровью и потом.

Валентин Саввич, вот уже несколько лет во многих журналах ждут ваш новый роман о Сталинграде. У вас что-то, как вы говорите, не клеится? Или, быть может, есть какие-то другие причины?

Понимаете, роман этот многоплановый и слишком сложный. Я не буду опускаться в окопы Сталинграда. Война решалась всюду, и если бы у нас не было союзников, то без них мы бы не победили. Немцы это знали и побаивались. Ведь в те годы Америка была страной колоссальных запасов. Вот англичанам давать было нечего. Не надо упускать, что многое к нам поставлялось американцами под флагами Колумбии, Никарагуа, Панамы. Это очень важный политический фактор, что Америка была нашим союзником...

Наступившая пауза заставила меня взглянуть на часы. Около девяти вечера. Валентину Саввичу пора за рабочий стол...

Над городом властвовала синяя ночь.

Я часто задумывался, почему Валентин Саввич, когда житейские обстоятельства, как он сам выразился, прихватили за горло, выбрал этот прибалтийский город. Мог свободно выехать куда душе угодно, но нет, переехал в Ригу. А потом догадался, вернее, подсказало одно историческое изречение иностранного путешественника. Прибалтика «испокон веков считалась местом, где за правило считают нужным много работать и мало разговаривать».

Пикуль своей жизнью доказывает справедливость этих слов. И те, кому он открывает свою душу, счастливы, потому что отогреваются душой и обретают мудрость.

Что для русского Россия?

Дмитрий Кондрашов

Если этот русский живет в России, то ответ его может быть разным, причем как со знаком плюс, так и со знаком минус, но в любом случае, ответ россиянина будет чётким и внятным, лишённым сомнений и рассуждений в своем главном определении — «моя страна». Он это знает.

Если на этот вопрос отвечает русский, живущий или родившийся за рубежом, то, в любом случае, его ответ будет носить оттенок сомнения. Потому что каждый раз, отвечая на вопрос: «Что для вас Россия?» — русский попытается понять, что для него Россия именно сейчас, в данное мгновение его жизни, да ещё и с учетом политической ситуации и последнего опыта общения с россиянами, а может, просто, под впечатлением последней прочитанной публикации. То есть каждый раз зарубежный русский будет проходить процесс самоидентификации и как бы каждый раз заключать свой маленький, односторонний, индивидуальный международный договор с Россией.

Русский мир не имеет государственных структур, дипломатических представительств. Даже понятие «зарубежная русская община» весьма условное. Извечное русское стремление быть вольным никогда не позволит зарубежным

русским создать добровольные иерархические структуры, подобные китайским или итальянским диаспорам. В Русском мире любое представительство или структуризация возможна только в рамках соборного единства, рождаемого из миллионов векторов тех самоидентификаций — личных, односторонних договоров, — которые зарубежные русские практически ежечасно заключают с Россией.

Но при таком многообразии личностных позиций и мотиваций возможно ли достижение хоть какого-то единства или хотя бы каких-либо его основных проявлений?

Мне кажется, ответ лежит в той точке, куда эти векторы самоидентификаций устремлены и, безусловно, эта «точка сборки» Русского мира — Россия. При этом, когда Россия инертна в мировом пространстве или же сама находится в поиске себя, в этих договорах преобладают личностные мотивы, и достижение какой-либо соборности невозможно. В таком случае могут возникать и более притягательные центры ориентации зарубежных русских, но в отличие от России они не являются глобальными универсумами, а представляют из себя

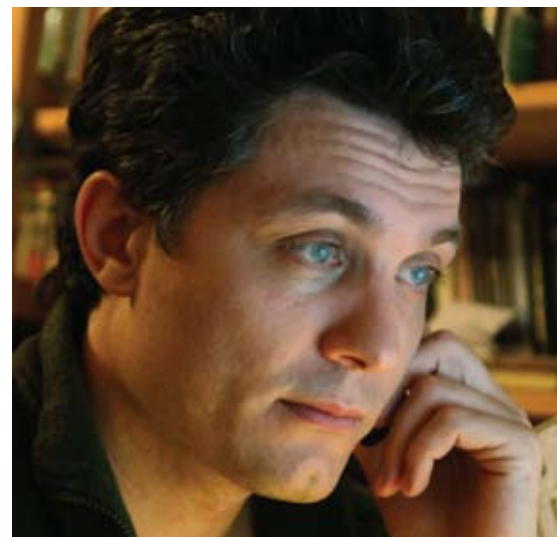
региональные проекты. Собственно, говорить о русском мире как о некоей целостности в эти моменты не приходится. Совсем недавно мы были свидетелями такого периода.

В те же моменты, когда происходит обретение Россией внутренней целостности, внутреннего единства, и для зарубежных русских возникает система общественных координат, в которой именно политические аспекты начинают превалировать в процессе определения своего отношения к России. При этом, даже если соборное единство Русского мира находится в противостоянии с Россией, Россия остаётся «точкой сборки» русского зарубежного единства. То есть Русский мир может быть и соратником России и оппонентом, но в обоих случаях он остаётся ее частью и ее носителем — хранителем тех черт русскости, которые у него ассоциируются с той Россией, какую они когда-то утратили и какой сегодня уже нет.

Сегодня, когда Россия вновь возрождает свою мировую роль, она опять становится «точкой сборки» Русского мира. Но как русский мир является ее частью, так и Россия — образующий элемент русской цивилизации. Поэтому сегодня становится важным вопрос о том, на какой основе будет формироваться соборное единство зарубежных русских и какое место она займет в возрождающемся вместе с ней Русском мире. О различных вариантах, порой не бесспорных, говорят многие эксперты. Мнения базируются на различных моделях «собираения Русского мира». Мы приводим их в нашем экспертном клубе, при этом хотим отметить, что в данной рубрике изложены независимые точки зрения экспертов, которые не являются позицией журнала «Балтийский Мир». Мы особо благодарим координатора Рижского SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS Сергея Мазура, который по просьбе нашего журнала провел чтения и исследования о месте России в Русском мире.

Русский мир как объект геокультурного проектирования

Сергей Градировский, Борис Межуев

Каким мы представляем себе Русский Геокультурный Мир и почему считаем необходимым говорить именно о нем?

Речь идёт не о «Русском Геополитическом Мире», то есть не об СНГ, не о евразийском континентальном блоке в версии Александра Дугина и его сторонников, и не о каком-либо ином военно-стратегическом альянсе, призванном обеспечить России безопасность и суверенное положение на постсоветском пространстве, укрепив её независимость от иных супердержав и миропорядка в целом. Но и не о «Русском Геоэкономическом Мире», зиждящемся на инфраструктуре русскоязычных диаспор, рассеянных по странам Запада, то есть не об образовании, призванием которого могла бы являться интеграция нашей страны с западной цивилизацией, с её политическим и культурным ядром, а также вписывание России в современный макроэкономический контекст. Но тогда о чем мы говорим?

Нужно, прежде всего, определиться со столь многозначными терминами, как геополитика, геоэкономика и геокультура. Не углубляясь в генезис данных понятий, попытаемся разобраться в типах политического проектирования, которые кроются за обозначаемыми ими дисциплинами и лежащими в их основе концепциями, во всяком

случае, за их наиболее популярными рецепциями в России.

Нетрудно заметить, что к геополитике проявляют склонность в России в основном те люди, которых принято называть «державниками», тогда как геоэкономика оказалась востребована в нашей стране именно как своего рода «неолиберальная» альтернатива геополитическо-государственническому дискурсу. Отечественные геоэкономисты, например, Э. Г. Кочетов, П. Г. Щедровицкий, А. И. Неклесса, указывали на возрастающее значение негосударственных субъектов, таких как транснациональные корпорации или диаспоральные сети, в мировой политике и экономике, признавая так наз. глобализацию (или, точнее, корпоративную глобализацию) долгосрочным историческим трендом, который — вне зависимости от критического или, наоборот, положительного к нему отношения — следует принимать во внимание при выстраивании любой политической стратегии.

И все-таки, что скрывается за столь популярным в нашей стране различием геополитики и геоэкономики с включением в этот список также и «геокультуры» — категории, введенной в лексикон политической науки американским социологом И. Валлерстайном, но в России подобно

«геоэкономике» обретшей свои особенные коннотации?

Мы полагаем, что эти три понятия в российском политическом дискурсе выражают собой три возможных типа отношения России к миропорядку.

1) Российское геополитическое сознание ориентировано преимущественно на изоляцию от миропорядка, на удержание автономного от него пространства (державничество, национал-консерватизм).

2) Геоэкономическое — на адаптацию к миропорядку (правый либерализм).

3) Геокультурное — на системную трансформацию миропорядка (такого рода подход характерен для левых, антисистемных, политических движений; но, мы полагаем, допустимы и консервативные версии геокультуры).

Прекрасный образец отечественного геополитического дискурса — это концепция «Острова России» Вадима Цымбурского с характерным для неё пафосом изоляционизма и возвращения к цивилизационной самобытности в противовес петровской культурной «пseudоморфозе» — извращенного, по мнению ученого, стремления России слиться, отождествить себя с изначально чуждым ей Западным миром. Напротив, идея «Русского Мира», в трактовке Петра Щедровицко-

го, — «сетевой структуры больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке» — имеет отчётливую геоэкономическую направленность. Диаспоры русскоязычных людей, согласно этой концепции, призваны обеспечить подключение России к технологическому и финансовому резервуару западного социума. Результатом сознательных усилий россиян в этом направлении должно стать укрепление положения нашей страны в глобальной экономике и, соответственно, мировой политике. Специфические особенности и преимущества отечественной культуры и, в частности, русского языка воспринимаются в рамках геоэкономики как инструмент реализации, по существу, той же, выделенной нами, адаптационной стратегии. «Чем большее число мировых проблем получит свое выражение, а возможно, и решение в рамках русского языка, — пишет Пётр Щедровицкий, — тем более востребованными будут культурные и человеческие ресурсы русского мира. Парадокс сегодняшней ситуации состоит в том, что любая страна, претендующая на статус мировой державы, стремится не только к удовлетворению интересов своих граждан, но и к работе в интересах граждан иных государств и стран. Чем большему числу отдельных граждан других государств нужна Россия, тем устойчивее позиции России в мире».

Русский Мир, взятый в предлагаемой нами геокультурной рамке, оказывается нацелен на интеграцию нашего государства со странами-источниками миграционных потоков в Россию (а не странами-приемниками эмиграции из России), иначе говоря, с потенциально или актуально Третьим миром. В этом смысле проектируемый нами Русский Геокультурный Мир окажется родственен постимперским образованиям стран Европы — Британскому Содружеству наций, объединению иберо-американских государств, «окормляемых» Испанией, сообществу франкофонных государств и иным аналогичным по своей природе формированиям. Макроисторический смысл такой кооперации (вне зависимости от тех конкретных выгод, которые она сулит обеим сторонам) — в установлении новой формы общей солидарности для стран индустриально (с элементами постиндустриализма) развитого Севера и все более выпадающего в доиндустриальную архаику Юга.

Возможно, наиболее масштабной попыткой реализации именно такого — трансформирующего мир — геокультурного проекта был Советский Союз, претендовавший на создание новой общности, включавшей столь различные по своей цивилизационной природе и уровню развития европеизированные народы Прибалтики, с одной стороны, и народы Средней Азии, с другой. Закономерный крах данного проекта, проигнорировавшего фундаментальные политические, экономические реалии и религиозную специфику народов, не должен бросать тень на просвещающую сквозь него перспективу позитивной постколониальной трансформации миропорядка. Перспективу, альтернативную «цивилизационному» сжатию ядра мир-системы, которая, получив оправдание и обоснование в теории, проявляется и на практике — скажем, в определённых аспектах политики Европейского Союза, все более изолирующегося от миграционных потоков из стран, входивших в бывшую колониальную периферию. Поэтому задача концептуального и практического построения Русского Геокультурного Мира нам представляется гораздо более сложной... но и более перспективной. Ибо данный мир — это ничто иное, как заявка русской культуры на участие в процессе позитивной трансформации миропорядка с целью недопущения его соскальзывания в мрачную бездну постистории. Это, возможно, и есть тот искомый Образ Будущего, который Россия в состоянии предъявить остальному человечеству, в настоящий момент замершему в ожидании начала горячей фазы «войны цивилизаций».

Поэтому геокультурный выбор России состоит в обобщении двух антропоток — в Россию и из России, — соединяющих наше Отечество со всем миром. Но это, разумеется, — не механический, бездушный синтез иммиграционных и эмиграционных потоков. Выводя проблему новой мировой связности в парадигму, задаваемую понятием антропотока, — мы погружаем миграционные перемещения в контекст культурного обмена, а демографические тенденции связываем с задачей культурного воспроизводства. Собираение «русского» в геокультурных пределах и распространение в мире русскокультурной идентичности — единый процесс и, по сути, форма жизни социокультурного организма.

Геокультурный подход не антагонистичен геополитическому или геоэкономическому

подходам. Геокультурная парадигма, напротив, может рассматриваться и как попытка снятия, в гегелевском смысле, конфликта между геополитическим и геоэкономическим типами мышления. Эти три стратегии выражают собой разные, в некоторой степени противоположные, но вместе с тем взаимно дополняющие друг друга формы взаимодействия нашей страны с миром, с утверждающимся в нём глобальным порядком. Ссылка на Гегеля не должна здесь вводить в заблуждение, мы вовсе не предполагаем, что геокультура идёт на смену геоэкономике, подобно тому как последняя, согласно некогда популярному мнению, заняла место геополитики. Происходит, скорее, дифференциация трёх подходов, трёх типов политического проектирования и, возможно, трёх идеологий, способных в будущем охватить российское политическое поле. Такое постепенное выделение трех начал напоминает не столько гегелевскую, сколько, вероятно, шеллингговскую триаду, в которой постулируется не снятие двух первых стадий развития в третьем, конечном, а утверждение финальной гармонии всех трёх начал. В нашем случае, впрочем, лучше говорить не о гармонии, а о сосуществовании трёх стратегий при их одновременной конкуренции и взаимосвязи.

Остается множество вопросов, на которые еще предстоит ответить: какой «пакет» идентичностей окажется «блокирующим пакетом» с точки зрения сохранения управляемости мир-системы? Насколько возможны «конструкторские» работы в области генезиса идентичностей? Обладает ли Русский Мир адекватным гуманитарно-технологическим инструментарием для решения поставленной задачи? Сохранят ли элиты Русского Мира нравственный потенциал отечественной культуры для удержания проекта от соблазнов нового колониализма? Какова граничность Русского Мира? Можно ли, в целях некоторой редукации, говорить о конкретной границе Русского Мира, к примеру, — языковой?

Примеры показывают что выстроить геокультурное пространство наподобие геополитического с более-менее четко определёнными географическими пределами едва ли возможно. А если мы отважимся задействовать все три «геоподхода» одновременно, задача начертания границ «русского» в мире, вероятно, покажется еще более противоречивой, но вместе с тем и более интригующей.

Там где есть россиянин — есть Россия

Артём Куреев

Понятие «Русский мир» как наднациональная система, объединяющая всех носителей русского языка и культуры, вернулось в обиход лишь в текущем десятилетии. При этом почти каждый человек, произносящий это словосочетание, вкладывает в него что-то своё. Для одних, «Русский мир» ассоциируется с сохранившимися национально-культурную идентичность диаспорами и чем то напоминает термин «Русское зарубежье». Для других это все носители языка и культуры без различия национальности и местопребывания. Для третьих и вовсе — те, кто своей активной позицией показывает сопричастность современной России и её проблемам.

Термин «Русский мир» с середины десятилетия стал все чаще и чаще звучать в устах российских политиков. И, наконец, в декабре 2006 г. на встрече с творческой интеллигенцией Президент России Владимир Путин, рекомендовал собравшимся почаще употреблять словосочетание «Русский мир», вложив в него следующее понятие: «форма исторической общности людей, которая может и должна объединить всех, кому дороги русское слово и русская культура». Нельзя забывать о том, что введе-

ние этого понятия в современный русский язык напрямую связано с российской диаспорой за рубежом и, во многом, именно на неё рассчитано. Недостаточно ввести это понятие в обиход, надо ещё и создать сам «Русский мир», не дав тем самым раствориться, ассимилироваться несколькими десяткам миллионов носителей русской культуры по всему свету.

У России, в отличие от большинства других стран, всегда были неоднозначные отношения с соотечественниками за рубежом. Еще до объединения русских княжеств в единое государство соседние с ними Польша, Венгрия и Норвегия служили прибежищем для русских князей, потерявших власть. За границей они отсиживались, копя силы для ответного удара или просто скрываясь от гнева своих соплеменников. Ближайшие же соседи Руси с удовольствием поддерживали этих изгнанников, используя их в своей внешней политике. В то же время, появляются и первые общины россиян за границей, а вместе с ними и опыт по «защите лояльных соотечественников». Это сообщество русских купцов на острове Висби, имевшее даже свою церковь, и многочисленные

жители русских земель, попадавшие по торговым делам в Византийские владения. Правда, следует учесть, что большинство из них покидало Киев и Новгород лишь по торговым делам, а не покидало Родину навсегда. Однако, их права уже с 10 века защищались международными правовыми актами, в которых оговаривалась личная и экономическая безопасность жителей Руси, а также их право на исповедование своей веры.

После периода распада русских земель Русское государство вновь формируется как единое целое к началу XVI века. Именно в это время Западная Европа начинает колонизацию Нового света, которая в перспективе даст рождение десяткам независимых государств, бросивших вызов метрополиям на полях войн за независимость. По сути, Московское государство тоже начинает колониальную экспансию, продолжая, отчасти, начатое Господином Великим Новгородом. Русские люди идут за Волгу и Урал, одно за другим присоединяются к России ханства — осколки некогда великой Золотой орды. Невзирая на вечную нехватку людей (вспомним, именно в конце XVI века окончательно отменяется свободный переход крестьян от помещика к помещику), войны и смутное время, в 1639 году русские казаки выходят на берег Охотского моря. И именно в середине XVI века русские правители впервые начинают задумываться о соотечественниках, проживающих за рубежом, как бы сказали мы сейчас. Такие уже есть. Несколько веков разделения русских земель на десятки маленьких княжеств, отягощённых монголо-татарским игмом, привели к тому, что огромные территории с православным, русским по культуре населением, отошли к Польше и Литве. В руках поляков даже Киев с его Святой Софией — символом русского православия. Польша и Литва исповедуют католицизм, и православное население уже к XVI веку оказывается второсортным. Именно в это

время начинают попытки защиты их прав на государственном уровне. Более того, в качестве причины отъезда первопечатника Ивана Федорова из Москвы в Литву и Польшу некоторые исследователи называют поручение русского царя, отправившего Федорова «за кордон» распространять и поддерживать русскую православную культуру.

В XVI веке Русь не знает массовой эмиграции, а вот по политическим мотивам, естественно, бегут. Пожалуй, самым знаменитым политэмигрантом того времени оказывается князь Курбский. Впрочем, многие назовут его простым перебежчиком. Бежал в Польшу, был принят ко двору, получил поместья. Только при этом его переписка с Иваном Грозным стала огромным вкладом в русскую культуру и историю. Все же, даже живя в стане врагов русского государства, он, противник «тоталитарного режима Иоанна IV», не терял связь с Родиной и искренне переживал за неудачи Руси.

Первым стимулом к массовой миграции за рубеж стал раскол в Русской православной церкви. Тысячи старообрядцев в середине XVII века покидают родную землю и расселяются во владениях шведской и польской короны, кстати, они же, уже позднее, в XIX веке и начале 20-го, пересекут и Атлантику, основывая свои поселения в обеих Америках. Старообрядцев мало волнуют политические процессы на Руси. Их травят, преследуют, заставляют перекрещиваться — не дают верить в бога, так как они этого хотят.

Собственно, до начала XX века, они — единственные массовые переселенцы за пределы России. При этом Россия и не задумывалась о защите их прав. Наоборот, одним из основных статей любого мирного договора того времени была «выдача перебежчиков», к которым относились и покинувшие Россию староверы.

XVIII век в полной мере открыл для российского дворянства Европу. Сотни русских аристократов лечатся в германских княжествах, путешествуют по живописной Италии, ведут придворную жизнь при Парижском и Венском дворах. Впрочем, их связь с Россией слишком сильна, там их поместья — основной источник дохода, да и из русской придворной жизни

выпадать нельзя. Немногие из них остаются в Европе надолго.

А вот в середине следующего столетия начинается бум политической эмиграции, вслед за Герценом за рубеж едут анархисты, эсеры, социалисты. Лозанна, Париж, Женева становятся центрами подпольных организаций, мечтающих о свержении царизма, борющихся за свои, зачастую только им понятные идеалы. Все эти эмигранты тесно связаны с Россией, желают ей, пусть и по своему, добра и хотят при малейшей возможности вернуться. Если посмотреть на старых большевиков, создателей советского государства — почти все из них по несколько лет прожили вдали от Родины. Впрочем, именно они инициируют первый массовый исход из России. Так, только из Крыма в ноябре 1920-го выезжает около 150 тысяч человек. Всего же за границами Советской России к концу гражданской войны оказывается более миллиона человек, а поток эмиграции продолжается до начала 1930-х. Практически все эти люди враждебно относятся к новым властям своей Родины. Многие из них создают организации, направленные на борьбу с коммунистическим режимом, большинство из них не ассимилируется в приютивших их странах, а остается частью «Русского мира» — России, которую они потеряли. Можно даже сказать, что именно ненависть к коммунистам сплотила русскую диаспору и дала ей сохраниться, тем не менее, вторая мировая война вносит раскол в её ряды. Генерал Деникин просит у советского правительства назначить его хотя бы командиром роты Красной Армии для борьбы с захватчиками, Рахманинов до изнеможения дает концерты в пользу СССР, толпы русских людей собираются у посольств в Лондоне и Вашингтоне чтобы прочесть сводку «Информбюро».

И на пике величия СССР — страны победителя — появляются указы Президиума Верховного Совета страны о восстановлении в советском гражданстве бывших граждан Российской империи, проживающих за границей. Некоторые решают вернуться, как Куприн, сделавший это еще до войны. Послевоенные годы вновь рожают волну эмиграции, причем не только политической. Многие выезжают «в капиталистический рай» за лучшей жизнью,

некоторых высылают. А в 1991 советская империя рушится. Миллионы людей в миг превращаются в оккупантов, нежелательных лиц в странах, где на смену советским интернационалистам к власти приходят оголтелые националисты, во всех бедах винящие русский великодержавный шовинизм. И сразу же начинается новая волна миграции, из агонизирующей России люди выезжают уже не по политическим мотивам, а чтобы элементарно выжить.

Таким образом, всего за столетие Россия, которой ни разу в истории не хватало людей для освоения собственных просторов, вытолкнула либо оставила за своими пределами миллионы соотечественников. Причем всплеск экономической эмиграции пришелся на последние десятилетия 20-го века, в то время как в Европейских странах он начался двумя, а то и тремя веками раньше.

И в то же время, пожалуй, впервые в истории сложилась уникальная ситуация, которая может дать толчок укреплению связей России с её диаспорами за рубежом. Сегодняшний «Русский мир» в зарубежье не является врагом своей страны. Это (за исключением нескольких одиозных деятелей) люди, зачастую даже никуда не выезжавшие из страны. Просто результаты Беловежского соглашения оставили их за её пределами. Они следят за жизнью России, могут быть, даже активнее, чем сами россияне. Благодаря развитию сферы коммуникаций, соотечественникам доступны русские СМИ, новинки кино, музыки и литературы. Активно развивающиеся Интернет-ресурсы позволяют им общаться с оставшимися на Родине друзьями и родственниками. В то же время, русская община за рубежом нуждается в консолидации, которая не может не быть частью политики нашего государства. При этом если в некоторых государствах — бывших республиках СССР — русскоязычные меньшинства нуждаются в защите своих прав, то в других странах важно противодействовать их культурной ассимиляции. Не будем забывать и то, что современное общество более чем мобильно и дает человеку очень большие возможности для передвижения. Так молодежь, уезжая на учёбу во Францию, через три года может оказаться в Канаде, через 5 в Австралии, а еще через пару лет

вернуться в Россию. Кем же они будут? Людьми мира? Или все-таки носителями русской культуры, помнящими, что у них есть Родина, со своим языком, традициями, праздниками. Во многом это зависит от политики страны. Ведь «Русский мир» за рубежом открывает огромные возможности для России. Каждый соотечественник это и возможный проводник русских экономических интересов, и политический лоббист, и «вирусный» распространитель русской культуры и мировоззрения.

Задумайтесь, какие возможности для российской экономико-культурной экс-

пансии может дать юридически оформленный статус соотечественника. Вспомним о мировых прецедентах: Хуацяо — китайцы, проживающие вне своей Родины, сохранившие свою связь с родными странами выходцы из средней Азии, Индии, Филиппин и Кореи. Они вкладывают деньги в экономику исторической Родины, поддерживают родственников и при этом, зачастую, занимают видное положение в странах своего постоянного пребывания. В Европе очень активно работают с соотечественниками финны, поляки. В России за последние несколько лет за-

ложена хорошая основа по интеграции и развитию «Русского мира». Но ликовать рано. Консолидация соотечественников, укрепление их связей с Родиной и защита их прав — это вопросы, требующие постоянной вдумчивой работы со стороны органов власти и общественности. И только, когда носитель русскоязычной культуры, зная, что за ним стоит его Великая Страна будет одинаково комфортно чувствовать себя в Москве и Мельбурне, Казани и Таллине, Уфе и Бишкеке, Архангельске и Токио мы сможем сказать — «Там где есть россиянин — есть Россия».

Россия — исток и сердце Русского мира

Владимир Илляшевич

фото Сергея Трофимова

Понятие Русского мира можно рассматривать как культурно-языковую и географическо-территориальную категорию либо, шире, в качестве действующей цивилизационной модели с её характерными особенностями, в первую очередь, системы духовных и культурных ценностей, в которой собственно язык и этнический фактор играют вторичную роль. Русский мир — это, с одной стороны, пространственное понятие с его двумя составляющими, Россией и Русским зарубежьем, а с другой стороны, состоянием

мира (не войны), то есть предлагаемый и осуществляемый (практика) Россией сценарий конструктивного контакта, обмена и взаимодействия с другими цивилизационными моделями человечества, например, англо-саксонской, романогерманской, арабо-исламской, азиатско-тихоокеанской и т. д.

Очевидно, что Россия и Русский мир — понятия разные и второе из них шире. Однако совершенно очевидно и другое, что эти понятия невозможны друг без друга. Безусловно, в этой дихотомии

«сердцевинным» является Россия, как географическо-территориальная, пространственная категория и историческая, временная (с точки зрения истории государственности) категория. Если задаться вопросом, возможен ли Русский мир без России, то ответ сомнений не вызывает: не возможен. Напротив, вопрос о возможности существования России без Русского мира куда менее однозначен. Россия является императивным условием для бытия «мира», его истоком, ресурсом и основой для существования и выживания.

Отечественная история знает множество примеров глубочайших кризисов России, но Русское зарубежье выживало исключительно благодаря сохранению духовной связи с культурным наследием России. Выдающиеся представители творческой интеллигенции за рубежом оставались носителями прежде всего материковой культуры (например, лауреат Нобелевской премии И. А. Бунин и длинный ряд имён). Если эта связь (в первую очередь, духовно-культурная ориентированность) прерывалась, то оказавшийся вне пределов отечества человек постепенно принимал ценности того народа и страны, где он поселялся. Оттого написанную В. Набоковым на английском языке

ке «Лолиту» можно рассматривать в контексте не русской, а западно-европейской литературной традиции. Родившийся в Москве (1911 г.) Лев Тарасов под именем Анри Труайя обрёл славу не русского, а французского писателя. Эстонский писатель, позднее — преподаватель американского Йельского университета Алексис Раннит (1914–1985) — русский Алексей Долгошев. Французский писатель, член академии и бывший министр культуры Франции Морис Дрюон, принявший фамилию своего отчима, родился в Париже в 1918 году в семье актёра Лазаря Кесселя (1899–1920), уроженца Оренбурга и сына оренбургского врача Самуила Кесселя, который вместе с семьёй в 1908 году эмигрировал во Францию. Бабушка писателя принадлежала к семейству оренбургских торговцев XIX века по фамилии Леск. Участник французского Сопротивления Морис Дрюон в 1943 году вместе с родным дядей Жозефом Кесселем подготовил французский текст гимна движения «Песня партизан», известного во всей Европе. Однако же автором музыки и первоначального, русского, текста была уроженка Петрограда и дочь помощника обер-секретаря Сената из старой дворянской семьи Юрия Андреевича Бетулинского, расстрелянного в 1918 году, Анна Юрьевна Бетулинская (1917–2006), в замужестве — Смирнова, в то время уже известная французская певица и композитор Анна Марли — «Русская муза Франции».

Мы знаем и другие удивительные примеры сохранения в семьях Русского зарубежья духовно-культурного родства с Россией. Отец графа Николая Дмитриевича Толстого-Милославского, из общего рода с великим русским писателем, был вывезен младенцем англичанкой-гувернанткой в Великобританию. Граф — бывший британский морской офицер, известен своими историческими трудами и претерпел большие лишения за то, что вскрыл истинную картину в ряде эпизодов международного поведения Великобритании в отношении России и русских людей, которую иначе, чем подлой, не назовёшь. Николай Дмитриевич, к своему глубокому сожалению, по-русски не говорит (!), что не мешает ему трогатель-

но любить Россию. Дети его воспитаны русскими, носят русские имена, сын Дмитрий в выходные дни отбывает благовест на колокольне православной церкви, а старшая дочь Александра, журналист, и вовсе поселилась в России, изучила русский язык, вышла там замуж и говорит, что чувствует всем сердцем: настоящая родина для неё — Россия.

Увы, русский язык сам по себе, не панацея. Есть примеры из русскоязычной литературной сферы, когда выходят печатные издания на русском языке, но к Русскому миру их отнести трудно. Необходимо чётко представлять себе, что русский язык выполняет двойную роль. Во-первых, он является средством межнационального и международного общения, то есть играет сугубо утилитарную роль, во-вторых, русский язык и, особенно, литература (в этом случае без неё просто не обойтись) являются носителем цивилизационных ценностей культуры государствообразующего русского народа. Критерием может служить знаменитая пушкинская формула: «...был эхо русского народа». Чьим «эхом» является личность в любой сфере духовно-культурной деятельности, к культуре того народа он и принадлежит. Вне зависимости от этнического происхождения и даже, как это ни странно, родного языка. Мыслимо ли считать кого-либо частью Русского мира вне связи с Россией? Вряд ли это возможно. В противном случае, мы будем иметь дело с чем-то другим, пусть даже очень достойным, но не с Русским миром. В этом смысле неизбежно возникает вопрос об этом «мире» при определении его характеристик и в их практическом проявлении. Речь идёт о концептуальном и доктринальном осмыслении этого явления. Более фундаментальный, то есть концептуальный подход находится в стадии детального формирования в приложении к нашей современности, хотя основа его в целом понятна и заключается она в цивилизационной парадигме («историко-культурные архетипы» Н. Я. Данилевского, «цивилизационные системы» А. Тойнби и А. С. Панарина и т. д.).

Доктринальное осмысление Русского мира имеет более практический ха-

рактер. Ведь эта доктрина должна стать основой для целенаправленного внешне-неполитического поведения России, для построения отношений с Русским зарубежьем, а главное, для понимания сути Русского зарубежья с точки зрения места и роли России в мире, её политических действий на международной арене в целях восстановления престижа и влияния в мире, в том числе с использованием потенциала Русского зарубежья. Достойные перспективы русского языка как важного фактора в мировом информационном поле — задача первичная на сегодняшний день. Китай, к примеру, уже приступил к созданию всемирной интернет-сети на китайском языке, а также материально-технической и технологической основы для собственных интерактивных и телевизионных сред. Другая, не менее сложная и требующая большого интеллектуально-духовного напряжения сфера деятельности, — русский язык как носитель культурных, духовных и, шире, цивилизационных ценностей. Здесь подразумевается не столько филологическая база, сколько смысловая составляющая — литература. Не случайно Поль Валери утверждал, что человечество родило три чуда — античная классика, эпоха Возрождения и русская литература. Без связи с Россией Русское зарубежье обречено на превращение в сугубо эмигрантские осколки (субкультуры) с последующим постепенным угасанием или превращением в иные культурные явления. В этом случае Русское зарубежье не может выполнить своё главное предназначение — помогать России и через это воспроизводиться. Сейчас мы имеем дело с уникальным в истории явлением — между Россией и Русским зарубежьем нет враждебности, налаживается сотрудничество, что позволяет рассчитывать Русскому зарубежью на выживание, а России — на содействие в движении к благоприятному развитию.

Доктрина Русского мира должна способствовать российскому государству в целенаправленных и продуманных действиях на международной арене и, главное, в странах ближнего зарубежья. В этом должен состоять её смысл. Только вот без концептуального, цивилизацион-

ного осмысления вряд ли можно будет избежать недостатков в системном, последовательном достижении стратегических целей. Роль российской государственности имеет ключевое значение для России и Русского мира, но эта тема имеет много важнейших аспектов. Ограничимся упоминанием одного из главных факторов, носящим не временной, исторический характер, а характер постоянной величины. Имеется ввиду пространство России. Не столько географическое (оно, конечно, важно), то есть, границы, рубежи и также межцивилизационные зоны соприкосновения с другими цивилизационными моделями (эти зоны условно включают в себя следующие регионы — Финляндия, Прибалтика, страны Восточной Европы, Западная Украина, Молдавия, Кавказ, Средняя Азия, Алтай и район до Дальнего Востока), сколько метафизическое.

Многие историософы и геополитики прошлого рассматривали тему цивилизационных энергетик в приложении к территориям стран и народов, но также и шире (или «выше», если хотите, к примеру проблематика ноосферы Вернадского или биосфера Земли и этногенез Л. Н. Гумилёва). Россия как пространство, безусловно, обладает некоей своей особенностью энергетикой. В эпоху «осевого вре-

мени» (Ясперс) рождения главных мировых религий (христианство, иудаизм, ислам), в IV веке возникла великая Византийская цивилизация на т. н. «Востоке». Именно российское пространство (через Новгородско-Киевскую, а затем Московскую Русь) восприняло духовное наследие Византии.

Агрессивность отсталого, по сравнению с Византией, западно-европейского позднеимперского ареала вылилась в дикий погром «уставшей» к тому времени Византии. Запад присвоил многие тонны золота и ценностей, а Русь приняла духовное наследие и миссию «третьего Рима». К слову скажем, что нет тайны в «мистической» ненависти недоброжелателей Запада к России. Эта «нелюбовь» — ненависть грабителя и насильника к жертве, что обуславливает знак полного умолчания по отношению к византийской истории, и она была перенесена на Россию, в том числе современную. Именно российские пространства приняли христианство в его чистом виде православия, то есть «правильно (апостольски) славимое» (заметим, на западный манер — «ортодоксия»), где оно распространилось мирными миссиями и молитвами, а не огнём и мечём, а затем вышло из центра Руси на западное и восточное

побережье. Отчего Русь прозвана Святой, в отличие от иных эпитетов, утвердившихся за западными странами?

Россия никогда не шла в Европу с мотивами материальной экспансии, а если и принимала участие в европейских войнах, то всегда как союзник какой-либо из европейских держав. (Агрессором был всегда Запад, свидетельствует британский историк А. Тойнби.) Именно к помощи России прибегали всегда, чтобы в очередной раз восстановить мир и равновесие, когда европейские распри выливались в жестокие боины. Не обнаруживают ли себя тайны российского пространства тем, что именно там рождаются великие идеи строительства, а не разрушений? Именно энергетика российского пространства «перемальвает» западные экспериментальные «культур-проекты», будь они идейно-социальным опытом марксизма или насильственным и беспрецедентным по своей жестокости нацистским вторжением из Европы во главе с гитлеровской Германией. Наконец-то, именно в духовном отрыве от родной «почвы», от энергетики российских пространств творящий перестанет созидать русскую культуру и литературу, в лучшем случае, становясь частью культуры чужой.

Место России в русском мире

Сергей Мазур

«Если что-то не сделано, в какой-нибудь день это будет всё равно сделано, но в таком виде, какой не ожидает никто»

Томас Карлейль

Лет 200 тому назад во время правления российского императора Александра I один лишь государь определял место России в тех или иных политических процессах. Принадлежность к Русскому миру на окраинах империи, в частности, в Остзейском крае, никаких привилегий по отношению к немцам или латышам, эстонцам не обеспечива-

ла. Напротив, неуместное, с точки зрения государства, напоминание о Русском мире приводило к репрессивным действиям власти.

Так в 40-е гг. XIX века массовый переход латышских крестьян в православие генерал-губернатор Лифляндии барон М. фон Пален расценил как «припадок какого-то дикого помешательства». Высшие чины в Петербурге это же событие расценили, как бунт и на усмирение крестьян бросили армию. Главный в глазах немцев «лиходея и зачинщик» бунта викарный епископ Иринарх за принятие просьб крестьян перейти в православие попал в опалу и был выслан из Риги.

Спустя 200 лет, уже в XXI веке не существует Российской империи, нет государя, единолично принимающего решения, диктующего моду, как в политике, так и в светской жизни. Усложнился контекст, в котором принято говорить о политике. Если в XIX веке о русском вопросе в Лифляндии осмеливались писать только славянофил Ю. Самарин и Е. Чешин — историк, издатель «Рижского вестника», то в XXI веке одной публицистикой не обойтись для того, чтобы разобраться во всех аспектах проблемы. В XXI веке тема места России в Русском мире стала политическим вопросом, имеющим свою историю, литературу и даже утопию.

О какой России, или о каком Русском мире пойдёт речь?

Гераклит в философской полемике с Парменидом оставил загадочное изречение — «Все течёт, все изменяется». И хотя русский вопрос философски не продуман, логика исследования диктует правило — начинать с основания, с определения Русского мира.

На XIV Чтениях гуманитарного семинара SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS, открывая в Риге дискуссию о России и РМ, её ведущий и докладчик Пётр Щедровицкий высказал предположение: в современном мире многие сущности обретают

себя лишь в контексте будущего. Не так важно — есть ли или нет на самом деле Русского мира, важно, что должен быть.

Тема России и Русского мира, на наш взгляд, должна продумываться в горизонте будущего хотя бы потому, что события в настоящем, прошлом, свершаются и свершались так, как по здравому разумению, они не должны были происходить.

Русский мир социально-этническая категория, в каких-то аспектах «темная», плохо продуманная из-за непостоянства её элементов. Гераклитовское изменение как бы не допускает нас к существу дела, не дает возможности застыть взгляду на одном месте. Наши мысли всегда чуть запаздывают. Только мы выказали оценку вчерашнему положению дел, как сегодня она безвозвратно устарела.

Исторический Русский мир, никогда не представлял субстанционального единства. Если его сравнивать с довоенным Русским миром, то заметно — он изменил свою географию, его народ поменял набор ментальных характеристик, его структуры изменили идеологические установки. А ведь в начале XX века все в России и Европе было устроено иначе, и Русский мир преимущественно находился внутри России, а не вне его пределов.

Россия в исторической ретроспективе, даже ближайшей, также многократно меняла политический окрас: империя, Советская Россия, Россия (РФ)...

Русский мир — это институциональный мир.

Социальные институты РМ в разных государствах, прежде всего в Европе, частично в России, существовали с определённой программой, направленностью деятельности. Русский мир отличается от России, это не Россия. Поэтому наиболее ярко он проявил себя после революции 1917 г. и Гражданской войны, так как противопоставил себя России. Струк-

турообразующую роль в процессе складывания Русского мира в 20-е и 30-е гг. XX века сыграла первая волна русской эмиграции.

Некоторые исследователи только русскую эмиграцию почитают за Русский мир. Однако в социальные институты РМ включались как эмигранты, так и автохтонное население.

В Латвии в 20-е и 30-е гг. XX века, как считает историк Латвийского университета А. Гаврилин, не было четкой границы между эмиграцией и коренными русскими. Как одни, так и другие, таким образом, приняли участие в формировании довоенного Русского мира. Уникальная роль эмиграции в складывании довоенного Русского мира заключалась в том, что она определила её интеллектуальную составляющую.

Довоенный Русский мир, разбросанный по многим странам мира, располагал всеми признаками государства без территории. Консульства и посольства, дипломатический корпус, бывшие премьер-министры царского и Временного правительств (В. Коковцев, А. Трепов, г. Львов, А. Керенский), вожди белых правительств (А. Деникин, П. Врангель), министры и депутаты Государственной Думы, два возможных претендента на царский престол, часть государственной казны в Японии, высшие учебные заведения, остатки некогда боеспособной армии — всего этого с лихвой бы хватило для создания небольшого государства. Другую часть Русского мира в то время образовывала Православная церковь, старообрядчество, школы (в эмиграции проходили учительские съезды), многочисленные общества и братства, литературные, философские кружки, периодические издания, политические партии, объединяющиеся (в Латвии) по меньшинственному вопросу. Программа деятельности социальных институтов Русского мира, хотя и не отличалась единством, была, все-таки, связана с миссией сохранения истинной России. Под-

разумевалось — Русский мир и есть настоящая Россия, которая должна сохраниться до падения большевистского строя в Совдепии. Какое-то время Русский мир сохранял иллюзию возможности объединения от Шанхая до Праги. Однако объективно, он объединиться не мог.

Современный Русский мир не самодостаточен, не несет в себе идеи России. Но и претензии на формирование в самой себе какой-то иной идеи, отличной от существующей России, не имеет. Поэтому столь важной и актуальной представляется тема «Место России в современном Русском мире».

На страницах Альманаха «Русский мир и Латвия» более четырех лет публикуются архивные письма латвийского архиепископа Иоанна Поммера, канонизированного православной церковью. Иоанн Поммер в годы гражданской войны окормлял Пензу, позже занял пустующее место архиепископа в Риге. В довоенной Латвии Иоанн Поммер олицетворял европейский Русский мир. К нему стекалась переписка фактически со всех концов ойкумены: России, США, Франции, Финляндии, Польши, Литвы, Эстонии... Став депутатом Сейма, Иоанн Поммер, латыш по национальности, посвятил политическую деятельность выполнению ключевого программного пункта деятельности Русского мира в 20-е и 30-е гг. XX столетия — обретению прав национальных меньшинств.

В 20-е гг. православная церковь в Латвии в условиях неразвитости структур гражданского общества выполняла уникальную функцию центра Русского мира. Не удивительно, что пастырь, возглавлявший её, кроме религии, посвятил свою жизнь политике. Архиепископа Иоанна Поммера можно назвать святым Русского мира. Он, наверное, как никто другой в довоенной Латвии синтезировал методы деятельности, которые в иное время, в иных условиях были бы малопригодны.

Как архиепископу Иоанну Поммеру пришлось решать коллизию, которая и в XXI веке уже в другой форме досталась в наследство Русскому миру. Коллизия церковной действительности в 20-е и 30-е гг. представляла собой противоречие между необходимостью канонического подчинения Московской патриархии и невозможностью ей подчиниться из-за зависимого положения церкви от советской власти. В то время это одно из главных противоречий между Русским миром и Россией, от решения которого зависело единство или разобщённость Русского мира. В этом противоречии камнем преткновения стала Россия. Иоанн Поммер всячески препятствовал проникновению советской России в Русский мир Латвии, был её оппонентом и врагом.

В XXI веке православная церковь Латвии, став ближе к России, не занимает места одного из центров Русского мира, во многом благодаря тому, что отошла от программы РМ.

После 1991 г. — распада Советского Союза Русский мир существует в сравнении с 20-ми и 30-ми гг. в усечённом виде.

В Латвии к Русскому миру можно отнести политические партии, крупнейшие СМИ, общества, православную церковь, старообрядчество.

В отличие от Русского мира 20-х и 30-х гг., современный Русский мир не протистоит России.

Понятие Русский мир не совпадает с понятием соотечественник. Например, организации в Латвии граждан России — это соотечественники, но они не составляют Русского мира, т.к. они часть России. Посольство РФ в Латвии — это не Русский мир, это Россия.

Горизонты будущего Русского мира можно попытаться разглядеть в наследии культуры — в литературе (утопии) и истории.

Первую модель Русского мира изобразил в романе «Остров Крым» Василий Аксенов. Насколько осуще-

ствим в будущем мононациональный Русский мир вне России? Цветущий Русский мир со своим государством остается фантастической исторической гипотезой русского писателя.

Другая, более реалистичная модель будущего Русского мира показана в книге Сергея Довлатова «Филиал». Иногда, кажется, что модель «Филиала» России частично реализована в современном Русском мире. Эта модель Русского мира конференций, симпозиумов, семинаров без программы РМ.

Третья модель будущего Русского мира, по-видимому, связана с решением исторических положений современной программы Русского мира. К ним следует отнести:

- институализация структур Русского мира, сохранение самостоятельности;

- открытие национальных русских школ;

- открытие народных университетов;

- открытие института Русского языка и т. д.

Высказывание английского историка Томаса Карлейля, взятого в качестве эпиграфа как будто бы обращено к Русскому миру. Если что-то не будет сделано Русским миром, то в какой-нибудь день это обязательно сделают другие. Но проблемы эти другие решат таким образом, что Русскому миру в политическом процессе не останется места.

На XXX Чтениях гуманитарного семинара «Характеристика Центральной и Восточной Европы», профессор Белостокского университета (Польша), доктор исторических наук, специалист по Центральной и Восточной Европе Антони Миранович обратил внимание на неустойчивость государственных образований в Восточной Европе: «Территория между Германией и Россией имеет особую судьбу. Она всегда под влиянием этих двух стран, ибо Германия и Россия решают, что будет в Центральной

и Восточной Европе. Всегда было так. Думаю, что и в дальнейшем тоже будет так же». Пусть «коллеги по цеху» Антонио Мирановича оценивают, насколько справедливы его выводы относительно особой судьбы территории между Германией и Россией в XXI веке. Для нас важны два момента. Первый: Русский мир Латвии обретает себя в этом неустойчивом, противоречивом месте. Второй момент: судьба этой территории, населяющих её миров во многом зависит от России.

Альманах «Русский мир и Латвия» в июне, июле 2008 г. взял интервью у наиболее крупных организаторов РМ в Латвии, а также специалистов в вопросе международного права для которых были составлены другие специальные вопросы. Интервью включало всего три вопроса:

— какие проблемы решает ваша организация;

— как вы понимаете, кто является соотечественником;

— какая структура отношений между Россией и Русским миром?

(Полностью материал будет опубликован на сайте гуманитарного семинара SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS.

На вопросы редколлегии Альманаха «Русский мир и Латвия» ответили: депутат Сейма Борис Цилевич, редактор журнала «Jurista Vārds» («Слово юриста») докторант Латвийского университета Янис Плепс (Борис Цилевич и Янис Плепс отвечали на вопросы о соответствии «Закона о соотечественниках» стандартам международного права), депутат Европарламента, председатель Европейского русского альянса Татьяна Жданок, председатель латвийско-русской ассоциации сотрудничества Борис Катков, председатель Русской общины Латвии Вячеслав Алтухов, координатор программы Дома Москвы в Риге и представитель Московского Дома соотечественников Артур Невицкий, председатель правления Русского общества в Латвии Татьяна Фаворская.

Важные итоги интервью.

На вопросы интервью (прежде всего второй и третий) наиболее компетентные специалисты в Латвии отвечали по-разному. Таким образом, ключевое понятие, соединяющее Россию и Русский мир — соотечественник, а также структура отношений и соответственно роль и место России в РМ организаторы Русского мира в Латвии понимают по-разному.

Другой итог интервью в том, что фактически все организаторы РМ роль России в Латвии разделили на идеологическую роль и практическую.

Так Татьяна Жданок и Борис Катков «Закон о соотечественниках» охарактеризовали как декларативный. Борис Катков отметил, что в первые годы после принятия закона, не было принято подзаконных правовых актов.

Идеологический характер со стороны России носит защита общих ценностей России и Русского мира.

Как отметил в интервью Альманаху «Русский мир и Латвия» депутат 9-го Сейма Латвии Борис Цилевич, России нужны сильные соотечественники, способные влиять на ситуацию в собственных странах. Одно из условий укрепления позиций соотечественников в Латвии, с точки зрения Бориса Цилевича, связано с их интеграцией в латвийское государство. Однако действия России по защите общих ценностей России и Русского мира, например, сохранение памяти о погибших в Великой Отечественной войне (перенос памятника Бронзового солдата в Эстонии), правовая защита ветеранов (дело партизана В. Кононова в Латвии) по последствиям приводит не к интеграции, а маргинализации Русского мира.

Идеологический мир имеет ограниченное воздействие на русскоязычное население Латвии. Так, например, на идеологии невозможно построить современное образование. Идеологический мир, как отметил Б. Цилевич, воздействует на

определённые категории населения, в большей степени — на людей преклонного возраста. В мир практики Россия вступила лишь в последние два-три года, открыв первую трёхлетнюю программу 2006–2008 г. работы с соотечественниками за рубежом.

Альманах «Русский мир и Латвия» специально опросил руководителей более мелких организаций РМ, что они знают о реализации этой программы в Латвии. Абсолютное большинство руководителей организации услышали от нас об этой программе впервые. Те же руководители организаций, которые знают о существовании программы, ничего не смогли сказать о результатах её реализации.

Респонденты отмечали информационную закрытость как одну из проблем в развитии отношений между Россией и Русским миром...

На XIV Чтениях гуманитарного семинара Пётр Щедровицкий сделал вывод о том, что «Русский Мир — это, безусловно, ресурс развития самой России. Неважно, в каком залоге мы будем это обсуждать». Также «Мне показалось, — отметил П. Щедровицкий, — что идея обращения к Русскому Миру, соотечественникам, проживающим за рубежом, выстраивания с ними нового диалога, в 2000–2001 году была поставлена в повестку дня. Правда, выяснилось, что государственные институты слабо приспособлены к этой работе. Министерства и ведомства никогда не делали этого, они не имеют соответствующей практики, я бы сказал, соответствующих гуманитарных технологий, они фактически не были способны, по крайней мере, в тот период, вести подобный диалог».

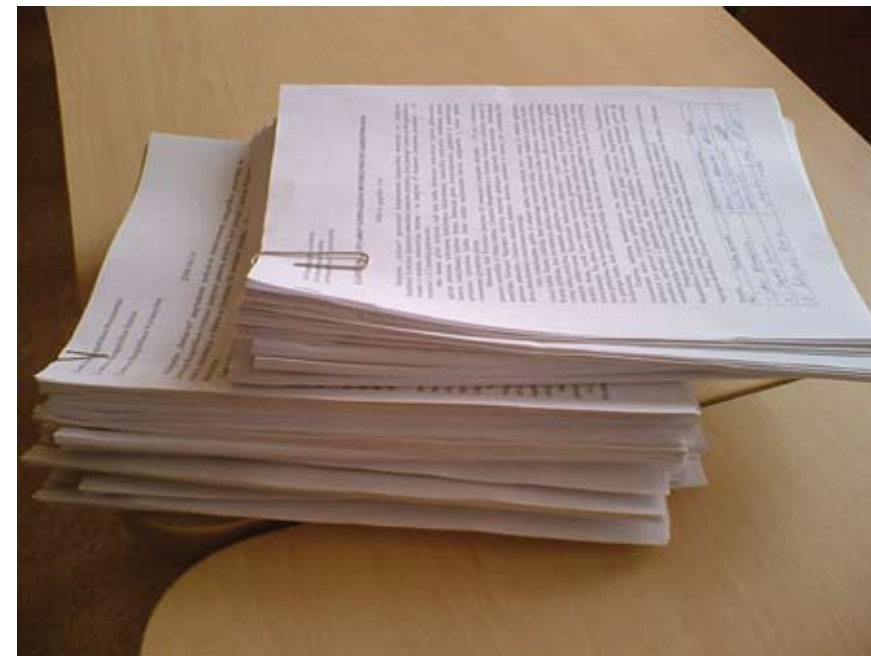
Таким образом, место России в современном Русском мире во многом зависит от способности России, с одной стороны, и Русского мира, с другой стороны, построить диалог друг с другом, преодолевая корпоративные интересы тех или иных организаций делать этот процесс открытым и доступным для включения в него новых субъектов диалога.

Русские школы Литвы. Первый раунд — атака отбита!

Вадим Нимов

Как уже сообщалось, министерство просвещения и науки Литвы подготовило и предложило на утверждение поправки к действующему Закону о просвещении, предусматривающие перевод преподавания части предметов в русских, польских и белорусских школах на литовский язык. Этот проект является своеобразным «троянским конем» для школ национальных общин. Осуществление этих замыслов повлечет ухудшение качества образования в русских школах, резкое падение их привлекательности в глазах родителей учеников и, как следствие, скорое разрушение системы обучения на родном языке. По сути, реализация поправок будет означать ассимиляцию русского и польского населения. Видимо, на это и рассчитан проект изменения Закона, который чиновники министерства с большим упорством стремились провести в жизнь.

Эти планы «реформаторов» просвещения заделали национальные общины Литвы за живое. Слава Богу, население начинает все лучше понимать, что сохранение своих школ, сохранение возможности обучения детей на родном языке — это основа выживания русской и польской общин и условие поддержания ими своей национальной самобытности. Поэтому и реакция последовала незамедлительно: публикации в прессе известных педагогов, вскрывающие сущность предлагаемых поправок и призывающие к действию, требования провести открытые дискуссии, выступления в средствах массовой информации и с различных трибун политиков, представляющих интересы национальных общин, и, наконец, письма протеста против поправок, адресованные властям Литвы. Характерно, что первой начала бить тревогу общественность: педагоги, коллективы школ, родители учеников, старшеклассники польских и русских школ. Именно реакция общественности побудила политиков активно включиться в процесс борьбы. Более ста поль-

ских и русских школ собрали под письмами протеста тысячи подписей. В Клайпеде за три недели было собрано около трёх тысяч подписей под письмами, которые были направлены президенту Литвы Валдасу Адамкусу, правительству страны, премьер-министру Гедиминасу Киркиласу, в Сейм Республики. К высшим лицам государства и органам власти люди обращались с такими требованиями: «Мы глубоко убеждены в том, что школы с русским языком обучения дают своим воспитанникам полноценное качественное образование и обеспечивают хорошее знание ими государственного языка, позволяющее свободно интегрироваться во все сферы общественной жизни страны. Мы убеждены в том, что предлагаемый проект поправок Закона ущемляет наши права граждан Литовской Республики и Европейского Союза и не соответствует нормам Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств. Мы рассматриваем предлагаемые поправки как нарушение прав национальных меньшинств

Литвы и оцениваем их как несоответствующие основным принципам современного демократического общества.

Мы требуем уважать и сохранить наше право обучать своих детей и внуков на родном языке. Мы не считаем нужным сокращать время обучения школьников на родном языке. Мы убеждены в том, что насильственное внедрение обучения на государственном языке негативно повлияет на качество обучения наших детей и учеников, не позволит им глубоко усваивать учебный материал и резко снизит эффективность учебного процесса.

Мы убеждены в том, что задача современной школы — дать своим воспитанникам глубокие знания основ наук, подготовить их к дальнейшей учебе и жизни в современном демократическом европейском обществе. Современная школа должна гарантировать своим выпускникам возможность и право реализовать свои способности в любой стране мирового сообщества, а для этого приоритетом является качествен-

ное образование. Достижение этой цели возможно только при условии образования на родном языке.

Национальные общины и меньшинства являются законными интегрированными составными элементами общества Литовской Республики, законопослушными гражданами страны, трудящимися на её благо, добросовестными налогоплательщиками. Поэтому мы имеем право требовать считаться с нашими потребностями и желаниями. Мы требуем сохранения нашего законного права обучения детей на родном — русском — языке.

Мы требуем не допустить принятия поправок Закона о просвещении Литовской Республики и сохранить его в ныне действующей редакции. Если на наше мнение не будет учтено, мы оставляем за собой право обращаться в структуры Европейского Союза и Европейский суд по правам человека».

Протесты общественности, публикации в прессе, родительские собрания, встречи членов Сейма — председателя партии «Избирательная акция поляков Литвы» Вальдемара Томашевского и представителя партии «Русский альянс» Ирины Розовой с министром просвещения и науки, активные выступления в печати и в дискуссиях председателей Ассоциаций учителей польских и русских школ Литвы Юзефа Квятковского и Эллы Канайте, члена Вильнюсского городского совета от партии «Союз русских Литвы» Ларисы Дмитриевой и других — все эти слившиеся в единый поток усилия дали результат.

Сначала министерство просвещения и науки вынуждено было смягчить предлагаемые поправки: вместо перевода преподавания большинства предметов на литовский язык было предложено в наших школах, по усмотрению министерства, изучать 2–3 предмета на государственном — литовском языке. Но и эти «смягченные» поправки были решительно опротестованы! Позиция общественности была тверда: на уроках математики, физики, химии, биологии, истории школьники должны изучать именно эти учебные предметы, а не литовский язык, на изучение которого учебным планом и так предусмотрено немало времени.

Итак, как поется, «первый тайм мы уже отыграли» со счетом 1:0 в пользу школ национальных общин. Правительство от-

казалось предлагать на рассмотрение парламента поправки Закона о просвещении, касающиеся языка обучения в школах. И все же опасность сохраняется. Наверняка, чиновники от просвещения не откажутся от своих замыслов и будут периодически поднимать их на щит. Дело в том, что недоброй традицией нашей политики стало лукавство: говорится одно, а делается, подчас, другое. Так, лишь немногим более года назад в интервью московскому радио, комментируя ситуацию в деле образования национальных общин, президент Литвы Валдас Адамкус сочувственно заявил: «Я вырос как представитель меньшинства, 50 лет прожил в Америке, но мое сердце и мои мысли были здесь, в Литве. Но там у меня были все условия расти и воспитываться в своей литовской культуре, со своим литовским мышлением, использовать свой родной язык — мне были созданы все культурные условия.

... И я благодарен тому, что мог вырасти в таком окружении. Сегодня я думаю, что Литва точно так же, с таким же отношением, оценивает меньшинства, проживающие в Литве. Я могу с поднятой головой сказать, что у русских есть все условия для своей культурной деятельности, для того, чтобы воспитывать свое подрастающее поколение. Не знаю, есть ли еще другое такое государство, как Литва: у нас около 80 школ с русским языком преподавания, где все уроки проходят на русском языке, за исключением литовского языка и литературы». Казалось бы, все хорошо: даже президент понимает потребности национальных общин. Только вот беда — приводя статистику, глава государства использовал данные...1996 года.

А говорил он это в 2007 году, когда сами представители русской общины с тревогой заявляли о том, что положение с русскими школами катастрофически ухудшается: их количество и численность учащихся уже уменьшилось вдвое — до 44 школ. То ли президент слукавил, то ли его советники вводят главу государства в заблуждение. Да и министры просвещения в Литве сменяются чуть ли не каждый год. Поэтому слова нынешнего министра Альгардаса Монкявичуса, с пониманием отнесшегося к требованиям общественности и заявившего: «Все дети должны осознавать свою историю, знать свой родной язык, я думаю, это аксиома. Поэтому мы не будем спешить, посмо-

трим, подумаем. Конечно, нужна интеграция, но не нужно ничего делать через силу. Ни в коем случае это не должно помешать национальной самобытности», — эти слова могут в итоге ничего не стоить. Министры меняются, зато чиновники министерств, в чьих кабинетах созревают и разрабатываются замыслы реформ, по-прежнему остаются в своих креслах и старательно доводят свои планы до конца. Поэтому даже школьники достаточно скептически оценивают перспективы родных школ. Обсуждая проблему на интернет-форумах, они пишут: «Всё равно сделают по-своему! Всё только слова и демагогия, а на самом деле — никакой демократии». «Даже в «оккупированной» советской Литве в литовских школах все преподавание с первого по 11 класс велось на литовском языке. А сейчас, в демократической Литве ограничивают возможности национальных общин».

Да и внутри самих русских школ есть сторонники пагубных реформ. Не секрет, что некоторые руководители школ уже сейчас готовы осуществлять (и осуществляют!) планы министерства, лишь бы быть на хорошем счету начальства. Как иначе расценить ответ директора русской школы, который на вопрос, стоит ли переходить на литовский язык обучения школьников, отвечает: «Если ученик намерен дальше учиться в высшей школе Литвы, почему бы и нет? Ведь мы можем нанести вред его дальнейшему обучению, т. к. если он планирует изучать, скажем, математику, он должен знать все математические термины на литовском».

Поэтому нужно быть готовыми отразить любые посягательства на наше гражданское право учить своих детей и внуков на родном языке.

Из этой истории нужно вынести ещё один урок: только совместными, объединёнными силами, оставив в стороне различные партийные амбиции, можно успешно добиваться своих целей и эффективно отстаивать свои интересы! Когда диаспоры едины — они не то, чтобы непобедимы, но лучше защищают свои права. Более того, жизнь показывает, что русской, польской и другим национальным общинам нужно объединять свои усилия и действовать совместно в решении жизненно важных задач.

Евродружба

Дмитрий Ланко

Прставка «евро» в русском языке означает «хороший». Например, евроремонт. Исходя из этой логики, евродружба — дружба России с Европейским Союзом — тоже должна быть чем-то хорошим. К сожалению, на деле все обстоит не так гладко. Причин этому существует, как минимум, три. Во-первых, картину портят восточные страны Евросоюза, в первую очередь, Польша, но и Прибалтийские республики тоже. Во-вторых, Брюссель не успел перестроиться после расширения 2004–2007 годов и пытается строить отношения с Россией как со страной-кандидатом. В-третьих, сама Россия, которая часто не знает, чего хочет от Евросоюза и что готова пообещать взамен, не пытается сделать эти отношения лучше.

Запад — дело тонкое

В середине июля российский президент Дмитрий Медведев утвердил новую концепцию внешней политики страны. Среди прочего, в ней говорится, что способность Европейского Союза выступать с согласованных позиций по вопросам внешней политики отвечает интересам России. Иначе говоря, президент Медведев был бы рад, если бы Евросоюз начал принимать внешнеполитические решения большинством голосов, а мнение стран, которые, по словам того же Медведева, превращают принципы европейской солидарности в инструмент решения своих проблем, не учитывались бы. В первую очередь, мнение стран Восточной Европы. Например, Польши и Литвы.

Российское недовольство политикой Польши и Литвы нетрудно понять. Полгода назад истек срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве — базового договора между Россией и Евросоюзом, на основе которого строилось все это партнерство и сотрудничество. Казалось бы, надо начинать переговоры о новом соглашении. И Россия была к этому готова. Ещё старый российский президент Владимир Путин выдал своему помощнику Сергею Ястржембскому мандат на переговоры — четкие указания, о чем следует договариваться с ЕС и до каких пределов можно уступать. А вот с утверждением аналогичного мандата со стороны Евросоюза возникли проблемы.

Дело в том, что утверждать его страны ЕС должны единогласно. И большинство из двадцати семи стран его утвердили; даже

26 июня 2008 года

ХАНТЫ-МАНСИЙСК. Президент России Дмитрий Медведев с Генеральным секретарём Совета Евросоюза Хавьером Соланой и Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу.

Финляндия, хоть она и выражала недовольство резким повышением экспортных пошлин на лес, которые ввёл Путин. Отказались лишь Польша и Литва. И если бы их претензии касались только вопросов экономики, как в случае Финляндии, эти страны нашли бы понимание и в Брюсселе и в Москве. В конце концов, Варшава и Москва нашли общий язык по вопросу об импорте польского мяса. Да и вопрос поставок энергоносителей в Литву по трубопроводу «Дружба», на чём так настаивал Вильнюс, будет решаться в рамках энергетического диалога между Россией и Евросоюзом.

Однако Литва и Польша не ограничились экономическими требованиями. Так Литва потребовала осудить позицию России по сближению с Абхазией и Южной Осетией. Не объясняя при этом, в чём именно это сближение заключается. Видимо, литовские политики испугались, что в ответ на признание независимости Косово Россия признает независимость Абхазии. Но Россия уважает международное право и не собирается этого делать. К признанию независимости Абхазии в России призывали лишь маргинальные политики. Главная цель российской внешней политики в Абхазии и Южной Осетии — предотвратить начало новой кровопролитной войны; мир, а не независимость.

Политические требования Польши оказались еще более абсурдными. В Варшаве потребовали, чтобы НАТО срочно приняло решение о скорейшем принятии Украины и Грузии. В ответ на недоуменные возражения из Москвы, что Россия не является членом НАТО и никак не может повлиять на решение этой уважаемой организации, польский президент Качиньский заявил, что Россия якобы запугала Францию и Германию, которые и выступили против принятия Украины и Грузии. Конечно, Россия — страна огромных возможностей. В первую очередь, для её жителей. Но возможностей для того, чтобы «запугать» Францию и Германию, у России нет. Да и желания тоже.

Выполнить политические требования Литвы и Польши Россия не смогла. В самом деле, не может же Россия запретить своим политикам говорить то, что они считают нужным. Ведь в этом случае та же Литва начнёт обвинять Россию в отсутствии свободы слова и дефиците демократии, как уже не раз случалось. Что же касается предположений польского президента о якобы сверхъестественном влиянии президента Путина на канцлера Меркель и президента Саркози, то они так и остались предположениями. В результате, уговаривать Литву и Польшу смягчить свои позиции пришлось Брюсселю. В

конце концов, переговоры начались. Правда, на полтора года позже, чем нужно.

Конечно, никакой катастрофы в этом нет. Ведь и Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией Евросоюз подписал в 1993 году, а вступило оно в силу лишь четыре года спустя. Соглашение будет продолжать действовать и в этом году и в следующем, видимо, тоже. Причем Соглашение это уже не раз сыграло позитивную роль в отношениях России со странами ЕС. Например, с Эстонией. Стоит напомнить, что за десять лет после распада Советского Союза Россия подписала соглашения об отмене двойного налогообложения почти со всеми новыми соседями — и с Литвой и с Латвией; но не с Эстонией.

Как говорится, нашла коса на камень. Вроде бы, и претензий по торгово-экономическим вопросам у России к Эстонии было не больше, чем к Латвии. И положение русских в этих двух странах в Москве оценивалось примерно одинаково. И переговоры по пограничным договорам шли с обеими странами с переменным успехом. И даже проблема с разделом имущества между двумя православными церквями в Эстонии, казавшаяся неразрешимой, вдруг неожиданно для россиян разрешилась внутриэстонскими переговорами вполне приемлемо. А договориться об отмене двойного налогообложения стороны никак не могли.

И вот в 2004 году Эстония вступила в Евросоюз. И действие Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией стало автоматически распространяться на неё. В результате, никакого дополнительного соглашения об отмене двойного налогообложения не понадобилось. Новое базовое соглашение с Евросоюзом станет еще более выгодным. Ведь за пятнадцать лет с тех пор, как было подписано старое соглашение, изменились условия и в России и в Прибалтийских республиках. Но амбиции отдельных политиков мешают этим новым возможностям реализоваться в конкретные программы сотрудничества.

Россия не кандидат в ЕС

Неудивительно, что на саммите Россия и Евросоюз в Ханты-Мансийске этим летом Дмитрий Медведев говорил о недопустимости спекуляций на почве европейской соли-

дарности. И даже одобрил включение тезиса о способности Евросоюза выступать с согласованных позиций в число национальных интересов России. Надо сказать, что Евросоюз уже не раз пытался упростить процедуру принятия решений с тем, чтобы популистские правительства в отдельных странах не могли тормозить развитие европейской общей внешней политики и политики безопасности. Однако до сих пор такие попытки были безуспешными.

Первая такая попытка получила название «Конституционного договора для Европейского Союза». Согласованный в 2004 году, он стал результатом сложного компромисса. Об этом говорит и его название — «Конституционный договор...». Ведь изначально этот документ планировалось назвать «Конституцией для Европы». Так или иначе, даже в компромиссном виде, договор не был принят. Против договора на референдуме выступили жители Франции и Нидерландов. Они справедливо опасались, что вступление договора в силу позволит другим странам Евросоюза проигнорировать мнение этих стран, например, по поводу принятия Турции.

Год назад станы ЕС согласовали новый договор, получивший название Лиссабонского. В нём от первоначального проекта европейской конституции осталось еще меньше. Но главный принцип — возможность решать многие вопросы не единогласно, а квалифицированным большинством — сохранился. Однако и этот договор едва ли вступит в силу в ближайшее время. Ведь против него на референдуме выступило население Ирландии (во Франции и Нидерландах было решено, от греха, референдум не проводить). Также ратифицировать договор отказался парламент Польши, ведь эта страна хочет сохранить за собой право заблокировать любое решение Евросоюза, особенно, если оно касается России.

Но предположим на минутку, что желание Дмитрия Медведева исполнится, и Евросоюз получит возможность принимать решения не единогласно, а квалифицированным большинством голосов. С одной стороны, это поможет Евросоюзу создать собственную внешнюю политику, которая, по замыслу российских стратегов, сможет стать противовесом американскому влиянию в мире. С другой стороны, это позволит

26 июня 2008 года

ХАНТЫ-МАНСИЙСК. Президент России Дмитрий Медведев с Генеральным секретарём Совета Евросоюза Хавьером Соланой, Председателем правительства Словении, Председателем Совета Евросоюза Янезом Яншей и Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе.

Евросоюзу создать общую политику в тех областях экономики, которые сегодня относятся к ведению национальных государств. И тогда договариваться об общих стандартах Москве придется уже не с Берлином, Парижем или Римом, как это происходило до сих пор, а с Брюсселем.

А это не так-то просто. Во-первых, некоторые стандарты Евросоюза и России просто несовместимы между собой. Не лучше и не хуже, а просто несовместимы. Например, стандарты качества воды. В Евросоюзе считается, что чистая вода — это та, которая не подверглась влиянию человека. То есть вода в речушке, которая протекает среди леса и вообще не подвергается воздействию людей, считается чистой. Если на берегу речушки стоит маленькая деревня — не совсем чистой. А если на берегу стоит целлюлозно-бумажный комбинат — то совсем нечистой. Такие стандарты приняты во всех странах Евросоюза, и он настаивает, чтобы ими руководствовалась Россия.

Философы утверждают, что такие стандарты появились в Европе под влиянием протестантизма. У протестантов принято считать, что человек сам в ответе за всё, что с ним случается. Разбогател — молодец. А если речка грязная — тоже сам виноват. У православных же, хоть им и предписывается

«самим не плошать», надежда на Бога, удачу и авось занимает важное место не только в повседневной жизни, но и при разработке государственных стандартов. Поэтому чистой в России считается вода в той речке, из которой можно пить без опаски. А если воду из этой речки надо сначала фильтровать, потом хлорировать, потом кипятить, а потом для полной гарантии все равно лучше пить пиво — вода считается грязной.

Вот и получается, что в Евросоюзе вода из речушки, протекающей посреди леса, где вообще нет людей, считается чистой, а в России — грязной. Потому что течёт речка из болота, и пить из неё нельзя. Впрочем, бывает и наоборот — когда в одной и той же речке в России вода считается чистой, а в Евросоюзе — грязной. Из-за этой разницы в стандартах экологическое сотрудничество развивается со скрипом. А если учесть, какое значение в Европейском Союзе придается экологии, то страдают отношения с Россией в целом. И именно из-за несовместимых стандартов, а не из-за того, что некоторые чиновники в России не считают экологию приоритетом. Таких, как раз, в России мало.

Но бывает так, что в России и Евросоюзе приняты совместимые стандарты, просто разные. В той же экологии. Например, в России предельно допустимая концентра-

ция пыли в воздухе составляет пятьдесят микрограммов на кубический метр, а в Евросоюзе — сорок. Если бы речь шла о сотрудничестве двух государств, скажем, России и Германии, то можно было бы ввести единый компромиссный стандарт где-то между этими цифрами. А Евросоюз на компромиссы не идёт. Ведь единый стандарт Евросоюза — это уже результат компромисса между 27 странами. И России в этих условиях остаётся либо принимать стандарты Евросоюза, либо отказываться от сотрудничества.

Может быть, наши читатели в Эстонии ещё помнят, как после вступления в Евросоюз в стране начал действовать евростандарт на варенье, по которому варенье можно делать только из фруктов или ягод. Тогда правительство Эстонии сумело спасти одно из традиционных блюд — варенье из ревеня, занеся ремень в национальный реестр фруктов, хотя вообще-то ремень — овощ. У эстонского правительства была веская причина идти на такие компромиссы, пусть они и противоречат здравому смыслу — за это Эстонию приняли в Евросоюз. У России, которая не является и не хочет становиться кандидатом на вступление в ЕС, такой подход вызывает, как минимум, недоумение. Но другого подхода в Брюсселе нет.

Восемнадцать министерств или одно правительство?

Однако Евросоюз виноват далеко не во всём. Иначе непонятно, почему отношения со Швейцарией развиваются у него гораздо лучше, чем с Россией. Дело в том, что ЕС не идёт на компромиссы лишь в вопросах общих стандартов. В остальных же случаях компромисс жизненно необходим. Например, для Швейцарии, благосостояние которой во многом основывается на её банковской системе, вопросы банковской тайны являются очень важными. А для Евросоюза не менее важны вопросы антимонопольного законодательства. В таких случаях Евросоюз уступает Швейцарии в банковских вопросах, а Швейцария — в вопросах конкуренции.

В отношениях с Россией так не получается. Казалось бы, что проще — Евросоюз идёт навстречу России в сфере, например, энергетики, а Россия — в экологии. С точки зрения внутренней политики, российское министерство энергетики от этого соглаше-

ния выигрывает, а министерство природных ресурсов — проигрывает. И даже если выигрыш в энергетике в сто раз больше, чем уступка в экологии, министерство природных ресурсов начнёт громко заявлять о «предательстве национальных интересов» и «очередных уступках Западу». Обвинят же во всём министерство иностранных дел, которое непосредственно договаривалось с Евросоюзом.

В дипломатии договор об уступках в одной сфере в обмен на преимущества в другой называется пакетным соглашением. С Россией заключить пакетное соглашение практически невозможно, потому что проигравшее министерство или ведомство обязательно поднимет шум. А министерств этих в России — восемнадцать. Плюс свыше тридцати федеральных служб и ещё столько же федеральных агентств. И координация действий между ними крайне слаба. Это только в иностранных газетах пишут, что энергетика для России — приоритет, а экология — нет. На самом деле, у России нет приоритетов. И российские чиновники не ходят строем под указку Кремля, как утверждается на Западе, а отчаянно защищают позиции и приоритеты своих ведомств. Поэтому и в отношениях с Евросоюзом у России возникают проблемы: Россия отказывается давать Европейскому Союзу юридические обязательства и пытается свести все договоренности к политическим декларациям.

Например, Россия совсем не против подписать с Евросоюзом документ, по которому стороны обязуются развивать приграничное сотрудничество. Однако подписаться под обязательством истратить в будущем году на развитие приграничного сотрудничества конкретную сумму в рублях она отказывается. Можно не объяснять, что это означает для приграничных территорий, в первую очередь, для тех, где по обе стороны границы проживают русские, например, для Нарвы и Ивангорода.

Так, лет пять назад Евросоюз решил, что после расширения у него будет много новых соседей, которые пока не являются кандидатами на вступление. Однако сотрудничать с ними как-то надо, и для этого была придумана европейская политика соседства. На политику соседства было решено выделить определённую сумму денег, эти деньги и инструкция по их использованию получили

название европейский инструмент соседства. России это не понравилось. Не захотела Россия, чтобы для сотрудничества с ней в Евросоюзе использовались те же деньги и применялись те же инструкции, что и для Марокко. Было решено, что для развития сотрудничества между Россией и Евросоюзом будут выделены отдельные средства, а для их расходования будут применяться особые инструкции. Всё это получило название европейского инструмента соседства и партнерства. Евросоюз легко согласился на такое предложение России, поскольку Москва пообещала выделить на развитие сотрудничества столько же средств, сколько и Брюссель. Расширение Евросоюза состоялось, все необходимые заявления были сделаны, программа Тасис, которая в новых условиях перестала быть актуальной, прекратила своё существование, однако новый инструмент так и не заработал. И лишь потому, что в России отдельные министерства и ведомства не могут договориться, сколько каждое из них выделит на развитие сотрудничества с Евросоюзом, какое министерство будет курировать отдельные проекты сотрудничества, какие российские государственные учреждения и частные компании будут участвовать в финансировании этих проектов, и как во все это «впишутся» органы власти российских регионов. Споры по этим вопросам ведутся между российскими ведомствами уже второй год. И каждый раз, когда какому-то из ведомств начинает казаться, что оно проигрывает в этих спорах, в прессе появляются статьи о том, что сотрудничать с ЕС вообще не нужно.

В Брюсселе со своей стороны этой российской проблематики не понимают, а потому сотрудничество между Евросоюзом и Россией стоит на месте. Политики Прибалтийских республик, многие из которых жили в Советском Союзе, благодаря чему считаются в Западной Европе крупными специалистами по российской политике, также не могут объяснить современных российских реалий. Естественно, ведь в сегодняшней России от Советского Союза почти ничего не осталось. Может быть, объяснить это Брюсселю смогут соотечественники, живущие в Евросоюзе и активно развивающие связи с Россией и имеющие опыт работы с некоторыми, достаточно своеобразными особенностями Государства Российского?

Летят перелётные птицы...

Сергей Середенко

Есть в Таллине место и время, когда открывается портал из одного измерения в другое. В День города, ровно в 9 часов по местному времени, обычно происходит церемония открытия ворот между Нижним и Верхним городом на улице Люхике Ялг. Правительство Эстонии во главе с премьер-министром спускается по узкой крутой улочке в Нижний город, где находится городская Рагуша. По пути премьер-министр стучится в разделяющие две части города старинные массивные ворота и просит пустить его. Городской голова открывает ворота, стороны обмениваются приветствиями и правительство направляется посмотреть на праздничные мероприятия, устраиваемые Нижним городом.

В этом да и в прошлом году традиционной церемонии не было. В прошлом да и в этом году премьер Андрус Ансип официально известил мэрию о том, что он не примет

в ней участия. В прошлом году причиной тому якобы был конфликт правительства и мэрии по поводу демонтажа Бронзового солдата. Кабинет Ансипа якобы не проконсультировался с городскими властями по поводу судьбы монумента, а мэр Эдгар Сависаар якобы неоднократно выступал против демонтажа. Андрус Ансип признался, что его участие в праздничной церемонии в День города «не будет искренним», что и явилось причиной отказа от приглашения. «Таллин как-нибудь обойдется и своими силами, как делал это сотни лет», — заверил мэр Эдгар Сависаар.

Празднование Дня города с церемонией открытия ворот проводится вот уже несколько лет. Мэрия уверена в давней истории традиции: со средневековья Нижний город, где жил в основном простой люд, был независимым от Верхнего, где обитали правители страны и рыцарство. Нижний

город свято соблюдал свою свободу. Встреча руководителей Верхнего и Нижнего города символизировала примирение и смягчение противоречий.

Если Вас, читатель, занесло каким-то ветром в июне, когда проходят Дни Старого города, в Таллин, то у Вас есть шанс прочесть в местной газете историю, подобную приведенной выше. И вместе с веселящимися таллинцами посетовать на заносчивого премьера, нарушившего красивую традицию. Если же Вы, читатель, принадлежите к нередкому типу неприлично пытливых туристов, то, перечитав первые три абзаца, вы неизбежно зададитесь следующими вопросами:

— Что означает фраза «Мэрия уверена в давней истории традиции»?

— Насколько свято Нижний город «соблюдал свою свободу» во времена «оккупаций»?

— Является ли эстонский премьер в рамках традиции наследником идеи рыцарства? А если да, то какого?

— Кто олицетворял Верхний город во времена «оккупаций»?

— Если реальная власть у эстонских премьеров появилась только в начале девяностых годов прошлого века, то кто же спустился в Нижний город все эти столетия? И т. д. и т. п.

Впрочем, за это экскурсоводы и не любят пытливых туристов. Добавлю: а местные власти вообще не любят тех, кто задаст вопросы.

Приведенное выше — отличный пример того, что можно назвать «индуктивной памятью». Это когда на глазах у изумленной публики рождается многовековая традиция, обычай, дающий одним право требования, а другим — обязанности исполнять это требование. «Народ» в этой схеме, «по умолчанию», обеспечивает «народность» традиции.

Нечто аналогичное происходит на наших глазах с возникновением многовековой традиции заключения соглашений о стратегическом партнерстве между ЕС и Россией. Становится уже как-то неприличным и нетрадиционным не иметь такого соглашения. Сообщается, что старое соглашение уже и просрочено, и исчерпало себя, и что нужно новое.

Если же посмотреть на этот процесс глазами «пытливого туриста», сиречь

избирателя-налогоплательщика, то количество логичных вопросов будет большим, чем число понятных ответов. Например, а где анализ результатов предыдущего соглашения? Есть ли какая-то преемственность между «старым» соглашением и потребностью в новом? О чем вообще будет новое соглашение? Будет ли это пакт о ненападении, фиксация динамики расширения ЕС, торговое соглашение и т. д.? Вопросов очень много. И главный, конечно: что нам от (до) всего этого?

В советские времена бытовала такая дипломатическая шутка: если высокие договаривающиеся стороны ни о чем не договаривались, то все равно заключали соглашение... об охране перелетных птиц. Потому что не договориться вообще ни о чем — это дурной тон. Как сейчас говорят, «плохо для бизнеса».

Сделка о «перелетных птицах» на языке права называется мнимой сделкой. Мнимые сделки заключаются для прикрытия собой других сделок, которые так и называются — прикрытые. Другое дело, что это совершенно особый тип мнимой сделки, характерной именно для международных отношений, — сделка, прикрывающая собой факт разногласий. Стоит также добавить, что мнимые сделки, выражаясь опять-таки языком права, ничтожны. То есть недействительны с момента заключения.

Насколько мы можем говорить об «охране перелетных птиц», комментируя «информационные поводы» по ходу переговоров ЕС — Россия? Иными словами, есть ли за этими переговорами что-то конкретное? Посмотрим на ценности, интересы и силы.

По мнению члена политической группы Союз за Европу народов в Европейском парламенте, доктора Эугениуса Малдейкиса, ставшего известным тем, что предложил Литву в качестве посредника на переговорах ЕС — Россия, расклад выглядит следующим образом.

Россия добивается для своих граждан безвизового режима со странами ЕС. России хотелось бы подписать совершенно формальное, более общего характера соглашение с ЕС, а отношения в конкретных секторах определить и детализировать отдельными договорами. Россия стремится к расширению экономических и политических отно-

шений не со всем ЕС в целом, а с каждой страной по отдельности. И сегодня это у неё успешно получается.

Страны ЕС в первую очередь стремятся защитить свои экономические интересы в России. ЕС стремится к заключению детального, чётко определённого соглашения, в котором были затронуты конкретные, волнующие сообщество вопросы: таможенные пошлины на экспорт в Россию, не реализованное старое соглашение о полётах через Сибирь и т. д. ЕС также требует создания благоприятных условий для европейских инвесторов в России, особенно в секторе добычи сырья.

Кроме того, ЕС интересуют гарантии соблюдения прав человека.

На недавнем заседании Комитета по международной торговле Европейского парламента (INTA), отметил Малдейкис, было решено, что страны-члены ЕС должны придерживаться единой позиции насчет экономических и торговых отношений с Россией, особенно, когда речь идёт об энергетической безопасности. Двусторонние соглашения между странами ЕС и Россией должны обеспечить энергетическую безопасность всего ЕС, исключая привилегированное положение некоторых стран сообщества.

Из приведённого перечня, который выглядит очень похожим на правду, следуют, по меньшей мере, два вывода. Первый: у ЕС ничего особенного на продажу нет (в отличие от стран-членов ЕС). Второй: переговорами с Россией ЕС решает свои внутренние конкурентные проблемы. При этом конкурентная борьба идёт в двух плоскостях: страны ЕС конкурируют друг с другом за преференции в отношениях с Россией, и руководство ЕС конкурирует с национальными правительствами за власть внутри ЕС. Если донельзя упростить содержание Лиссабонского соглашения, то речь в нём идёт как раз о создании единого европейского внешнеполитического ведомства, и Россия — как раз тот партнер, на «котором» можно показать, что единая внешняя политика эффективнее одиночной.

До того, как войти в ситуацию переговоров, руководству ЕС пришлось почти два года умяслять то Польшу, то Литву на предоставление мандата. Представьте, если бы Медведеву пришлось также «собрать мандат» на переговоры с ЕС со всех субъ-

ектов федерации... И теперь допустим, что Татарстан, Башкортостан и Чечня внесли бы на повестку дня оговорки по поводу антимульманских законов во Франции... Уверен, втайне и Солана, и Баррозу завидуют российской «вертикали власти»...

В результате всех этих составляющих повестка дня переговоров, во-первых, не просматривается вообще и, во-вторых, с каждой заинтересованной точки просматривается по-разному.

Так, литовцы считают, что внешнеполитическая «тройка» ЕС в составе председателя Европейской Комиссии Жозе Мануила Баррозу, генерального секретаря Совета ЕС Хавьера Соланы и главы председательствующей в ЕС страны (на момент саммита в Ханты-Мансийске — Словении в лице премьер-министра Янсы) должны начать свои переговоры с Медведевым с оглашения текста литовских требований. (Поскольку мне так и не удалось разыскать окончательный текст мандата ЕС с литовскими оговорками, то буду исходить из того, что все антироссийские фантазии Литвы, включая «компенсацию за оккупацию», туда включены).

Однако вот мнение по этому поводу эстонского депутата Энна Эсмаа, кстати, одного из наиболее здравомыслящих в эстонском парламенте: «Я убеждён, что они не будут обсуждать эту тему, хотя она и значится в виде литовской оговорки в мандате ЕС. Лидеры ЕС — трезво мыслящие люди, и их мнение, скорее всего, таково, что вопрос компенсаций — это вопрос двусторонних литовско-российских переговоров. Я могу понять твердость и даже жесткость литовских политиков, но черно-белых решений в нашем мире уже не существует. Сам я лично даже не уверен, кто, кому и что в данной истории должен».

Таким образом, возникает совершенно резонный вопрос: а чего тогда стоят все эти литовские оговорки, которые в других источниках называются еще декларациями? Чего стоит внутривластная победа литовских переговорщиков, «навязавших» руководству ЕС свои условия? Получается — опять «перелетные птицы»...

С точки зрения Литвы, переговоры ЕС — Россия — это некий «Новонордберг». «Соглашение должно быть очень конкретным, юридически обязывающим и охватывающим все беспокоящие ЕС и Рос-

сию вопросы. Это утверждено в мандате переговоров ЕС. Политических деклараций или соглашений, которые не исполняются, мы с Россией уже имели слишком много», — сказал секретарь МИД Литвы Жигимантас Павилёнис. Он также напомнил, что Европа должна «требовать», чтобы Россия придерживалась утверждённых в Энергетической хартии, но не ратифицированной Россией принципов «справедливой конкуренции, прозрачности и недискриминации»: «Соответственно должны быть оценены и политически мотивированные перебои в поставках энергии, которые замечают не только Литва, но и немало других стран ЕС, например, Латвия». А еще он потребовал от России вывести военных с территорий Грузии и Приднестровья: «Вывод нелегально пребывающих военных, что особенно очевидно в случае Грузии, должен быть осуществлен немедленно».

Очень интересно в этом контексте употребление выражения «все беспокоящие ЕС и Россию вопросы»: по меньшей мере, в

отношении половины указанных Павилёнисом проблемных тем Россия, судя по всему, никакого «беспокойства» не испытывает... В результате, повторюсь, единая повестка дня, даже единая плоскость переговоров ЕС — Россия не просматриваются. Расходы на переговоры, или транзакционные расходы, при таком подходе вырастают до небес, в которых и пролетают перелетные птицы.

Все сказанное относилось к ситуации «до Цхинвали». Грузино-осетинский конфликт придал переговорному процессу вообще новое измерение: теперь по требованию прибалтов Россию надо отовсюду исключать. Соответственно, Россия должна платить, чтобы не исключали. В ответ на заявление трёх прибалтийских и одного польского президентов МИД России заявил, что оно «исключительно цинично». Тут уж впрямь задуматься об «искренности участия»...

Альтернатива переговорам ЕС — Россия уже упоминалась — двусторонние отношения. Но именно тут проходит раздел

между «старой» и «молодой» Европой и их силами. И если «старая» Европа породила и поддерживает «проект ЕС», то «молодая» Европа поддерживает «проект расширения ЕС», который принадлежит не столько самой Европе, сколько США. Если двусторонние соглашения обеспечиваются в том числе национальными силами государственного принуждения, то принуждать «молодые» страны ЕС к исполнению договора ЕС — Россия общеевропейское руководство еще не пробовало. И в этих торгах «неисполненные» литовские оговорки и новые претензии прибалтов могут сыграть существенную, если не определяющую роль.

Выход на эту альтернативу для России, естественно, предпочтительнее. Однако выход из переговорного процесса по причине того, что участие в них России, особенно с учетом литовских оговорок, «не будет искренним», невозможен, так как таким образом игнорируются уже сложившийся политический и измерение соглашения как «пакта о ненападении».

Немецкая полиция конфисковала книгу экс-премьера Эстонии Марта Лаара

Германская полиция конфисковала у находившихся в Германии граждан Эстонии 8 экземпляров составленной Мартом Лааром книги «Эстонский легион в словах и картинках».

Согласно сообщению дрезденской полиции, местная прокуратура возбудила в отношении данной книги (объемом 480 страниц) уголовное дело. Полиция подозревает, что целью книги может быть пропаганда нацизма, сообщила газета «Постимеес».

Пресс-секретарь дрезденской прокуратуры Хейке Тейтке сообщил BNS, что 18 июля полиция задержала троих граждан Эстонии на польско-германской границе и конфисковала у них 8 экземпляров книги, а также прилагавшиеся к ней CD с песнями эстонских легионеров СС.

«У них также были при себе нарукавные повязки со свастикой и другие книги с запрещенным в Германии содержанием», — сообщил Тейтке.

По словам представителя прокуратуры, полиция изъяла (предположительно) пропагандирующие нацизм книги и другие предметы

и после проверки личности отпустила задержанных. Полиция подозревает, что книга Лаара подпадает под статью 86 УК Германии, которая запрещает пропаганду нацистских организаций, и статью 86а, которая запрещает распространение символики противоречащих конституции организаций.

Полиция сообщила, что книги были конфискованы с тем, чтобы изучить опубликованные в ней иллюстрации.

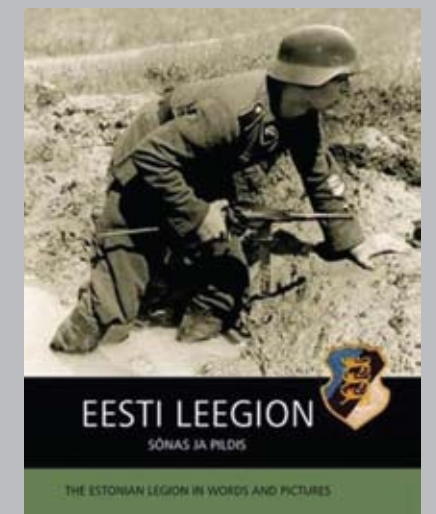
Максимальное наказание, предусмотренное вышеуказанными статьями УК Германии, — три года лишения свободы. В случае доказанности вины, наказанию подвергается не автор книги, а лица, распространяющие её в Германии.

Презентация книги Марта Лаара состоялась в Таллинне 12 июня этого года.

Эстонский легион сформировали в 1942 году по приказу германского командования из бойцов восточных батальонов Вермахта и эстонских полицейских подразделений.

Бойцы легиона прошли обучение в Польше и затем были приписаны к 5-й танковой дивизии СС «Викинг».

На базе Эстонского легиона позднее сформировали Эстонскую добровольческую бри-

гаду СС, а из неё, в свою очередь, сделали 20-ю Эстонскую добровольческую дивизию СС. Эстонский политик националистического толка Маарт Лаар возглавляет парламентскую партию «Союз Союза Отечества и Республика», является депутатом эстонского парламента, неоднократно возглавлял правительство Эстонии. Награжден рядом международных организаций за «вклад в развитие демократии в мире».

Есть русский дух?

Олег Неменский

В ходе исследований ученых Тартуского университета выяснилось, что стереотипа русского человека или мифического русского духа не существует.

По сообщению портала Эстонского радио, результат исследований был представлен на проходившей в Тарту 14-й Европейской конференции психологии личности.

В ходе исследования, в котором принимали участие 40 российских вузов, были получены данные об 11-ти тысячах человек — от Камчатки до Карелии. По словам профессора Тартуского университета Юри Аллика, исследования показали, что русский человек, как на генетическом, так и на личностном уровне очень схож с другими народностями мира, хотя Достоевский и Солженицын, например, считали русскую нацию уникальной. Как говорит профессор, исследование опровергло миф об исключительности русской души. Причем, все опрошенные по национальности были русскими.

«Мне кажется, что это и в политическом смысле ясная и важная весть. Например, оправдывать какую-нибудь политическую систему тем, что таков русский народ или что демократия и другие прозападные формы жизни русскому противопоказаны, — чистая демагогия. Простой, реальный русский человек, которого ценят, ничем особым не отличается ни от латыша, литовца, эстонца или от людей любой другой национальности», — поделился своим научным и человеческим мнением профессор Аллик.

Постановка вопросов в проведенном исследовании глубоко неэтична, а методы принципиально ненаучны. Глубины национального сознания соцопросами не раскрываются. Стоит заметить, что есть методы изучения человеческих сообществ, доказывающие общность людей во всем мире, общность их психических свойств, основ быта, общественной организации, форм культуры. Есть и другие подходы, с помощью которых изучается своеобразие

ку, поскольку воспринимают «ценности западной цивилизации», если вообще к этому способны. Наиболее открыто такое восприятие было проявлено в немецком нацизме, однако не стоит думать, что он был исключением, скорее, просто более выпукло обозначил важнейшие черты западной культуры. Это своеобразие западного мышления очень ярко было проявлено в колониальную эпоху, оно с меньшей очевидностью зримо и сейчас.

Мнение об исследовании тартурских учёных журналу «Балтийский Мир» высказывает сотрудник Института славяноведения РАН историк и политолог Олег Неменский.

людей и человеческих сообществ, их уникальность, их неповторимое своеобразие. В этом смысле, с одной стороны, выводы исследования абсолютно верны: русские люди действительно весьма похожи на представителей других народов, и это же можно сказать про любой другой народ на земле. Но вряд ли для доказательства этого стоило проводить специальные исследования — это, скорее, сфера верификации масштабных историографических концепций. Однако если ставится задача обнаружения уникальности, то здесь актуальными становятся совершенно иные методы. Уникальность, несомненно, является свойством любой личности и любой культуры. Если же в ходе специального исследования по выявлению культурного своеобразия оно оказалось попросту не выявлено, значит, методы исследования не соответствовали его задачам. Хотя, очевидно, они вполне согласовывались с целями исследователей, ведь эти цели были откровенно политического свойства.

Есть старая шутка с довольно серьёзным содержанием: при демократии все люди равны, надо только разобраться, кого именно считать «людьми». На самом деле, именно этот вопрос составляет специфику западного восприятия всего остального мира. «Человек» в западном понимании — это homo occidentalis, субъект западной цивилизации. В других странах «вроде как тоже» люди живут, но человеческого статуса они по-настоящему не имеют, а обретают его только постоль-

К примеру, русского человека не может не шокировать, до какой степени массовая гибель мирных иракцев считается пустяковой, по сравнению с гибелью там же «человека с Запада» — неважно, военного или гражданского.

И такое же восприятие традиционно свойственно в отношении русских. В воспоминаниях нашей послереволюционной эмиграции можно нередко встретить рассказы о французах, немцах или англичанах, которые при знакомстве выражали большое удивление тем, что «русские — не негры». В этом проявлялось то же мышление о русских как о «недочеловеках», только положенное на расистскую структуру западной мысли того времени. Общий характер восприятия русских остался с той эпохи в целом неизменным и даже в чём-то усугубился. Его же с радостью воспроизводят и неопиты западной цивилизации — «передовая интеллигенция» прибалтийских народов.

В 1990-х гг. Запад ещё раз вспомнил о «бремени белого человека», попытавшись привить основы «западных ценностей» народу распавшейся России. В 2000-х стало ясно, что это не получилось. И здесь вполне естественен раскол в западном обществе на тех, кто считает нужным устанавливать с Россией «конструктивные отношения», де-факто обособывая это непоправимой «недочеловеческой природой» русских, и тех, кто считает необходимым занимать к России крайне жёсткую позицию, во имя, конеч-

но же, вочеловечивания её народа. Наверное, оба типа отношения выглядят для русских (и неважно, в России или за её пределами) весьма непривлекательно, но тактически России выгоднее сейчас первый тип, что проявлено во всей нынешней внешней политике Москвы.

В целом Запад ещё не определился со своим отношением к новой России, у наших контактов нет стратегического видения ни с той, ни с другой стороны. И этот внутренний западный спор даёт о себе знать вот в таких вот «исследованиях». Если некоторым странам Западной Европы выгодно именно «мирное соседство» и торговля с Россией без агрессивной составляющей, то для современных стран Балтии это плохой сценарий. Из «форпоста западной цивилизации» с возложенной на него великой миссией и уже упоминавшимся почётным «бременем» они превращаются просто в её отсталые окраины у границ «варварского мира». Чувствуя опасность такого геополитического сценария, они предпринимают все возможные усилия для того, чтобы перевести отношения России и Запада в конфронтационное русло. Такие вот «исследования», конечно, являются курьёзом описанной политики — они нарушают нормы политкорректности самого же современного Запада, ещё плохо здесь усвоенные. Однако именно этим они и ценны, ведь то, что у балтийских «учёных» на языке, то у многих политиков и интеллектуалов Запада на уме.

Этическая некорректность, и даже аморальность проведенного исследования заключается в попытке отрицать самобытность русской культуры, а также в постулировании универсального характера культуры западной. Ведь нет сомнения, что русские способны к демократии, но почему же обязательно в западных её формах? За теоретическими установками такого исследования скрывается попытка отрицать право на самобытность различных народов, право каждого народа на свой культурный выбор. Отказ кому-либо в уникальности, самобытности, в личности — преступен. Хотя, конечно, все люди — люди, и трудно не радоваться тому, что теперь это стало известно и эстонским учёным.

Славянский Купала на краешке Литвы

Елена Мирончик,
учитель, председатель белорусской общины г. Клайпеды

Судьбы людей складываются по-разному. Одни всю жизнь проводят там, где родились, другим суждено жить далеко от родных истоков. Вот так город Клайпеда, расположившийся на литовском берегу Балтики, стал второй родиной для 40 тысяч русских и 3,5 тысяч белорусов. Уже восьмой год здесь действует белорусская община «Криница», и четвёртый год она приглашает славянские общины отпраздновать старинный праздник Ивана Купалы. По её инициативе в живописном месте, недалеко от Клайпеды, на берегу реки, собираются люди отметить этот день, как отмечали его предки. Праздника с нетерпением ждут и взрослые, и дети. Это настоящее общенародное торжество, которое объединяет людей разных национальностей, несёт радость и дарит хорошее настроение. И, наверное, главное не в самом празднике, уходящем корнями в языческую древность, а в возможности встретиться со старыми друзьями, поговорить от души на родном языке, послушать и самим исполнить белорусские и русские песни, поиграть в старинные игры, показать всю красоту народных обычаев своим детям и внукам. Этот праздник собирает много гостей. Неизменными гостями праздника являются Генеральный консул России в Клайпедо и российские дипломатические работники. Собираются люди разных профессий и занятий, учителя русских школ, православный священник о. Олег, председатель татарской общины Клайпеды Флюр Шарипов и еще много жаждущих дружеского общения людей. Осо-

бенно радуется, что на празднике много детей, с энтузиазмом участвующих во всех традиционных играх. А потом взрослые и дети слушают то печальные, то задорные белорусские песни, исполняемые ансамблем «Купалинка» под руководством Валентины Снигур. Вокалистки «Купалинки» вместе с инструментальным ансамблем «Натюрма» дарят слушателям и зрителям тепло и чувство неугасимой любви к родной земле. И как прекрасно, что вместе со взрослыми чисто и звонко звучат детские голоса! Это поют воспитанники белорусской воскресной школы «Криничка». А затем над землей плавно льются русские напевы в исполнении фольклорного ансамбля

«Веретёнце» под руководством Марии Серебряковой и Елены Юшкенене.

А затем начинаются старинные игры: «Кострома», хороводы, танцы, гадания, состязания в силе и ловкости, и, конечно же, обязательный элемент купальской ночи — прыжки через огонь над костром.

В эту необыкновенную ночь Ивана Купала, как в далёкую старину, всё наполняется таинственностью и волшебством: высоко в небо поднимаются яркие искры костра, тихо плывут по воде венки — предсказатели девичьей судьбы, — далеко разливается мелодичная народная песня. И каждый верит, что в эту ночь именно для него расцветёт волшебный цветок папоротника, поисками которого традиционно завершается славянская купальская ночь на литовской земле.

Общаясь, разговаривая, обмениваясь мнениями на этом празднике, многие говорили о важности сохранения родного языка. Ведь язык своего народа — великая ценность; это мудрость народа, хранитель и передатчик его опыта, важнейшая часть национальной культуры. Нет у

народа более дорогого наследия, чем родной язык, потому что именно он — источник постижения родной истории и культуры, души и характера своего народа, воспитания любви и уважения к своей исторической родине.

Автор фотографий — Эльвира Григонавичуте

Купала — ночь связи времён и народов

В глубокой древности славяне связывали праздник Ивана Купалы с богом Солнца, поскольку он приходится на дни летнего солнцестояния — самую середину года. Это был один из наиболее почитаемых, самых важных праздников в году. В нём принимало участие все население. Традиция требовала включения каждого во все обряды, особого поведения, обязательного выполнения ряда правил и обычаев. Иван Купала — праздник очень древний. Памятники древнерусской письменности упоминают о нём в XII веке, хотя корни его уходят еще глубже, в первобытные для славян времена. Древнее обрядовое действие трансформировалось в ежегодное празднование летнего солнцестояния, смешивая в себе языческую и христианскую традицию и народную фантазию.

Ночь на Ивана Купала — время наивысшего могущества природы. Земля-Матушка, окончательно проснувшись и напитавшись весенними соками, расцветает буйным цветом, наряжается пышными нарядами разнотравия, украшает себя цветами всяческими, словно невеста готовится принять Силу Ярилы Солнца для зарождения новой жизни и плодородия.

Солнце в эти дни особенно близко к Земле, это время единения двух сил, двух стихий — огня и воды, двух начал — мужского и женского!

Эта магическая пора всегда почиталась народом за расцвет природы, праздники: Ярилы-Солнца, Русалии и, конечно, Купалу — самую короткую и прекрасную ночь в году.

Председатель белорусской общины Клайпеды Елена Мирончик и православный священник отец Олег (Штельман)

Еще Симеон Полоцкий в XVII в. писал о вере народа в то, что солнце в дни Купалы скачет и играет. Этнографами записано много поверий о том, что в день Ивана Купалы и на Петров день «солнце при восходе играет, переливается всеми цветами радуги, скачет, погружается в воду и снова появляется». В купальских песнях выражены эти же представления: «На Ивана рано соунцо играло...»; «Солнце сходить грае...».

Наблюдения за «играющим» солнцем продолжались вплоть до Петрова дня, который следует, очевидно, рассматривать как день прощания с солнцем, постепенно убывающим после летнего солнцестояния. Существовал обычай «караулить солнце». С вечера, захватив еду, молодёжь, а в первой половине XIX в. и пожилые крестьяне шли на горку, где всю ночь гуляли, жгли костры и ждали солнечного восхода, чтобы видеть игру солнца.

Травы, собранные в эту ночь, считались лучшим лекарством, особую силу травы набирали к восходу солнца. Цветы, сорванные на Купальском празднике, девушки несли домой, чтобы положить их под подушку и во сне увидеть суженого.

Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала — это таинственный цветок любви, кто найдёт его, тот и клад найдёт. В этот день домовые, водяные, русалки и лешие учиняют проказы — это ещё и разгул нечисти: по преданию ведьмы и колдуны крали с неба месяц и звёзды. В купальскую ночь цвели волшебные травы и открывались закопанные клады. В Иванов день, как и накануне

его, раскладывают костры, зажигают, прыгают через них с целью очищения от немощей и болезней. Существовал обычай не спать, караулить встречу месяца с солнцем. Юноши и девушки пели песни, водили хороводы, скатывали к воде колесо как символ поворота солнца на зиму. Купальской росой кропят стены дома, кровати и мебель, чтобы отогнать клопов и тараканов.

Праздник Купалы считается великим днем очищения огнем и водой, и вместе с тем это день летнего солнцестояния — поворота — коловорота, когда природа действует с особенной всеживляющей и всевозбуждающей силой. В доказательство того, что именно древнерусский Купала был праздником очистительным, достаточно вспомнить, что вообще у многих народов древности огонь почитался высшей очистительной стихией. «Огонь очищает от всякой скверны плоти и духа, — писал один из этнографов XIX века. — И на Ивана Купалу прыгает через него вся русская деревенщина». Немецкие летчики в ночь на 21–22 июня 1941 года отмечали в своих отчётах, что наблюдали множество костров непонятного назначения вдоль белорусских речушек: народ справлял Купалу, не ведая о грядущей беде.

Христианство оказалось не в силах противостоять древнейшему славянскому празднику. Оно адаптировало многие элементы и сюжеты язычества (как, впрочем, и Мас-

леницу) и включило их в собственные богослужебные обряды, связав Купалу с именем Иоанна Крестителя. Летнее солнцестояние — один из поворотных пунктов года. Издревле все народы Земли отмечали в конце июня праздник вершины лета. У нас это — Иван Купала. Аграфена Купальница, идущий за ней Иван Купала и ещё через несколько дней «Петры-Павлы» сливались в

один большой праздник, наполненный для древнерусского человека огромным смыслом и потому включающий множество обрядовых действий, песен, приговоров, всевозможных примет, гаданий, легенд и поверий. В народном варианте Иваном божество Купало стало называться после введения на Руси христианства в честь Иоанна Крестителя, чье рождение праздновалось в этот день. Великий праздник Рождество Честного Славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна или Иван Купала празднуется 24 июня по старому и 7 июля по новому стилю. Это несоответствие церковного и астрономического календаря привело к тому, что церковный праздник Иоана Крестителя в православных странах не стал совпадать с днем летнего солнцестояния, откуда происходили его языческие истоки и его магические обряды. Возможно, это стало причиной того, что праздник перестал быть значимым в России, но белорусы и украинцы продолжают его отмечать как один из главных праздников.

Жизнь маленького русского города Эстонии — Нарвы, стала предметом описания нескольких циклов рассказов писателя Александра Уриса. Многие рассказы написаны от лица хозяина комиссионной лавки, который каждый день видит самых разных людей. Эти наблюдения легли в основу заметок о русских Эстонии, в характерных образах созданных Урисом раскрываются судьбы жителей русской Эстонии, и то как на них повлияла история, политика и любовь.

Лошадки Клодта

(Цикл «Дачные истории»)

— В столице хочется глуши, в глуши нам хочется столицы? — протягивая руку над разделяющим участки заборчиком, спрашивает вместо обычного приветствия Петрович-сосед. Когда-то он саркастически относился к моим поездкам из Таллина (столицы) на дачу под Нарвой (в глушь).

— Это ж нерентабельно, так далеко ездить на дачу. Сплоховал ты, сплоховал!

Теперь всё наоборот: я живу в Нарве, по соседству с дачей, а он с семьёй переехал в Таллин. Но его я не подкалываю: у каждого свои причины, свои тараканы.

— Приехал на пару дней, а ведь завтра Троица — работать нельзя, — сокрушённо говорит сосед.

Молчу, вспоминая один случай, как в Краснодарском крае, используя редкие свободные деньки, по приезду обрабатывал свой маленький виноградник. Соседка-казачка, неожиданно став набожной экстрасенской, каких в период перестройки расплодилось уйма, начитавшись из журналов всяких разностей, обвинила в своём неурожае персиков меня, работавшего на участке по воскресеньям. Сама она жила там же, была на пенсии и могла устраивать себе выходные на своё усмотрение. Ни о каких упавших в субботу в колодец ослах, ни о каких «женихах» и прочих евангельских историях она не только не слышала, но и слышать не хотела. Тогда это навело на мысль, что в каждом из нас сидит свой маленький фарисей. А ведь каждый человек — это мир. Ворвался, натоптал, наломал, исправляя его под самого себя и всё, дальше путь закрыт. Дальше: или покаяние или ещё большее насилие.

Спорят: язычники, не язычники. Другой человек, мир другого, мир ближнего, если хочешь хоть что-то изменить к лучшему, — это разве не то же язычество, где каждая травинка, каждый кустик, речушка — это свой мир, это твой ближний? Как та дикая яблонька из народной сказки «Гуси-лебеди», которая, если к ней по-человечески, ответит тем же. «Обхватив друг друга, слились в Первую Молнию Небесный Змей

и Богиня-Солнце. Радостно грохоча, спустились они на Первую Землю и сотворили мир» — это история. Настоящих Людей-Айнов. Почему настоящих? Потому что каждое дерево, лягушка, птица, зверь, даже песок на берегу — человек, тоже имеет душу, слушает, понимает, действует, только видом другой. Это из журнала «Вокруг Света». Что тут спорить о словах? Кому не известно, что многие слова пугалами стали? Клеймами. Друг друга ими поливают, а толку? По делам судить надо, тогда и разберёмся и в язычниках, и в фашистах, и в коммунистах, и в гомосексуалистах. С последними вообще смешно получается: парады их устраивают, всячески поощряют, даже браки заключать разрешили, а в конгресс с таким званием попробуй, в президенты? Может так от конкурентов на власть хорошо избавляться: дал свободу гомикам, пожалел наркоманов, с преступниками — тоже вась-вась, как с Вараввой — пользуйтесь. А как во власть, то стоп, закон. И чем больше таких «свобод», тем меньше конкуренции на власть.

Вот и шагай в поиске ответа на вопрос кто он твой ближний, если даже в человеке, подобном себе самому, сомневаешься, то что говорить об остальном мире вокруг — лишь средство, сырьё, материал?

— Что нового в Нарве? — интересуется теперь уже столичный сосед. — Всё воруют?

Как на случай его вопроса недавно в очередной раз обокрали ювелирный отдел крупного магазина. Пришлось утвердительно кивнуть.

— Нормальные люди-то хоть в городе ещё остались или все разбежались: кто в Питер, кто на Запад? в Таллине нарвитян много стало, на заработках...

— Конечно остались, — отвечаю. — Вот недавно со старушкой познакомился. Представляешь, Петрович, внучка самого Бенуа!*

— Это художника что ли?

— Архитектора. Эта фамилия большая, аж пятеро братьев из Франции в Россию приехали...

— Ну и чего внучка рассказывала? Что-нибудь интересное?

Я вспомнил один из рассказов старушки, одно из воспоминаний, которым она иногда, казалось бы спонтанно, предавалась в кругу знакомых.

«...Во второй квартире, в «Белогорке», мы жили до переезда на окраину Ленинграда в Лигово. Там квартира была на 1-м этаже очень старенького домика на возвышенности, слева от дороги на Стрельну. На берегу залива, справа, была фабрика пишущих машинок. Отец тогда, до своего первого ареста работал главным зоотехником пригородного совхоза.

Дом был деревянный, двухэтажный. Это был дом церковного причта. Церковь из желтых и белых кирпичей и с, кажется, зелёной крышей, располагалась рядом. Между домом и церковью росли несколько берёз со скворечниками. Мы занимали квартиру из трёх комнат, кухни и чулана. Вход был через крытую веранду, поэтому в кухне, окно которой выходило на неё, было мрачновато. Правее входа в нашу квартиру был вход в медпункт. В то время мне шёл, кажется, седьмой год, а моему братишке Эдику — третий.

Больше всего мне запомнилась наша столовая. Она была обставлена лучше других. Там в углу была печь. Две двери и два окна около печи. Между ней и дверью в соседнюю комнату стоял полубуфет с мраморной доской. На нём были выпуклые деревянные украшения. Сверху стояли бронзовые часы, но я помню лишь их круглый циферблат. Зато гравюры, висевшие над буфетом, запомнились мне хорошо. Тем более, папа рассказывал нам о их сюжетах, в основу которых была положена история или легенда, связанная с нашими предками. На одной гравюре на фоне южной природы была изображена мчащаяся во весь опор лошадь со всадником, арабом-туарегом, и девушкой поперёк седла перед ним, а за ними преследующие эту группку солдаты — французы-зуавы.

На второй гравюре на фоне далёких гор и пустыни, очевидно через несколько лет, та же девушка в восточной одежде и на верблюде с ужасом обнимающая своих двух детей и оглядывающаяся на падающего из седла мчащейся лошади араба. В него выстрелили тоже зуавы...

У папы была трубка-голова зуава в шапочке с кисточкой из пенки. отец всегда курил трубку.

У противоположной стены впритык друг к другу стояли два, казавшихся тогда мне высоченными, книжных шкафа. Верхняя часть шкафов была узкой, на одну книгу, была застеклена и имела внутри зелёные шторы. Нижняя часть вмещала больше. Там стояли тома Писарева, Писемского и многих других. Запомнился «Маугли» Р.Киплинга — книга большого формата и хорошо иллюстрированная, тома Жюль Верна с синими рисунками.

Точно такие же шкафы стоят сейчас на Моховой улице Петербурга в кабинете Фёдора Францевича Бенуа.

В стене, отделявшей комнату от кухни, была дверь, в углу печь или «зеркало» от плиты и перпендикулярно шкафам стояло пианино с круглой вертящейся табуреткой. Тогда меня больше занимала табуретка, чем гаммы, которые я

должна была играть. Они были очень однообразны, в отличие от той музыки, которую я с удовольствием слушала, когда отец брал в руки виолончель. Но это было редко.

На стене с окнами, кажется в простенке, была полка, на которой на овальном постаменте стояла группа лошадок, по которым я иногда проводила пальцем. Помню, как мама, уже после войны, вспоминала и жалела не столько о пропаже многих наших вещей, сколько о группе клодтовских лошадок.

На окне каждую зиму мы вывешивали дощечку, куда высыпали крошки для синиц. У отца был сделан специальный закуток — туда выпускались пойманные в чулане крысы. Не знаю, как и почему, но крысы дрались меж собой и грызлись, пока не осталась одна, как сейчас помню, со сломанным хвостом. Её хотели выпустить в чулан, чтобы другие крысы пропали, но она убежала, и её видели за окном, на той же кормушке для птиц. Она сбежала, однако крысы пропали.

Эпизоды. Запомнился щавелевый суп с крапивой. Суп зелёный, в нём белая и жёлтая половинки крутого яйца и ложка очень густой белой сметаны...

Мне же уже восемьдесят шесть лет, — вздыхает она. — Воспоминаниями живу. Кстати, на днях передача будет о скульпторе Клодте, чьи лошадки стояли в нашей квартире. Говорили, что кто-то из семьи Клодтов породнился с Бенуа. Посмотрите передачу».

— Вот эту передачу о Клодте я и посмотрел с подачи Евгении Францевны, — рассказываю Петровичу-соседу. — Тоже иностранец, как и Бенуа. Пётр Карлович Клодт, сын генерал-майора. В 1820 году окончил Петербургское артиллерийское училище и сразу ушёл в отставку, посвятив себя искусству. Стал профессором Академии художеств и заведующим её литейной мастерской. Авторское начало, искусство лепки ярче всего проявились в его малоформатных «кабинетных» композициях с лошадьми, их тиражные отливки с восковых моделей до сих пор пользуются популярностью среди коллекционеров. По его эскизам выполнены символы северной столицы — четыре бронзовые группы укротителей коней Аничкова моста. Отливки этих коней позднее были установлены даже в Берлине и Неаполе.

Потом ещё вычитал, что укрощение коней — это аллегория, означающая укрощение человеком дикой природы... Власть человека над нею...

— Укрощение, — проговорил Петрович. — Власть... А ты передачу А.Невзорова о лошадях не смотрел? О том, как человек эту природу-лошадь укрощал и укрощает? Шпорами и плетью, кастрацией и стерилизацией. А зачем? Чтобы ему удобнее было ездить. Сначала на лошадях, потом и на людях. Укрощают же когда? Когда не любят, а торопятся седло или ярмо надеть. Вот ты когда-то сказал, что у Бога время не такое, что день у Него не день, не завершён, если дело не сделано хорошо. Вот также и вся наша цивилизация с космосами да телевизорами — разве дело, если каждую минуту во зло превращается да и через кнуты с пряником внедрено?

Колибри и коллаборационист, или Жалко птичку

«Колибри» была моим помощником. Темными вечерами я усаживался за неё и выстукивал её клавишами тексты, которые рождались в моей голове. Постепенно я понял, что тексты рождались именно тогда, когда я садился за «Колибри», и значит, она принимала в их рождении непосредственное участие, наподобие того, какое принимает акушерка, помогающая рождению на свет. И мы сдружились. Собака — друг человека, любим говорить мы. Собака-то друг, а вот человек собаке — это спорно. Как там, у Жюль Верна? — «Таука не оставил своего коня. Все же остальные члены экспедиции побросали своих животных на берегу». Использование домашних животных мы именуем дружбой. Не многим отличаюсь от других и я. Хоть печатная машинка и не являлась живым существом, однако, она называлась «Колибри», да и мне казалось, что мы сдружились. Но как только у меня в доме завелся еще один «зверь» — персональный компьютер, в голове чаще и чаще стали возникать мысли избавиться от «телеги». «Телегой» назвал свою печатную машинку Валентин Распутин во время одного из своих выступлений в Таллине по поводу присуждения ему Международной премии имени Достоевского: «Поздно мне уже переучиваться на компьютер, я уж теперь на своей старой «телеге» докачу...» — сказал он и грустно улыбнулся.

Мне было совестно, что поступаю с «Колибри» не по-дружески, но, несмотря на это, в один прекрасный день я запаковал машинку в её родной футляр, и, как носят топить в пруду лишних котят, понес свою «птичку» в комиссионный магазин, который сам же и содержал. Машинку не покупали. Не только мою, а вообще никакую другую, продававшуюся в магазине. С переходом в новую эру компьютеров печатные машинки стали казаться людям хламом, не годным даже называться антиквариатом. Я же радовался этому. Машинка продолжала оставаться при мне, и я иногда, по утрам, когда не было клиентов, снимал её с прилавка и вкладывал в неё чистый лист. Как раньше. Машинка радостно подчинялась. Легко и весело мы с ней набрасывали на белый лист несколько строк и, довольные, вновь разбредались по своим местам. Сколько так могло продолжаться, мы не знали, но нас это устраивало. Мы были рядом.

...Впервые этот человек появился в комиссионке через полмесяца, как там поселилась «Колибри». Человек был высокого роста блондин, упитан, с холеным круглым и чисто выбритым лицом. Отчего-то я сразу представил его в одежде солдата вермахта времен второй мировой войны — в железной каске, с закатанными по локоть рукавами, со «шмайссером» на животе... Или даже в одежде полицейя. Мужчина, обойдя магазин, вдруг неожиданно остановился около моей «Колибри» и стал со всех сторон её разглядывать.

— Она в рабочем состоянии? — очень заинтересованно спросил он.

— В рабочем, — ответил я ему и почему-то уже не обрадовался возможному покупателю, а даже заревновал.

— А лента? Где сейчас можно достать такую ленту?

— В любом канцелярском магазине. Есть отечественные и импортные.

— Правда? А я и не предполагал. Думал уже не найдешь. Мне очень нужна машинка. А эта понравилась. Надеюсь, она достойна здесь недельку. Может, вы её отложите? Я, как только получу деньги с биржи, пособие, обязательно приду за ней. Не хочется, чтобы её к тому времени купили.

Я промолчал.

— Понимаю, понимаю, — он развел руками. — Это не в ваших интересах. Значит, я буду торопиться. Она мне понравилась сразу и нужна мне. С собой вот удобно брать, небольшая. Надеюсь, достойна.

Наверное, поэт, подумалось мне. Строчит свои вирши, а машинки нет. Такой здоровенный, а поэт. Чего только не бывает, конечно. Я с печалью посмотрел на «Колибри». Скоро её купят. Но ни через неделю, ни через две поэт-полицай не появился. Он забежал в магазин как-то зимним вечером перед закрытием. Именно забежал. Я уже перестал думать, что его интересует именно машинка, но он сразу же подошел к ней, расстегнул свою зимнюю кожаную куртку нараспашку и облегченно вздохнул. — Уф-ф! Еще стоит! Хорошо! Я уж боялся, что купили. Я обязательно её возьму со следующего пособия. Сейчас забежал посмотреть, стоит или нет. Стоит.

Именно после этого второго визита я стал приглаживаться к этому мужчине внимательнее. К этому здоровенному, стоящему на бирже труда и желающему заполучить мою «Колибри» мужику. Ведь большинство считает такие машинки прошлым, а он бегаёт, волнуется. Даже странно. Да и деньги небольшие, коль так позарез нужна, что прибежал, то мог бы одолжить у кого-нибудь их и купить. Да и напомнил он мне вдруг одного человека. Но я поначалу отогнал это воспоминание.

— Не стихи случаем пишете? — поинтересовался я.

— Нет, не стихи, — ответил он.

— Прозу?

— Про-зу? Да своеобразную прозу, эпистолярный жанр... — усмехнулся он.

И тут я не выдержал и спросил:

— Уж не разводитесь ли с женой?

Он поднял на меня глаза и ответил удивленно:

— Развожусь.

Это было, в принципе, случайной догадкой. То, что этот человек внешне напомнил мне одного моего старого знакомого, прославившегося на моей прежней работе тем, что разводился с женой, деля имущество, целых семь лет, не могло означать, что и этот разводится со своей. Однако так и оказалось! Но почему я связал развод с печатной машинкой? Тоже интуитивно. Тот мой знакомый, семь лет разводящийся, забрасывал суды, милицию и прочие инстанции кипами

заявлений на жену, обвиняя её во всевозможных грехах. Не отставала от него и она. Война шла у них в те времена серьезная — делили квартиру в центре Старого Таллина. Сейчас времена изменились, и если раньше принимались заявления от руки, то сейчас в издательствах от авторов не желают принимать работы ни на чем, кроме компьютеров. Словно читая мои мысли, мужчина проговорил:

— Оборзели. От руки заявлений уже не берут. Отпечатано должно быть!

— Эпистолярный жанр...

— Он самый. Ну, я значит зайду?

— Заходите...

...Но он больше не появлялся. Мы продолжали жить вместе. «Колибри» и я. На работе приходилось проводить, как минимум, восемь часов, и поэтому выразиться «жили» вполне уместно. Время от времени в магазине кто-то из посетительниц восклицал в адрес печатных машинок: «Надо же, динозавры! Раритет! И усмехаясь, отходили в сторону: — Кто их сейчас купит?» «Вообще-то один человек как-то очень заинтересовался, хотел приобрести, только денег не было, — отвечал я. — Но вот не заходит. Уже больше месяца.

Не успел я очередной раз произнести эти слова, как дверь в магазин отворилась, и в помещение зашел именно тот мужчина. Он обошел скорым шагом магазин и, не заметив Колибри, обратился ко мне:

— Её, что, купили?

— Машинку-то?! Нет, вот она лежит на подставке у двери... А вы что решили?

— Да, решил, позарез нужна. Я за этим и пришел.

— Хорошо. Сейчас я достану её футляр, и мы упакуем нашу птичку...

— Кого?

— Это я так называю машинку Немецкая, «Колибри»...

— А-а. Только я вас вот о чем хотел попросить. Понимаете, машинка мне очень нужна. Я как только получу деньги, за неё сразу рассчитаюсь. Не могли бы вы мне её дать сейчас. Я вам для гарантии и документ могу оставить. Вот и адрес мой, запишите. Я, как только получу, так сразу отдам. Поможете? Он протянул мне небольшое удостоверение, похожее на старую советскую сберкнижку. Оно даже цветом было похоже, серое, как мышьяк.

— Там и фотография есть, будьте спокойны, — заверил он меня.

Машинка была моей собственной и я, взяв «документ» в руки и записав адрес мужчины, отдал ему свою «Колибри». После этого визита более я этого человека не встречал. Он не заходил в магазин возратить ни деньги, ни машинку. Документ, который он мне оставил, действительно принадлежал ему. Холеное черно-белое лицо с приподнятым подбородком было легко узнаваемо. Мужчине было сорок два года. Удостоверение именовалось дословно так: «Eesti Vabariigi kodaniku ISIKUTUNNISTUS», то есть «УДОСТОВЕРЕНИЕ личности гражданина Эстонской Республики». Внизу корочки стояла дата «24.02.1918», что означало время про-

возглашения независимости Эстонии, дарованной этой стране В. И. Лениным-Ульяновым, памятники которому эта страна вскорости поспешила уничтожить путем сношения, обезглавливания, сокрытия и зарытия. Удостоверение было пронумеровано и выдано ходатайствующему 28 августа 1992 года. Самым любопытным же было даже не это, а то имя, которым именовался ходатайствующий, вернее, фамилия. Она была Корчагин. Восемнадцатый год, Ульянов, Корчагин. Ох и далеко же залетела моя птичка «Колибри».

Паркур

Разводом кого нынче удивишь? Никого.

Коммунизм! Коммунизм! Нет его, а всё одно, — как Клара Цеткин сказала, так оно и выходит. Это я о её «глотке воды», т. е. о любви и браке.

Сжились в общем с разводами, с безотцовщиной.

Но ведь сколь волка не корми, а природа, т. е. кровные связи своего требуют. В телепередаче «Жди меня» только и ищут: то отцов, то братьев и сестёр после разводов. Через годы ищут.

Также и мой сын. Как подросток, как стал из-под маминой опеки на самостоятельную дорогу выбираться, так и объявился. А до этого — ни гу-гу — мамина цензура все контакты под контролем держала.

Благо теперь интернет появился, общаться проще.

— Привет, папа! — пишет сын из курортного черноморского города. — Как ты там? Мы хорошо. Учусь в колледже. Увлекаюсь паркур. Свой сайт имею в «городском портале».

— А что такое паркур? — спрашиваю.

— Ну, папа, это вид спорта такой. Городской экстрим, прыжки... зайти на сайт, посмотри. В Европе очень популярен, особенно во Франции.

— Да, помню — ваш город побратим французского Ангулема. Даже улица в городе такая есть, к морю ведёт...

Так и переписывались с сыном. Не часто, конечно, одно письмо в месяц-полтора. На всю зиму растянули. Про паркур вот чуть подробнее узнал. Модное слово. А сын не отстает: «А у вас. в Эстонии, паркур популярен? Можно было бы связи через интернет наладить? Узнай, папа?»

В общем, каждому своё: мне радостно, что сын объявился, общаться начал, а ему паркур подавай. У них весна чуть ли не с января начинается, на юге, а у нас ещё холода зимние не прошли к началу апреля.

Зато к середине апреля началось. Весна? Какая к чёрту весна! Паркур! век не забуду того парнишку с телеэкранов, во время той Бронзовой ночи. Его хватают, бьют одновременно, матёрые мужики-полицайники, а он вновь вырывается и, скатываясь кубарем, бежит от них и так несколько раз. Тысячи людей, кто смотрел телеэкраны, видели. Потом я фильм приобрёл об этой Бронзовой ночи, документальный. И всё на паренька этого смотрю, как те люди из песни про мать, увидевшую в документальном кино своего погибшего сына.

«И опять в атаку он бежит, жив, здоров, не ранен, не убит». Слёзы на глаза наворачиваются. Ведь ровесник моему сыну, а не развод — так жил бы тоже в Таллине. Возможно, также вырывался бы из рук озверелых полицаев. Что ответить сыну в далёкий черноморский город? Завернул диск с фильмом о Бронзовой ночи и отправил ему, чтобы он посмотрел на наш парк.

Милые

(Из цикла «Лавка»)

В лавку этот бомж заходил часто. Почти каждый день. Вообще-то я не верил что он — бомж настоящий. Возможно, не верил из-за очков, которые он носил и которые своей золочёной современной оправой придавали его загорелому, украшенному достаточно аккуратной седой бородой лицу вид более-менее устроенного человека. То, что он носил тряпье из гуманитарки, тоже ещё ни о чём не говорило — в такой одежде ныне ходит больше половины жителей Эстонии. Палка? Так это, чтобы копать в мусоре не руками, а также заодно отбиться в случае чего от конкурентов или хулиганов. Помойки? Это тоже можно объяснить. Мир разбился на богатых и бедных. Последних, конечно же, подавляющее большинство, и пользоваться «услугами» помоек постепенно стало не зазорно для многих пенсионеров и даже молодых семей. Богатым тоже плюс: оставляя что-то из своих излишков рядом с помойками, они, может быть, ощущают себя благодетелями. Так что этот старик вполне мог и не быть настоящим Бомжом. Да и поведение его в лавке сильно отличалось от поведения остальных «прохожан» подобного класса. Он был увереннее, твёрже остальных, знал цену вещам и был достаточно горд. Возможно, «Плюшкин», подумалось во время его очередного визита. Эта догадка даже чуть настрожила — от жадных в лавке одни неприятности.

— Возьмёте кипятильник? — спросил он в тот день и вытащил из замусоленного кармана кожаной куртки хоть и смятую, но новую коробочку с тайваньским кипятильником. — Не волнуйтесь, он не краденый. Себе купил позавчера. В бомжатник. А то ни чая, ни просто воды не вскипятить. А там — НЕ ПОЛОЖЕНО! Ни радио, ни кипятильника — НИЧЕГО. Ночлежка. Переночевал и уходи. Думал самому понадобится, а теперь нет. Теперь он мне незачем...

— В ночлежке, значит, живёте? И много там народа? — поинтересовался я.

— Хватает. Ну, возьмёте? Дёшево...

— Возьму.

— Спасибо, — успокоился он. — Мне же много не надо. А вообще-то... — он оглядел лавку. — Я к вам скоро зайду. Кое-что хочу у вас приобрести. Телевизор этот старый, за девянносто крон, он у вас показывает?

— Показывает, но плохо. Старый ведь. Поэтому и стоит не дорого...

— Это ничего. Лишь бы хоть что-то. А этот магнитофон с колонками? Его тоже хочу...

— Так вы же сказали, что в бомжатнике ничего нельзя?

— В бомжатнике нельзя. Правильно. Но моей вот комнату в общежитии должны вскорости выделить. Так туда. Она ж глупая у меня — девять лет без документов... Вот у меня паспорт хоть есть. Всегда с собой ношу, — он достал из внутреннего кармана куртки синий документ и закопченной рукой протянул его мне. — Можете посмотреть.

Я открыл паспорт из любопытства узнать, сколько ж ему лет. Оказалось, пятьдесят три.

— А это что за фамилия такая у вас? — прочитал я вслух. — Сталбот?

— Сталбот. Шведская. Я ж швед. Паспорт храню, не теряю. Мне же пособие по нему дают. Социальное. Пятьсот крон, — Старик хитро улыбается. — Ни за что.

— Пятьсот крон. Даже пособие на бирже и то меньше, — соглашаюсь с ним я.

— Я своей-то и говорю, мол, делай документы, будешь тоже получать. Жалко ж её. Ни документов, ни дома вот уже девять лет. Пропадёт она без меня. Вот когда получит комнату в общежитии, телевизор здесь ей куплю в комнату, в подарок. Дай ещё кой чего присмотрю, для дома.

Распрощались. В конце недели о вновь появился, принесся какие-то пассатижи с отвёрткой.

— Я, наверное, уже надоел? Возьмете? Со своей только что поругались вот и зашёл...

— Что, значит, конец мечте о комнате в общежитии, о доме? — Пожалел я старика. — Теперь всё? Опять в бомжатник?

— Нет, что вы!

— Так вы же поругались.

— Милые ругаются — только тешатся, — засмеялся он. — Напилась и начала со мной ругаться. Это пройдёт. А телевизор я обязательно ей приобрету. Что поругались — это ничего, бывает, милые не ругаются...

Дверь в лавку заскрипела и осторожно отворилась. В её проеме показалась сморщенная прокопчённая голова старухи с круглым, каким-то инопланетно-морщинистым лицом и острым крючковатым носом. Глаза — черные бу-синки, но, кажется, добрые.

— Ты долго ещё? — проскрипела голова старику Сталботу. — А вот и она, моя, — потупившись словно школьник, представил он вошедшую. — Зайди, зайди.

«Милая» зашла в лавку и поздоровалась со мной. Как на случай по радио разносился новый шлягер «Ну что ж ты страшная такая, ты такая страшная? Ты не накрашенная страшная и накрашенная!» Я сделал радио потише, а старик ласково притянул к себе свою «милую», которая, кажется, «оттаяла».

— Дадите пятнадцать крон? — попросил он, словно сын у отца благословения на свадьбу. Ну как не дать после такой сцены? Пятнадцать крон стоила бутылка самогонки.

— Возьмите, — протянул я им деньги.

Они тепло переглянулись и как-то сконфуженно-виновато зашпешили к выходу, где остановились и, поблагодарив полупоклоном, скрылись за дверью.

РУССКАЯ БАЛТИКА

Подвиг на Луцавсале

Алексей Денисов

Долгое время на самом краю острова Люцаусгольм (ныне называемом Луцавсала), у мызы Люцау, среди небольшой группы деревьев, между которых высились громадные вековые липы, сохранялись остатки фундамента ветряной мельницы, сложенного на довольно заметной насыпи или кургане. Посреди этих развалин был воткнут небольшой шест. Местные жители хранили предание, что это могила русских солдат, погибших в годы Северной войны (1700 — 1721). В 1891 году здесь был установлен гранитный памятник. В нынешнем, 2008-м, году исполнилось 307 лет героическому эпизоду нашей истории.

В феврале 1700 года шеститысячный саксонский корпус, пользуясь содействием курляндского герцога, неожиданно появился у Риги, без труда овладел Кобершанцем (Кобронсканстс), а вслед за тем и Динаминде (Даугавгривской крепостью). Когда же получено было известие о приближении шведов, спешивших из разных мест Лифляндии на помощь Риге, саксонцы в мае того же года оставили все свои укрепления и, сломав за собой мост, отступили за Двину.

Спустя год, в мае 1701 года, русский князь Аникита Иванович Репнин выступил из Пскова, ведя под Ригу в помощь саксонцам 18 солдатских и 1 стрелецкий пехотные полки. Через полтора месяца он соединился с войсками Штейнау под Кокенгузенем (Кокнесе). Главные силы корпуса Репнина остались у Кокнесе, а под Ригу были отправлены 4000 человек под общим начальством Томаса Юнгара (полки Трейдена, Риддора и стрельцы Юрия Вестова). Прибытие русских войск было как нельзя более кстати: на выручку Риги шел от Дерпта (Тарту) сам шведский король. В то время он имел под ружьем более 30 тысяч человек и 17 июня, в день своего рождения, с большей частью

армии он выступил через Вольмар (Вальмиера) и Венден (Цесис). На случай, если шведы предпримут попытку перейти Двину у самой Риги, Штейнау распорядился занять лежащие у левого берега Двины (Даугавы) острова, причём один отряд русских был помещен на острове Луцавсала, в укреплении, которое за год перед этим возведено было самими шведами. Этому-то отряду численностью немногим более 400 человек и суждено было со славою погибнуть на своем посту.

Шведская армия прибыла к Риге 7 июля. 9 июля 1701 года, в 4 часа утра, из Пиленгофа (за нынешним парком Праздника песни) шведы начали переправу и вскоре одолели саксонцев.

На острове Луцавсала оставался ещё русский отряд в 400 человек. Можно предположить, что про этих солдат в горячке боя и последующего бегства большие начальники просто забыли. Так или иначе, но пост свой они не оставили. Как пишет историк Олег Милевский, об участии этой горстки русских воинов нет никаких сведений в сочинениях русских историков, писавших о времени Петра. Но иностранные источники сохранили некоторые подробности.

В частности, обстоятельный рассказ об этих событиях содержится в «Ливонской истории» Кельха, который нападение на русский отряд относит к ночи, следовавшей за сражением 9 июля: «Уже

Возложение цветов 11 июля 2008 года к памятнику русским воинам, погибшим на Луцавсале в 1701 году.

за несколько дней перед этим губернатор Дальберг отрядил полковников Гельмерса и Врангеля, каждого с 300 человек из полков, составлявших рижский гарнизон, произвести диверсию против русских, стоявших у Даленгольма; им же было поручено по возвращении оттуда истребить несколько сотен русских, засевших на острове Люцаусгольме, так как нашли справедливым не давать этим русским никакой пощады... Упомянутые офицеры решились ночью с 9 на 10 июля исполнить приказание и в самую полночь атаковали засевших в укреплении 300 и более русских, но встретили отчаянное сопротивление... Раздавшиеся затем выстрелы и крики подняли на ноги весь шведский лагерь, так как многие не могли объяснить себе причину тревоги; сам король, заключивший по страшной пальбе, что происходит жестокая схватка, с некоторыми из своих генералов и с отрядом кавалерии поспешил на место боя. Он подоспел уже тогда, когда все было кончено, когда

Выступление хора Русской общины Латвии «Сударушки».

К памятнику русским воинам не зарастает народная тропа.

державшиеся в окопах были истреблены и тела убитых образовали такую гряду, что негде было поставить ноги на землю. Оставшиеся в живых бросались в воду и там тонули, других находили в кустарнике и там убивали, забравшихся на деревья расстреливали как птиц. Только двадцать человек продолжали держаться в небольшом редуте: их спасло появление короля, который велел пощадить их жизнь и взять в плен, к большому неудовольствию

офицеров и рядовых, разъяренных потерями, которые они понесли при приступе. Полковник Гельмерс, многие офицеры и более 100 мушкетеров были убиты, а майор Лиленштерн и несколько других офицеров и рядовых тяжело ранены».

В 2001 году русские предприниматели из Латвии Владимир Соломатин, Иван Тыщенко, Евгений Волошин и др., объединившиеся в Русском бизнес-клубе, решили взять шефство над памятником

русским воинам на Луцавсале. Были вложены немалые средства в восстановление памятника и приведение в порядок близлежащей территории. С того времени каждый год в годовщину гибели русских воинов на Луцавсале собираются предприниматели, представители организаций российских соотечественников и посольства России в Латвии, чтобы отдать дань памяти и уважения подвигу русских солдат.

Православные храмы Литвы

Андрей Фомин

Православие пришло в Литву более 850 лет назад из русских земель: Новгородской и Псковской земель, Галицкого, Минского, Турово-Пинского княжеств. Постепенно распространяясь, Православная вера и Церковь оказали большое влияние на культурное развитие Литвы, формирование её государства. Благодаря Православию и через его славянскую ветвь Литва приобщалась к христианской европейской цивилизации. По сей день многие христианские понятия в литовском языке имеют русское происхождение.

На протяжении нескольких веков Литва была в значительной степени

православной страной. Вся правящая верхушка Литвы в XIII — и до конца XIV вв. была православной. Православие исповедовала не только литовская знать, но и большая часть городского населения. Литовская земля подарила миру несколько православных святых: святую Харитину — сестру основателя Литовского государства короля Миндаугаса; святого Лавраша — Елисея; благоверного князя Довмонта — Тимофея; святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, Преподобного мученика Афанасия Филипповича, а также выдающихся богословов и подвижников веры. Литва была знаменита своими

православными храмами, монастырями, чудотворными иконами.

Ярким явлением Православия на литовской земле стало храмостроительство. В XIII–XIV вв. в Вильнюсе, Тракае, Каунасе и других городах древней Литвы существовали крупные православные русские общины и приходы, возводились деревянные и каменные церкви. В конце XIV века папский легат Мессинский епископ Иоанн «осматривал много русских церквей в Вильне» и сетовал по поводу отсутствия католических костёлов. Об этом же свидетельствовал перед всей Европой Великий магистр Тевтонского Ордена Конрад

фон Юнгинген, отмечая, что «литовцы обращаются в русскую (т. е. — православную) веру», в то время как больших успехов латинства не видно. В этот период Православная вера была настолько распространена в литовской столице — Вильнюсе, что европейские хроники называют его «Русским городом». В середине XVI века в одном только Вильнюсе было более 20 православных церквей. Всего же в литовском государстве перед заключением в Люблине польско-литовской унии насчитывалось более 10 тысяч храмов, в которых служило более 11 тысяч священников (правда, география и размеры Великого княжества Литовского в те времена были совсем иными). Некоторые из древних храмов, пусть и в обновленном виде, сохранились до наших дней и продолжают дей-

ствовать. Это заложенные еще в первой половине XIV в. первая каменная церковь во имя святой Параскевы — Пятницы, Пречистенский собор Успения Пресвятой Богородицы, освященный в 1348 году, Троицкий собор (принадлежащий ныне униатам), Никольская церковь, а также основанный и сооруженный в конце XVI века Свято-Духов монастырь.

Шли века, менялись судьбы Литовского государства, культурный уклад страны. Менялось положение Православной церкви. Но Православная вера сохранялась на литовской земле и продолжает свою многовековую историю.

В современной Литве действуют 52 православных храма. Многие из них своими архитектурными достоинствами и своей судьбой являются памятниками

истории и культуры, интерес к которым не угасает. Недавно в Литве была издана книга протоиерея отца Василия Новинского «Очерк истории православия в Литве»; вышла в свет универсальная по масштабности своего содержания книга вильнюсского исследователя Германа Шлевиса «Православные храмы Литвы». Изучением истории Православия в Литве увлечена и молодежь, совершающая экспедиции, поездки по храмам, собирающая материал об их истории, судьбах связанных с ними людей.

Но православные церкви Литвы — не только историческая ценность. Это действующие храмы, в которые по всей Литве ежедневно приходят сотни и тысячи людей. По данным переписи населения 2001 г., около 140 тысяч жителей Литвы исповедуют Православие.

Храм Успения Божьей Матери, 1931 г. Мажейкяй
Храм в честь Иверской иконы Божьей Матери, 2002 г. Паланга
Храм Успения Божьей Матери, 1843 г. Вевис

фото отца Олега (Штегельмана)

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», 1915 г. Михново

Храм Преподобной Евфросинии Полоцкой, 1833 г. Вильнюс

Храм Смоленской иконы Божьей Матери, 1940 г. Колайняй

Храм святителя Николая, 1899 г. Гегабраса

Кафедральный собор Успения Божией Матери, 1346 г. Вильнюс

Храм Покрова Божьей Матери, 1868 г. Интурке

Строящийся Покрово-Никольский храм, 2007 г. Клайпеда

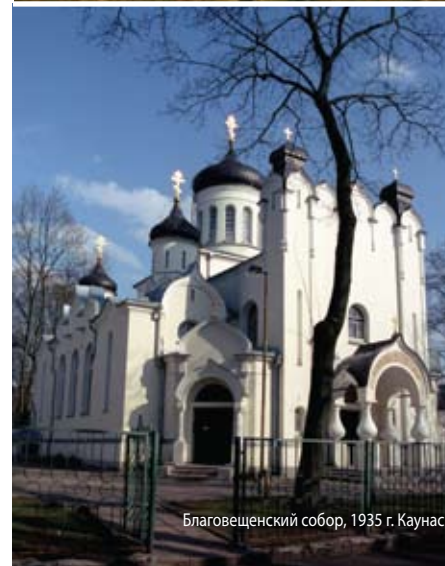
Храм святого Александра Невского, 1866 г. Ужусаляй

Храм святых апостолов Петра и Павла, 1938 г. Шауляй

Ярким свидетельством интереса к Православной Церкви и культуре стало издание в этом году красочного, насчитывающего около 150 фотографий альбома «Православные храмы Литвы» священнослужителя отца Олега (Штельмана). В течение нескольких лет отец Олег объехал и исходил всю Литву, запечатлевая объективом фотоаппарата соборы, церкви, иконы, православные реликвии. Итогом его трудов стали выставки во всех крупных городах Литвы, в Сейме республики, в соседней Белоруссии, вызвавшие большой общественный интерес, а также издание красочного календаря и альбома. Сам отец Олег говорит: «Снимая храмы, я старался «захватить» объективом не только само архитектурное строение, но и окружающую природу, чтобы в этой дивной гармонии люди увидели красоту, которую часто не замечают из-за вечной суеты». В своем предисловии к альбому, обращаясь к читателю и зрителю, он пишет: «Будем надеяться, что ростки Православия будут развиваться в душах нашей молодежи. Ведь именно они создадут будущее Православия в Литве. От них будет зависеть, станет ли дорога к храму зарастать бурьяном или нет. Надеюсь, альбом поможет увидеть бесценную сокровищницу, которую создали и сохранили для нас наши предки и которую передаем мы своим наследникам сегодня».

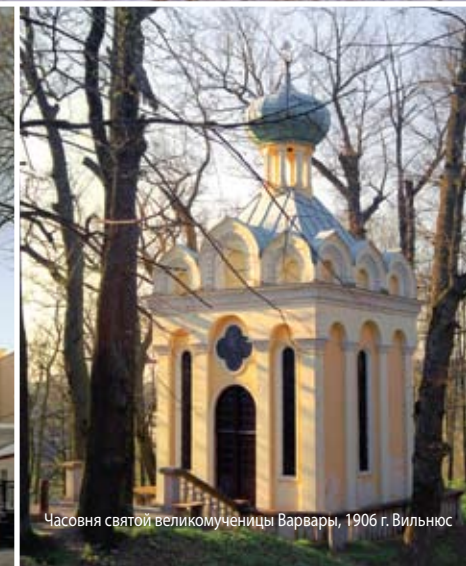
Фотографии предоставил отец Олег (Штельман)

Благовещенский собор, 1935 г. Каунас

Пятницкий храм, 1345 г. Вильнюс

Часовня святой великомученицы Варвары, 1906 г. Вильнюс

ПОРТАЛ ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ РОССИЯ – РОДНОЙ ДОМ

www.ruvek.ru

«РУССКИЙ ВЕК»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Портал «Русский век» создан по заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации во исполнение Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Главная цель портала — консолидация Русского мира, расширение связей соотечественников с исторической Родиной, освещение реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

«Россия» (о политико-экономическом, социальном и духовно-культурном развитии страны), «Дiaspora» (о жизни соотечественников за рубежом и работе Координационного совета российских соотечественников), «Переселение» (содержит Официальный информационный пакет о Государственной программе по переселению, размещает презентацию регионов РФ, принимающих соотечественников-переселенцев, отвечает на вопросы), «Конференции» (стенограммы и отчеты прошедших мероприятий для соотечественников), «Анонсы» (объявления о предстоящих мероприятиях для соотечественников), «Контакты» (сведения об организациях соотечественников и контактная информация органов государственной власти).

Мы приглашаем все заинтересованные организации и объединения общественные, коммерческие, государственные, а также частных лиц к тесному и плодотворному информационному сотрудничеству. Портал «Русский век» станет вашим партнером во всех добрых начинаниях. Мы окажем информационную поддержку любому общественно значимому проекту. Ваши идеи и предложения будут услышаны российскими соотечественниками во всем мире.

Редактор портала – Пушкина Ирина Владимировна
E-mail: ruvek@ruvek.ru